

ЖУРНАЛ ИЗБОРСКОГО КЛУБА НОВОРОССИИ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ИЮЛЬ 2017 № 6 (31)

Содержание

АКТУАЛЬНО

- 1 **Артём ОЛЬХИН**
Великий эксперимент
- 3 **Дмитрий МУЗА**
«Русский тот, кто любит Россию!» (на смерть И. С. Глазунова)
- 5 **Денис ГРИГОРЮК**
Там, где мир и война ходят рука об руку
- 8 **Александр ПРОХАНОВ**
Венценосный Путин. О монархическом заявлении митрополита Илариона

ИДЕИ И СМЫСЛЫ

- 10 **Артём ЮРЬЕВ**
Что в мнении тебе моём?
- 12 **Дмитрий МУЗА**
«В каждом стихе — великий путь,
души распахнутой для бездны...»
- 13 **Виталий ДАРЕНСКИЙ**
Революция 1917 г. как цивилизационная агрессия Запада

ПАМЯТЬ

- 17 **Александр ДМИТРИЕВСКИЙ**
Закат махновского движения
- 20 **Дмитрий ВЯЗОВ**
«Ни шагу назад!»: 75-летию Приказа № 227
- 24 **Дмитрий МУЗА**
Метафизический смысл гибели царской семьи
- 28 **Василиса ЧИСТЯКОВА**
Павел Чистяков: гений, растворившийся в славе учеников
- 31 **Алексей АКУТИН**
Малышка на миллион, или «Чёрный пенни» ДНР

ОСНОВА

- 34 **По материалам ТАСС**
Епископ Тихон (Шевкунов): Экспертиза екатеринбургских останков выявила много новых фактов

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

- 36 **Евгений ЧАЙКОВ**
Полынь русской смуты
- 45 **Фёдор ПАПАЯНИ**
Монархия — мать порядка: храни монархию,
и монархия сохранит тебя!

ИНСТРУМЕНТЫ ВОЙНЫ

- 52 **А. А. ПРОХАНОВ, А. В. ДМИТРИЕВСКИЙ, Д. Е. МУЗА,
А. Б. ОЛЬХИН, Ф. А. ПАПАЯНИ, М. В. РУДЕНКО**
Словарь Патриота Отечества: второе издание

МНЕНИЯ

- 58 **Анастасия ЕКТОВА**
Жизнь взаимы: «Birds of Paradise» по-русски
- 60 **Евгений ЧАЙКОВ**
Матильда атакует
- 62 **Владимир РЫЖЕНКО, Евгений ФОКИН**
Итоги Кубка Конфедераций

Сложно представить себе бóльшую глупость, чем проклятия, адресованные «ненавистному советскому прошлому». Но у любой проблемы всегда как минимум две стороны. И поэтому не менее серьёзной глупостью является отказ признавать ошибки советского проекта. Особенно это касается тех из них, которые привели в результате к крушению СССР. Обычно мы анализируем тот массив заблуждений, который исследует причины поражения в Холодной войне. Но есть не менее важный пласт «бомб замедленного действия», и связан он непосредственно с революцией 1917г. Причём, взаимосвязь эта настолько крепка, что львиная доля проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, «растёт» оттуда. Из эпохи Революции и Гражданской войны.

Великий эксперимент

Критическим ошибкам, допущенным в 1917–1921 гг. можно смело отнести безудержный террор. Например, многие «красные» историки (Сергей Кара-Мурза, хотя бы), пытаются оправдать это суровостью времени и необходимостью отвечать на «белый террор». Но если мы копнём источники, то увидим простой факт: вообще-то сами большевики процесс истребления «классовых врагов» считали нормальным и более того — получали от него удовольствие.

Ещё одна ошибка, сыгравшая важнейшую роль в современных процессах — это сам принцип формирования СССР, включение земель Юга России в состав советской Украины и вообще создание предпосылки для грядущего расчленения некогда единой территории. Тут даже объяснять ничего не надо — достаточно посмотреть на прибалтийский, украинский и грузинский сепаратизмы. На войну в Донбассе, в конце концов. Всё это «аукается» нам из тех лет, когда люди, работавшие на иностранные разведки, мечтали о пожаре мировой революции. Теперь вот и людей уж тех нет, а пожар вот он, пожалуйста...

Ну и, конечно же, это убийство царской семьи. Историки «слева» говорят: Ленин и Троцкий такого приказа не отдавали. И действительно, на поверхности документов, подтверждающих причастность высшего руководства Советской России к этому преступлению нет. Более того, саму тему расстрела в Ипатьевском доме исследователи, как правило, пытаются обходить стороной: во-первых потому, что слишком мрачно всё это выглядит (признаки ритуального заклания налицо), а во-вторых сегодня это обширная сфера для различного рода инсинуаций и провокаций. Поэтому на высшем уровне Следственный Комитет РФ и руководство Православной Церкви очень тщательно и аккуратно пытаются разобраться в произошедшем. Это, в общем, правильно.

Но ведь невозможно отрицать факт, что именно большевиками, перехватившими процесс революции в 1917, была создана сама логика действий, в рамках которой такие страшные вещи стали возможны. Вот, например, из Ленина: «...я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству»

и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

И пусть официально приказ о расстреле Николая II, его семьи и прислуги поступил от местных органов — Уральского ЧК и Исполнительного комитета — но ведь сама закономерность была создана наверху пирамиды! Вот Лев Троцкий, о котором можно прочесть, в частности, что нью-йоркские его соратники говорили *«Наш Лёва едет отбирать работу у царя»*, эту логику вполне уверенно формулировал. Чего стоит хотя бы вот эта цитата: *«Необходимо разобраться в положении дел в рядах нашей партии. К сожалению, оказалось, что там находится ещё много таких слюнявых интеллигентов, которые, как видно, не имеют никакого представления, что такое революция. По наивности, по незнанию или по слабости характера они возражают против объявленного партией террора. Революцию, товарищи, революцию социальную такого размаха, как наша, в белых перчатках делать нельзя! Патриотизм, любовь к родине, к своему народу, к окружающим, далёким и близким, к живущим именно в этот момент, к жаждущим счастья малого, незаметного, самопожертвование, героизм — какую ценность представляют из себя все эти слова-пустышки перед подобной программой, которая уже осуществляется и бескомпромиссно проводится в жизнь!»* (из воспоминаний А. Л. Ратиева).

Неизбывная жуть первых лет большевизма, когда страна находилась в ведении профессиональных революционеров, людей, искренне желавших поражения России в Первой Мировой и рассматривавших бывшую империю как полигон для эксперимента, прекратилась с приходом к власти Сталина. Но это было потом. А сначала были и террор, и уничтожение Церкви, и откровенная русофобия, и пытки, и кровь, и грязь. А с такого начала дел не делают.

Сами участники расстрела (и не только расстрела) тоже не мучились излишним комплексом вины. Они даже оспаривали друг у друга «право первенства». Вот, например, начальник охраны Ипатьевского дома Ермаков о своей роли в процессе казни вспоминать любил. В течение двадцати лет Ермаков ездил по стране и выступал с лекциями, как правило, перед пионерами, рассказывая, как он лично убил царя. 3 августа 1932 г. Ермаков написал биографию, в которой без всякой скромности сообщил: *«16 июля 1918 года... я постановление привёл в исполнение — сам царь, а также и семья была мною расстреляна. И лично мной самим трупы были сожжены»*. В 1947 г. тот же Ермаков опубликовал «Воспоминания» и вместе с биографией сдал их в Свердловский партактив. В этой книге воспоминаний приведена такая фраза: *«Я с честью выполнил перед народом и страной свой долг, принял участие в расстреле всей царствующей семьи. Я себе взял самого Николая, Александру, дочь, Алексея, потому что у меня был «маузер», им можно было работать. Остальные имели наганы»*.

Более известный общественности исполнитель казни, Юровский, в своих воспоминаниях «тянет одеяло на себя»: *«Я предложил всем встать. Все встали, заняв всю стену и одну из боковых стен. Комната была очень маленькая. Николай стоял спиной ко мне. Я объявил, что Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов Урала постановил их расстрелять. Николай повернулся и спросил. Я повторил приказ искомандовал: «Стрелять». Первый выстрелил я и наповал убил Николая. Пальба длилась очень долго и, несмотря на мои надежды, что деревянная стена не даст рикошета, пули от неё отскакивали. Мне долго не удавалось остановить эту стрельбу, принявшую безалаберный характер. Но когда, наконец, мне удалось остановить, я увидел, что многие ещё живы. Например, доктор Боткин лежал, опершись локтем правой руки, как бы в позе отдыхающего, револьверным выстрелом с ним покончил. Алексей, Татьяна, Анастасия и Ольга тоже были живы. Жива была ещё и Демидова. Тов. Ермаков хотел закончить дело штыком. Но, однако, это не удавалось. Причина выяснилась позднее (на дочерях были бриллиантовые панцири вроде лифчиков). Я вынужден был по очереди расстреливать каждого»*.

Вот так. Просто и со вкусом. Для того, чтобы не создавать у читателя ощущения неизбежной белогвардейщины, сделаю акцент — я лично очень хорошо отношусь к советскому проекту. Донбасс, в котором я родился и вырос, сегодня существует исключительно благодаря сталинской индустриализации. Великая Победа, наши достижения в космосе — всё это родом из СССР. Но когда сталкиваешься с пламенными апологетами марксизма и «социальной справедливости, во имя которой совершена революция» невольно хочется спросить: *«А вы бы хотели оказаться в подвале Ипатьевского дома? Семью бы с собой прихватили? Так, исключительно ради победы коммунизма?»*

Россия — страна очень сложная. Пожалуй, самая сложная во всём мире, потому что такая огромная территория и такое большое количество различных культур и укладов не соединишь просто так. Именно поэтому нам нужно очень внимательно относиться ко всему, что произошло в истории Родины. Думать об этом. Пытаться понять. Стараться не повторять ошибок. Эксперименты, проведённые с нашим Отечеством в начале XX в., до сих пор болят и кровоточат. Неправые красные развязали террор, который удалось остановить только накануне Великой Отечественной. Неправые белые сбежали за границу, часто для того, чтобы потом вернуться на Родину в рядах гитлеровских полчищ, зато против большевизма. Неправые либералы заварили эту кашу сто лет назад, и теперь пытаются сделать это ещё раз. Всё, что произошло с нами за последние сто лет, гораздо более многосложно, чем чёрно-белая двухмерная картинка (ну, или красно-белая). Кстати, за чьи деньги работали и красные, и белые, и либералы? Точно не за русские.

Что будем делать дальше? Давайте начнём с того, что не будем в угоду собственным амбициям и заблуждениям вредить своей стране. Так точно будет лучше.

Артём ОЛЬХИН

«Русский тот, кто любит Россию!» (на смерть И. С. Глазунова)

Этот год выдался каким-то особенным на человеческие потери. Черeda тяжёлых утрат — В. И. Антонов, А. В. Баталов, А. В. Петренко, В. И. Чуркин...

Кажущаяся бесконечной смерть в Донбассе... Разумеется, каждая человеческая жизнь ценна, но как-то больно отражается в сердце смерть тех, на чьих плечах и благодаря духу которых стоит и будет стоять Россия. Одна из недавних смертей — в которую до последнего не верится — уход выдающегося русского живописца-монументалиста, писателя и общественного деятеля Ильи Сергеевича Глазунова.

Об этом удивительном человеке сказано и написано немало. Его личность и творчество едва ли вмещаются в стандартные клише советской и постсоветской эпох, хотя его многочисленные критики, а иногда и почитатели «загоняли» талант Глазунова в сетку классовых, рыночных, «общечеловеческих» определений и оценок.

И. С. Глазунов был русским художником и мыслителем. Его личность укоренена в русской древности, церковности, литературной классике. Об этом свидетельствуют не только вехи его творческого пути: ленинградская блокада, потеря родных, учёба в художественной школе, Института им. И. Е. Репина и первые художественные опыты, первая персональная выставка

в Манеже (1957), гонения и забвение, взлёт, признание народным художником СССР (1980), инициатива по воссозданию Академии живописи, ваяния и зодчества, получение Государственной премии РФ (1997), всероссийская и всемирная слава...

Но везде и всюду, прямо или косвенно в его холстах «звучала» тема русской истории. Помню то потрясение, которое я пережил, посетив его выставку в Донецке в 1989 г. В экспоцентре (донецкие музеи не взяли разместить его монументальное полотно) была выставлена «Вечная Россия» (1988), написанная в аккурат к 1000-летию Крещения Руси. Эта картина, давшая образно-событийную, личностно-окрашенную и последовательную версию русской истории выглядела как вызов марксистской «жвачке» тех лет. Но и сегодня (а мне посчастливилось, в ноябре минувшего года, вновь прикоснуться к его творчеству в галерее на Волхонке в Москве) это полотно поражает смысловой глубиной и эпохальной связностью того, что зовётся «чудом русской истории».

Конечно, его кисти принадлежат весьма значимые, ретроспективные работы — «Два князя», «Олег и Игорь», «Ярославна», «Борис Годунов», «Иоанн Грозный», «Царевич Димитрий», «Портрет П. А. Столыпина», «Святейший Патриарх Алексей I» и др., но самые важные откровения

И. С. Глазунова относятся, на мой взгляд, к новейшей истории России. Среди них — «Великий эксперимент», «Рынок нашей демократии» и «Мистерия XX века», картины по которым нужно изучать историю XX в. и «святых» 1990-х!

Нисколько не уступают по эстетической и патриотической значимости другие циклы его работ — «Образы большого города» (горячо любимого им Петербурга), «Иллюстрации к русской классической литературе» (Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского, П. И. Мельникова-Печерского и др.), «Портреты современников» («Портрет Б. С. Громова», «Портрет В. И. Матвиенко» и др.). Особый пласт его творчества — декорации к оперным спектаклям

по произведениям русской классики (П. И. Чайковского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова). Ну и, конечно же, художественное оформление залом Кремля, посольств и ведомств России.

При этом памятью о «всемирной отзывчивости» русского человека, художник всегда был открыт миру. Именно его кисть дала нам образы людей и событий, казалось бы, далёких стран — вьетнамских крестьян, монархов и кинодив Европы, кубинских рыбаков и никарагуанских повстанцев. Помимо этого, нужно вспомнить и индивидуальные образы — несломленной и величавой И. Ганди, великого олимпийца Х. А. Самаранча и коллеги по художественному цеху Д. А. Сикейроса.

Внутренние враги России, то с позиций «незыблемого» классового подхода, то с позиций «общечеловеческих ценностей» обвиняли И. С. Глазунова в «патриархальщине», русском национализме и шовинизме. Его монархические взгляды (участие в Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи), его церковно-историческая и церковно-археологическая деятельность (спасение икон, храмов, усадеб, инициатива по воссозданию Храма Христа Спасителя, создание Общества охраны памятников истории и культуры и многое другое) также вызывали недоумение и осуждение у партократии и настроенных против исторической, православной России советских людей.

Напротив, на Западе его смогли оценить (хотя и не без натяжек) как вполне *«гениального и бесстрашного русского художника, преданного интересам России»*, мастера, лишённого *«холодного академизма и фальшивого оптимизма»*, и обладающего искренним эстетическим чувством, как альтернативе официальному соцреализму за счёт реанимации «русской стилистики», И. С. Глазунов — «Достоевский в русской живописи»!

Но самое, пожалуй, важное открытие И. С. Глазунова касается формулы идентичности русского человека, как и формулы русского пути жизни. Говорят, в Афганистане, в одном из расположений ограниченного контингента на стене одной из палаток была репродукция «Вечной России». На вопрос к бойцам: *«Зачем это вам?»*, они ответили: *«Чтобы понимать, за что мы боремся и куда нам двигаться дальше»*.

Тем самым идейно-образный срез творчества русского художника и мыслителя является непревзойдённым по своей выразительной точности и убедительности. Она, прежде всего, касается как изобличения «смердяковщины», так и утверждения «христорокиости» русского человека. А затем и Христоцентричности русской истории! И в этом видится великая духовная драгоценность наследия Ильи Сергеевича Глазунова, его неподдельная любовь к России.

Царствие ему Небесное!

Дмитрий МУЗА

Когда мы вернулись из Канады и поселились на улице Нотр-Дам-де-Шан, а мисс Стайн и я были ещё добрыми друзьями, она и произнесла свою фразу о потерянном поколении. У старого «форда» модели «Т», на котором в те годы ездила мисс Стайн, что-то случилось с зажиганием, и молодой механик, который пробыл на фронте последний год войны и теперь работал в гараже, не сумел его исправить, а может быть, просто не захотел чинить её «форд» вне очереди. Как бы там ни было, он оказался недостаточно sérieux, и после жалобы мисс Стайн хозяин сделал ему строгий выговор. Хозяин сказал ему: «Все вы — generation perdue!» — Вот кто вы такие! И все вы такие! — сказала мисс Стайн. — Вся молодёжь, побывавшая на войне. Вы — потерянное поколение».

Эрнест Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой»

Там, где мир и война ходят рука об руку

07.07.14

Наш магазин в «Green Plaza» закрыли намного раньше окончания рабочего дня. В последнее время подобное происходило довольно часто. Волнения в городе заставляли руководство торгового центра принимать решение о закрытии, чтоб избежать различных инцидентов. Причину никто не озвучивал, но она была настолько очевидной, что говорить о ней вслух было глупо. С марта 2014-го раз в неделю нас отпускали домой пораньше. Каждый раз, приходя на работу, внутри таилась надежда на то, что сегодня получится освободиться раньше 21:00.

7 июля 2014-го это повторилось. Торговый центр был пуст. Медленно прогуливающихся посетителей не было, размеренно пьющих кофе парочек тоже, но митинги и демонстрации никто не проводил. Мы неторопливо поправляли товар, когда в магазин зашёл охранник в белой рубашке с бейджиком на правом нагрудном кармане, и сообщил, что на сегодня рабочий день окончен. Сотрудники были рады этому, а хозяева подсчитывали убытки — к тому времени они уже были готовы выводить свою сеть магазинов из Донецка. Если бы они знали наверняка, что их магазины не пострадают в результате артиллерийских обстрелов, то, скорее всего, они

бы продолжили свою работу, но летом 2014-го расчётливые предприниматели пытались спасти свой бизнес от грядущей войны.

Мы вышли из торгового центра. Закрадывались мысли о том, что это был последний наш рабочий день. К слову, так оно и оказалось. Погода была пасмурной. Серые облака затянули небо. Ощущение грядущей бури не покидало дончан. Серые лица мелькали мимо. Каждый торопился поскорей попасть домой. Тревога. Она была повсюду. Впиалась в души всех, кто прочитал новость о том, что ополченцы оставили Славянск. Мне до конца в это не верилось. Украинские медиа регулярно сообщали о разгроме ополчения Донбасса Вооружёнными силами Украины. Я продолжал тешить себя мыслью, что это очередная информационная провокация и попытка посеять панику уже в Донецке, где на окраинах шли бои за Донецкий аэропорт. Но на подходе к павильонам рядом с торговым центром «Континент», внутри меня всё оборвалось. У павильона с шаурмой стояли несколько людей в камуфляже. За последний месяц мы постепенно привыкли к защитным цветам. Парни, проникшиеся Русской весной, покупали в военторгах костюмы «горка» и щеголяли в них по городу, чувствуя себя частью чего-то великого. Но это были необстрелянные бойцы, которым только предстояло ощутить на себе, что значит война. Люди, покупающие себе шаурму, совсем не были похожими на тех молодых парней, что встречались в центре Донецка. Ощетинившиеся, взгляд острый, как лезвие бритвы, потрёпанные, уставшие. Они, оскалившись смотрели на проходящих мимо. Рядом женщина-амазонка с пятнами крови на форме сидела в изрежечённом пулями автомобиле. После я узнаю, что военные называют такие машины «джихад-мобилями». Взгляд ополченки был не менее суров. На коленях она держала автомат Калашникова. На ремне от АК я заметил пятна крови.

Нам было их не понять, потому что многие из нас не могли даже представить, что значит жить в осаждённом городе, каково переживать ежедневные артиллерийские обстрелы, каково хоронить мирное население и братьев по оружию, закапывать их под свист пуль. Ополченцы приехали в ещё необстрелянный, как те щеглы в «горках», город. Когда они прорывались с боем из блокадного Славянска, Донецк мирно спал. Это создавало когнитивный диссонанс в сознании солдат. Война уже вошла в их жизни и была чем-то большим, чем всё то, что было до этого. Она полностью заняла их мысли. Увидеть мирную жизнь в сотнях километрах от того места, где творился ад, для них было невыносимо. В их сознании произошло столкновение мира и войны.

Мы же смотрели на них с испугом. Впервые перед нами были настоящие военные. Не выраженные офицеры из кабинетов военкомата. Это были фронтовики. Несмотря на то, что в Донецке уже шли бои в районе аэропорта, но тогда я впервые увидел настоящих бойцов, за которыми по пятам шла война. Их прибытие в город означало одно — война скоро будет здесь.

Три года спустя

Ощущения меня не подвели. Боевые действия добрались до Донецка. Уезжая в мирные города, различные клерки и менеджеры обвиняли в этом ополчение. В их понимании ополченцы должны были раствориться в воздухе, умереть, уехать, потеряться на пути в Донецк, что угодно лишь бы не нарушать их привычный мирок с расписанным планом действий. После, сидя в пабликах вроде «Донецкие-киевские», они будут рассказывать о том, как тяжело им было покидать Донецк, но то, что ополченцы сотворили с городом, больше не является «их Донецком». В то время, когда дончане смотрели с надеждой на защитников Донбасса, они со звериным оскалом испускали тонны ненависти на тех, кто, бросив всё, пошёл защищать свои семьи от обезумевшего государства.

...Подписание «Минска-1», обострение конфликта зимой 2015-го, подписание «Минска-2» — всё это осталось позади. Боевые действия были локализованы. Теперь война законсервирована в нескольких горячих точках. Завершение масштабных боевых действий позволило многим «уехавшим» вернуться в Донецк. Из-за того, что во время активной фазы вооружённого конфликта количество оставшихся в городе людей, по некоторым данным, приравнивалось к 300–400 тысячам жителей, а после возвращения в Донецк «уехавших» количество проживающих увеличилось до (примерно) 800 тысяч, у некоторых может сложиться впечатление, что дончане негативно относятся к военнослужащим. В одном из интервью мне задали вопрос: *«Как изменился Донецк и дончане за три года? Одна из ополченек сказала: „Раньше на нас смотрели с теплом и надеждой, когда шли в форме. А теперь чуть ли не с презрением“. Что скажешь об отношении к армии простых людей?»*. На этот вопрос я ответил следующее: *«Изменился до неузнаваемости, если вкратце. Если чуть глубже, то изменений было много. Сначала люди уехали, осталась небольшая горстка: кто-то ушёл воевать, кто-то продолжал жить, несмотря на то, что работы не было и перспективы настолько мрачные, что скорее смерть, чем прекрасное будущее. От этого менялись люди. В первую очередь те, кто остался. На личном примере знаю. Жизнь стала совсем по-другому выглядеть. Поэтому мы с уважением смотрим на наших военных. А потом вернулись те, для кого война так и осталась чем-то экранным. Что-то иллюстрированное и нереальное. На кого-то повлияли СМИ, кто-то решил, что он пацифист, кто-то ещё что-то себе на уме держит. Но сейчас в донецком обществе всё снова поменялось. В жизнь внесли коррективы люди, которые отсиделись в мирных городах. И всё равно будь то российские, или украинские. Они не знают войны. Поэтому кто-то из них смотрит на военных косо. Из-за того, что в городе на момент активных боевых действий осталось мало людей, нас сейчас и не видно. „Возвращенцев“ намного больше.*

По некоторым данным, количество людей в Донецке достигло довоенного уровня. Но те, кто знают, что такое война, никогда не будут на военных смотреть криво. Именно эти военные защищают нас, спасали многих из-под обстрелов, вывозили раненных».

И вот, в разгар лета 2017-го, когда солнце печёт и хочется отправиться куда-то на пляж, а не думать о войне и о том, насколько тяжело парням в окопах, я всё чаще попадаю на посты своих ровесников, где они жалуются на жизнь в ДНР. Аргументы всё те же: Лиги Чемпионов на «Донбасс Арене» нет, новинки в кинотеатрах показывают с опозданием, летом по ночам нужно гулять, а не сидеть дома из-за комендантского часа, нельзя купить модные брендовые вещи и прочее. Из-за подобных вещей молодые люди считают, что их «золотые годы» проходят зря. Всё их мышление сводится к тому, что *«почему я должен свою молодость проводить так из-за войны»*. Этим людям себя очень жалко, что вот так с ними распорядилась судьба. К сожалению, пишут это не только те, кто вернулись в Донецк, но и те, кто по тем или иным причинам забыли, что война совсем не окончена. Чаще те, кто себя спасает от мыслей о войне и просто игнорирует тот факт, что люди умирают в нескольких километрах от них. В своих бедах и плохом настроении они винят парней в камуфляже, которые, возвращаясь с передовой, надеются на благодарность горожан, чей сон они защищают, а получают презрительные и обвинительные взгляды.

Стоит признаться, в Донецке устали все. Различие только лишь в том, кто от чего устал. Есть те, кому невыносимо терпеть непрекращающиеся обстрелы со стороны ВСУ и латать изрешечённый дом после попадания снарядов, а кому-то тяжело без хрустящего попкорна за щекой во время просмотра голливудской новинки в кинотеатре. Почему так всё происходит? Лично себе на этот вопрос я могу ответить так — у людей короткая память. После того, как угроза для жизни отдалается, тут же просыпаются потребительские инстинкты. В этом нет ничего предосудительного. Это нормально, что люди хотят отдыхать, одеваться красиво и жить в комфорте. Правда, это нормально в мирной жизни. Если боевые действия идут в Зайцево и Коминтерново, это совсем не значит, что Донецк перестал быть военным городом. Куйбышевский, Петровский и Киевский районы так и остаются прифронтовыми, где так же продолжают жить дончане. В отличие от тех, кто засыпает

в тишине — им достаточно того, чтоб мины не свистели над головами.

Военно-мирный диссонанс

Спустя три года, с тех пор, когда я впервые увидел фронтовика в центре Донецка, я примерно понимаю, что они тогда чувствовали. Могли ли мы представить, что пережили военные в Славянске? Если и могли, то не в полной мере. Чтoб понять то, что происходило там, нужно было это прочувствовать на себе. Теперь, когда я ощутил, что такое свист мины и взрыв снарядов в нескольких метрах, я смотрю на мирную жизнь совсем по-другому. Диссонанс произошёл в моём сознании, когда я прочитал очередной пост о «недостатках жизни в Донецке». Мне тяжело понять эту позицию, но глупо было бы отрицать наличие проблем. Военный Донецк с мирными городами России и Украины сравнивать неправильно. Там, где мир и война ходят рука об руку, жизнь выглядит совершенно иначе.

Жизнь в Донецке неотъемлемо связана и с миром, и с войной. В сознании у людей происходит столкновение конфликтующих представлений о жизни. Об этом писали классики Ремарк, Хэмингуэй, Фицджеральд и другие. Люди, не знающие войны, всегда будут относиться к фронтовикам с неким презрением. Ровно так же, как солдаты слабо могут разделить негодование по поводу отсутствия «ночных тусовок».

Денис ГРИГОРЮК

Владыка Иларион сделал очень важное заявление, сказав, что монархия — это строй, который имеет преимущество перед всеми другими формами государственного правления. И заявление это было сделано не вскользь, не между прочим. Оно было сделано именно теперь, во всеуслышание.

Венценосный Путин. О монархическом заявлении митрополита Илариона

Что стоит за этим заявлением, и почему оно сделано именно теперь? Церковь на протяжении второй половины двадцатого и в течение нынешнего двадцать первого века жила монархическим проектом. Церковь — это люлька, в которой младенец новой русской монархии выращивается. И нет ничего удивительного, что человек церкви, иерарх церкви грезит монархией, мечтает о возобновлении монархии. О монархическом проекте говорили в первые годы воцарения Бориса Ельцина, и мы помним, как Немцов взял на себя миссию прокламировать этот

монархический проект. Перенесение останков последнего Романова из Екатеринбурга в Петропавловскую крепость было частью этого монархического начинания.

Однако сегодняшнее заявление Илариона имеет под собой, по меньшей мере, две подоплёки. Первая связана с тем, что православная церковь после 1991 г. достигла такой силы, зрелости, оснащена таким количеством престолов, замечательных монастырей, храмов, в церкви появились свои сегодняшние подвижники, проповедники, она стала такой значительной, заметной, всё увеличивающейся силой,

влияющей на все процессы сегодняшнего государства, даже на внешнюю политику, не говоря о внутренней, — что она в состоянии свою внутреннюю мечту, свой внутренний, находящийся в пределах монастырских и церковных оград монархический проект вынести за эти ограды и рассказать о нём сегодняшнему русскому народу, русскому обществу. Тем более, что в эти дни в Москве происходит поклонение мощам Николая Угодника, приехавшим из Италии и помещённым в Храм Христа Спасителя. И поклониться этим мощам в течение многих дней, под проливным дождём, в холоде тянутся сотни тысяч людей, которые съезжаются в Москву отовсюду. Это огромное, небывалое даже для прежних поклонений паломничество говорит о том, что у православной церкви есть огромные возможности. Что все стоящие под зонтами в дождь вдоль набережной Москвы-реки люди — в каком-то смысле монархисты, они исповедуют церковную мечту о монархии.

Есть и вторая, как мне кажется, подоплёка, связанная с актуальным периодом русской истории. А именно — с избранием Путина на его очередной президентский срок. Наш друг, Царствие ему Небесное, Владимир Карпец, большой специалист по династическим таинствам, утверждал, что воцарение на русском престоле нового монарха возможно в том случае, если в крови этого гипотетического монарха одновременно будет течь и кровь Рюриковичей, и кровь Романовых. Эта преемственность по крови обеспечит новому монарху не просто гражданскую легитимность, но и божественное оправдание. Совершенно очевидно, что такого человека сегодня в России нет, и в этом смысле династическая традиция прервана. Но ещё Вячеслав Михайлович Клыков, замечательный скульптор, страстный, глубинный монархист, говорил, что в этом вопросе надо опираться на библейское речение *«Изберите царя из народа своего»*. Поэтому избрание царя вне догматических и династических норм, в сущности, возможно. И монархический проект православной церкви, по-видимому, будет ориентирован на такое избрание нового царя.

Но каков этот избранник, кто мог бы стать провозвестником новой русской династии? Он не может быть случайным человеком. Он не может быть просто представителем какого-нибудь знатного рода, или именитой фамилии, или сегодняшней элиты, или кем-нибудь, на кого укажет перст патриарха. Это должен быть особый человек, на нём должен лежать некий знак, некое таинство. И таким человеком является Владимир Путин. В одном из своих посланий Федеральному собранию он сказал, что с возвращением в Россию Крыма в Россию вернулся сакральный центр российской государственности, российской власти. Он имел в виду Херсонес, где произошло крещение Руси. И этот волшебный чудодейственный мистический акт, когда через князя Владимира свет православия хлынул на все огромные пространства: сначала от Карпат до Урала, а потом и дальше за Урал к Тихому океану, — этот мистический акт перенёс в российскую государственность Христову святость. А Крым, возвращённый в Россию Путиным, перенёс эту святость в самый центр путинской

власти, путинской государственности. Потому что этим своим деянием — в каком-то неопределённом и недогматическом смысле — Путин перенёс в своих руках лампаду таинственного мистического света в Россию, в Кремль, в свой кабинет, в свои чертоги. Он был для этого избран.

Он подтвердил это избрание. И он в очень условном виде стал помазанником. Его помазал не патриарх, его помазание совершилось не в Успенском соборе, его венчание на царство свершилось не при стечении иерархов. Оно свершилось тайным мистическим образом, когда крымская херсонесская лампада в его руках вернулась в Россию. И он встал с этой лампадой, озарившей его таинственным светом. Поэтому в кругах, близких к патриархии, в кругах, мечтающих о монархии, сознающих всю сложность восстановления монархии в России, всё чаще называется имя нынешнего президента Владимира Владимировича Путина как возможного первого русского монарха из династии Путиных.

Александр ПРОХАНОВ

Если Украина страдает комплексом «младшей сестры», то Россия никак не избавиться от симптома «отличницы», для которой оценка европейского учителя важнее реальных результатов. В итоге оба расстройства — два ярких фонарика, с разных сторон освещающих одну общую проблему — комплекс неполноценности.

Что в мнении тебе моём?

Лекарство от здоровья

Психологическое расстройство Украины слишком просто и неинтересно. Обычный зуд собаки и лакея — найти идеального «хозяина», который, в свою очередь, позволит тиранить кого-то слабого и беззащитного. Жажда подчинения плюс желание подчинять — две стороны одной медали. И эта медаль удавкой висит на шее современной Украины. Раболепствуем перед Западом, но «хозяйничаем» в АТО.

Комплекс России сложнее и для неё же опасней. Украина в своём нынешнем положении счастлива. Россия же НИКАК НЕ ОПРЕДЕЛИТСЯ. Точнее,

внешне она определилась. Оппозиция со времён Герцена кивает на Запад. Здесь схема проста — ВСЁ, что одобряет США/Европа это хорошо, даже если для большинства населения СНГ плохо. Официальные СМИ в 1990-е были едины с оппозиционными. Но гармония в единстве взглядов на будущее России омрачилась в 2000-х. А после «известных событий» 2014 г. разрушилась. В кои-то веки слово «либерал» стало употребляться федеральными каналами как синоним слова «предатель». Европа и США из образца для подражания стали чем-то средним между «врагом» и «стратегическим партнёром», которому мы не разрешаем вмешиваться

в наши дела. Патриотический подъём после возвращения Крыма и событий в Донбассе был похож на «прозрение». Наконец-то открыто заговорили об очевидных для ЛЮБОГО НОРМАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА вещах: патриотизм — это хорошо, русофобия — это плохо, в конце концов, русским тоже есть, чем гордиться и т. д. и т. п.

И всё бы хорошо, если бы не одно большое НО — половинчатость. С одной стороны, официальные СМИ России рисуют нам картину «загнивающего» Запада, который погряз в проблемах с иммигрантами и терроризмом, и который страдает от антироссийских санкций гораздо больше самой России. А с другой, Запад как был, так и остался ГЛАВНЫМ и ВАЖНЫМ.

Важно — не важно

Вот Россия «играет мускулами» и открыто заявляет, что вопрос Крыма закрыт. И при этом официальные СМИ каждый раз смакуют новость о том, что какой-нибудь европейский дипломат (даже мелкокалиберный) назвал Крым русским. Даже не новость, а надежду. Вот если Ле Пен... вот может быть, Трамп...

Далее — федеральные СМИ каждый раз говорят о предвзятом отношении Запада к России и растущих масштабах параноидальной русофобии. Где бы что плохого ни случилось — тень Кремля, агенты Москвы, коварный план Путина и всё в таком духе. Однако хорошее МНЕНИЕ этого самого предвзятого Запада для нас по-прежнему превыше всего. Из свежих примеров — Кубок Конфедерации 2017. Что сказал Роналду о стадионе в Казани? Понравились ли немецким футболистам газоны? Остались ли довольны приезжие фаны? Есть инспекция ФИФА/УЕФА — всё остальное от лукавого. Что-то не припомню, чтобы на ЕВРО-2016 французы интересовались мнением российской команды об уровне проведения чемпионата.

И самый показательный пример — гражданство. Депардье, Сигал, вот теперь Марadona... Раздача паспортов как подарков свидетельствует не о нашем растущем имидже, как это преподносят официальные СМИ, а о прямо противоположном. В уважающем себя государстве гражданство НАДО ЗАСЛУЖИТЬ. Прожить определённый срок, выучить язык и т. д.

Если вспомнить диссидентов-перебежчиков из стран соцлагеря и самого СССР, то следует отметить — США тоже неоднократно закрывали глаза на эту «пустую формальность». Но — лишь в тех случаях, когда речь шла о действительно ВАЖНЫХ людях, чья деятельность (Сикорский) или имидж (Бродский) могли быть ими использованы против врага.

Если западным СМИ действительно нельзя верить, если они действительно подают искажённую, манипулирующую информацию — то ловите их на фейках и не спрашивайте их мнения. Пока же ситуация следующая — всё, что говорят/пишут о России

плохого — неправда. Но всё, что говорят/пишут о России хорошего — правда. И не просто правда, а правда, от которой МЫ СЧАСТЛИВЫ — «Америка признала», «Европа оценила», «Запад в восторге»...

Доволен нами Запад или не доволен, налицо следующее — мы зависим от его мнения. А психологическая зависимость от чужого «одобряю — не одобряю» особенно плоха и опасна в масштабах геополитики. Только ПОКОРЁННОЕ и ЗАВИСИМОЕ государство поступает так, как нравится государству чужому. Идеологическая капитуляция хуже капитуляции военно-политической. В этом случае вообще нет необходимости вводить войска — зависимое правительство само всё сделает (современное состояние «независимой» Украины тому яркий пример).

Хороший — плохой, хороший — снова плохой

Отдельного разговора достойна тема создания образа. Есть образы художественные (кино- и литературные герои) — их создают. А есть образы, которые формируют. И формируют их СМИ. Вспомните, каким «вырисовывали» Трампа до выборов. Чуть ли не надежда и спасение России — и Крым признает, и санкции снимет, и Украину поддерживать перестанет. Прошло несколько месяцев, и старина Дональд изменился до неузнаваемости. Теперь он как Обама. Если не хуже.

Или подзабытая, но показательная Савченко. Когда она «сидела» в России, то была психопаткой, террористкой, фашисткой, убийцей, бандеровкой (погуглите новости российских СМИ периода заключения). Как освободилась — сразу «похорошела». Теперь она «нардеп», «политик» и «бывший военный служащий».

Подобную игру в хороший-плохой ведут и отечественные, и европейские, и американские СМИ. Но стоит ли радоваться сегодняшним заявлениям вчерашних плохишей? Впрочем, масс-медиа рассчитаны на людей с короткой памятью, а в большинстве своём — на тех, у кого памяти нет вообще.

5–4–3–1

Хороших писателей в России за последние сто с лишним лет было всего пять — Бунин, Пастернак, Шолохов, Бродский и Солженицын. Хороших фильмов ещё меньше — «Война и мир», «Летят журавли», «Москва слезам не верит» и «Утомлённые солнцем». Хороших футболистов всего три — Яшин, Блохин и Беланов (или вообще один, если двух последних зачислить в украинцы). И за всё это время только один-единственный хороший певец — Дима Билан.

Логика подобного рейтинга железная. Только вышеперечисленные мастера пера получали Нобелевскую премию по литературе. Только эти фильмы «заметила» Американская Киноакадемия и Канны. Только этих футболистов уважал «Франс футбол» и только Дима побеждал на Евровидении.

Если же всего этого добра у нас немного больше, скрепя сердце, придётся признать — то ли Европа и США не совсем объективно нас оценивают, то ли — Европа и США не всегда правы. Но до сих пор нет для нас большего счастья, чем ПРИЗНАНИЕ ЗАПАДА. Если на Евровидении побеждают русланы с джамалами — то это политически-ангажированный (и главное, никому не нужный) конкурс. Если Дима (как-то не печатается рядом с его именем слово «певец») — то это праздник национального масштаба.

Они не читали Блока, Есенина, Платонова, Булгакова, Рубцова и Кузнецова? — им же хуже. Они не смотрели «В бой идут одни старики», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Гамлет», «Судьба человека» или «Белое солнце пустыни» — ничего страшного. Они не слышали Утёсова, Кобзона или Магомаева? — пусть так. Не видели игры... впрочем, не о футболе речь (справедливости ради отметим — все действительно достойные свой «золотой мяч» получили). Но плохо, если мы сами у себя будем ценить и замечать только то, что ценит и замечает у нас Запад.

Право на критику

Отношения России и Запада — это трагедия отношений ученика и учителя. И для ученика это Трагедия в большей степени. Учитель может недооценивать, может высокомерно презирать, может даже пьяный заснуть в аудитории — ничего страшного. Он **НУЖЕН** ученику, а не наоборот. Поэтому русофобия ничем не грозит США и Европе — они проживут и без нас. Просто «придумают» себе очередного идеологического врага — мусульман, китайцев, северных корейцев, мировой терроризм и т. д. А вот России без Запада никак. Чтобы оставаться в живых ей постоянно надо поддерживать идеологическую, политическую и экономическую форму. Для этого необходимо жить с оглядкой на США и Европу. Упустим из виду — отстанем в научно-техническом отношении. Отстанем в научно-техническом отношении — погибнем. Пропустим удар, к которому не будем готовы.

«Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство» — эти строки Пушкина из письма к Вяземскому (27 мая 1826 г.) авторы «НЗ» приводили неоднократно. Повторимся же ещё раз — это не фраза русофоба. Это ключ к решению проблемы. Переведём — **ТОЛЬКО МЫ ИМЕЕМ ПРАВО КРИТИКОВАТЬ СВОЁ ОТЕЧЕСТВО**. Любящий сын или заботливая дочь знает недостатки отца и матери и может им об этом говорить. Но если сын и дочь спокойно слушают, когда посторонний заявляет «Твой отец марзмати́к» или «Твоя мать набитая дура», этим они унижают и их, и себя. Так же и с Отчизной.

Артём ЮРЬЕВ

Типологические характеристики поэтического творчества — дело всегда условное и неоднозначное. Но, в нашем конкретном случае, несомненно то, что талантливый автор, учёный, мыслитель и борец за Русский Мир из Луганска — Виталий Юрьевич Даренский — поэт философического слога, такта и вкуса. В большой мере наследник тютчевско-фетовской традиции стихосложения, помноженного на подчеркнутое личностное отношение к слову, а значит и бытию. Последнее очень важно именно сейчас для судьбы России, которая «сосредотачивается».

«В каждом стихе — великий путь, души распаханной для бездны...»

И тут характерный бытийно-логосный, причастно-ответственный и пасхально-узнаваемый пафос:

*И нам дано хранить в безумном мире
Святое знание о бытии Ином.
Ему причастные — и в разуме, и в лире
Мы радость вечную вещаем и поём!*

Однако сама поэтика Даренского, которую также можно артикулировать как литургическую, имеет несколько важных бытийных истоков. Помимо библейских и эстетико-символических, выражаемых в строке: «*Мы чужем неземное Слово — / О нём тоскует каждый стих, / Его душа любить готова...*», в его поэтике присутствуют темы «Родины», «Руси», «России» («*И ум уносит вдохновенье / В тот мир, где Родина моя...*»), «Истории» («*История — не бездна лет, а сопричастие живое: / И светит негасимый свет / Оттуда в наше время злое...*»), равно как и «малой родины»: «Стаханов — Краснодон».

В своё время И. А. Ильин, размышляя о тайне поэтического (и вообще — художественного творчества), вывел следующую формулу «закона художественности»: «*Не поэт навязывает свой талант эстетическому Предмету, а Предмет диктует таланту необходимый Ему художественный акт: то трезвый, то фантастический, то бессмысленный, то умственный, то волевой, то расслабленно-безвольный, то холодный, то огненный, то чувственно-внешний, то нечувственно-внутренний...*».

Хочу обратить внимание читателя на тот поэтический ряд, с которым, по сути, отождествляет себя Виталий Даренский. Это поэты «живой Руси»: Пушкин, Бунин, Вертинский, Твардовский, Рубцов... У них и был тот нечувственно-внутренний восторг о русской (советской) истории, русском человеке и его идеалах.

Отсюда проистекает ещё несколько важных тематических линий — «XX век» с его «умиранием народа окаянного»; «песни скорби», как поэтическая рефлексия катастрофы распада СССР; «Украина» в виде «всеми проданной страны»; и, конечно же, вера в воскресение России, которая есть «семья кротких» (!). В последнем поэте не только уверен, но и сам призывно обращён к читателю, через отождествление с названной плеядой:

*И так продлится до конца
Печальных дней земного мира.
Да укрепит наши сердца
Русских певцов святая лира!*

В поэтическом бытии Виталия Даренского присутствует основная доминанта — Любовь! В этой связи хочу подчеркнуть, что не так давно В. Н. Крупин высказал следующую мысль: «*В непрекращающейся схватке Христа с Велиаром, света с тьмой, православные писатели — воины. Их оружие — слово. Но это главное оружие современности. А слово, обеспеченное золотом любви, обязательно победит*». Думается, что предлагаемый читателю сборник поэтических откровений и является ярким опытом всепобеждающей Любви! Бездны Любви!

Дмитрий МУЗА

Революция 1917 г. как цивилизационная агрессия Запада

Революции происходили во многих странах, но только для России Революция стала фактом не только историческим, но метафизическим — то есть таким, который ставит под вопрос само её бытие в качестве России и приобретает эсхатологический смысл. Только русская (хотя и эмпирически, и метафизически она *антирусская*) Революция — это не просто сокрушение государства и целой цивилизации, это — событие, несущее в себе явный символ и прообраз Апокалипсиса и Страшного Суда. Ибо здесь сокрушается не только государство и цивилизация, но сам богоустановленный порядок земного человеческого бытия, причём сокрушается сознательно богоборческими силами, столь же сознательно служащими и врагу рода человеческого в различных его обличьях.

Из всех других «национальных» (а на самом деле антинациональных) революций одна лишь Французская революция 1789 г. несла в себе столь же явный метафизический

смысл сокрушения богоустановленного порядка, и это сразу было ясно понято её действующими противниками, начиная с Ф. Шатобриана. Но даже и этот богоборческий бунт, даже и эта катастрофа, в конце концов, убившая христианскую Европу, не идёт в сравнение с тем образом конца мира сего, который являет наш 1917 г. Ведь в отличие от папистской Франции, здесь было сокрушено Православное Царство — катехон, «удерживающий», отнятие которого, как говорит Св. Писание, открывает уже прямой и бесповоротный путь к этому концу. Поэтому говоря о Революции 1917 г., в какие бы исторические детали мы ни углублялись, мы вынуждены говорить каким-то особым, почти библейским языком, ибо мы говорим о катастрофе всемирно-исторического масштаба, из которой уже нет возврата. Теперь 1917 г. — это всегда наше неизбежное «настоящее время», то «последнее время», о котором говорит апостол, но уже явленное

наглядно и страшно, во всей его немислимой лжи, подлости и самовосхвалении.

Парадокс Революции 1917 как неизбежного, ещё длящегося *настоящего* хорошо сформулировал В. В. Кожин, который писал: *«мы ещё по сути дела не можем смотреть на Революцию из будущего; она в той или иной степени остаётся непреодоленным настоящим, которое властно порождает стремление не столько познать, сколько действовать... по отношению к XX веку естественный для историка взгляд на прошлое из будущего вряд ли осуществим в наше время, и историография, так сказать, обречена смотреть на Революцию её глазами (вернее, глазами той или иной действовавшей в ней политической силы)»*; вместо этого *«есть основания попытаться взглянуть на неё из предшествовавшего ей прошлого»* (В. В. Кожин Россия. Век XX-й. (1901—1939). То есть взглянуть из глубины русской исторической традиции.

Взглянуть «из прошлого» — это означает понять Революцию русским православным разумом, как событие библейского масштаба, связанное с грядущим приходом Антихриста как *явленный прообраз* этого прихода и страшного Суда над миром апостасии, отпавшим от Христа. Только такой *библейский* взгляд на Революцию *очами духовного разума* является единственно метафизически адекватным, любые другие построения по сравнению с ним будут лишь произвольными наукообразными идеологическими спекуляциями.

Революция как неизбежное настоящее в более широком историческом смысле означает также и то, что такие же катастрофы повторяются в русской истории. В действительности «революционная ситуация» в России всегда является не аномалией, а «нормальным» состоянием, тем историческим а priori, в котором Россия будет существовать всегда. И эта «революционность», к сожалению, совершенно не зависит от того, «хорошо» или «плохо» в России обстоят дела — она зависит в первую очередь от «внешнего» фактора. Она определяется тем, что против России всегда будут направлены все антихристианские силы мира сего. Естественно, главная стратегия их лжи всегда состояла и будет состоять в том, чтобы изобразить революционную катастрофу — уничтожение Государства Российского — как якобы результат «внутренних противоречий». «Внутренние противоречия» всегда есть в любом обществе, но они сами по себе никогда не приводят к революции, если не будут искусственно усилены и обострены силами извне. Причиной революционной катастрофы 1917 г. была мощнейшая и коварная *цивилизационная агрессия Запада*, действовавшего через своих многочисленных, хорошо организованных и финансируемых, агентов влияния, а «внутренние» предпосылки стали лишь её вторичными «инструментами».

Самым непосредственным результатом революции 1917 г. была братоубийственная гражданская война, в результате которой погибло, по различным подсчетам, от 12 до 20 миллионов человек и было уничтожено или вывезено за границу около половины национального

богатства — столько же, сколько и в период Великой Отечественной войны в результате внешней агрессии. Если же к этим жертвам добавить ещё и последующие жертвы социальных катаклизмов, то *общие жертвы революции 1917 г. — то есть Гражданской войны, голода и репрессий сопоставимы с жертвами гитлеровской агрессии*. Очевидно, что даже если бы эта революция действительно преследовала бы какие-то благие цели, то цена их достижения была столь чудовищной, что даже самые «райские» замыслы не смогли бы их оправдать. Однако на самом деле, и подлинные, но тщательно скрываемые цели организаторов этой революции были столь же чудовищными, как и размеры её жертв. Подлинной целью Запада, организовавшего через своих агентов обе революции 1917 г., было уничтожение России как таковой — превращение её в конгломерат мелких государств, нищих экономических колоний Запада. Только благодаря сталинскому перевороту внутри большевистской партии, благодаря которому возродилась нормальная российская государственность, этого не произошло.

Как в советской, так и в западной историографии традиционно в качестве причины событий 1917 г. в России называется экономический и политический «кризис», её «отсталость» и т. п. Очевидно, что при большом желании признаки «кризиса» и «отсталости» можно найти в любой стране в любое время. Чтобы внести ясность в этот вопрос следует обратиться к конкретным данным. В частности, стоит вспомнить работу русского учёного, эмигранта «первой волны» Бориса Бразоля, который составил интереснейшие выкладки по всем отраслям государственной и хозяйственной жизни самодержавной России накануне 1917 г. Так, Б. Бразоль приводит ряд экспертных оценок того времени, которые затем подтверждает конкретной статистикой экономического развития России того периода. Он приводит слова известного британского экономиста Эдмонда Тери, который утверждал: *«Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 гг. будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической»*. В свою очередь, министр земледелия В. Кривошеин заявил немецкому профессору Зеерингу, приехавшему в 1912 г. в Москву во главе комиссии для ознакомления с результатами Столыпинской аграрной реформы: *«России необходимо 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всём мире»*. На чём были основаны эти утверждения?

Например, за последние десять лет до Первой Мировой войны в России повышение государственных доходов над расходами выразилось в сумме 2,4 млрд. рублей. В царствование императора Николая II были понижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие в 1861 г. к крестьянам от их бывших помещиков. В России налоги до Первой Мировой войны были самыми низкими в мире. Прямые налоги в России

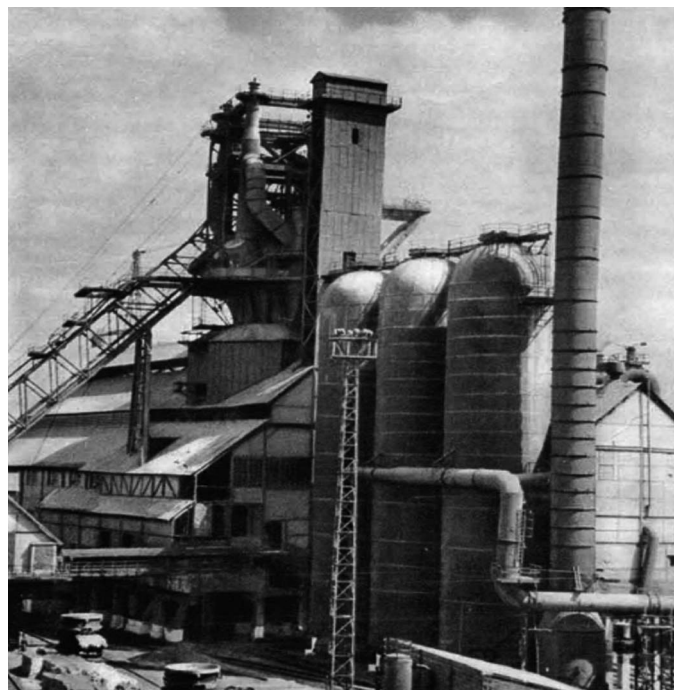
было примерно в четыре раза меньше, чем во Франции и Германии, и в восемь с половиной раз меньше, чем в Англии. Косвенные же налоги в России были в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Германии и Англии. В период между 1890 и 1913 гг. русская промышленность увеличила свою производительность в четыре раза — тогда темпы её развития превышали темпы сталинской индустриализации 1930-х гг. Её доход почти сравнялся с поступлениями, получавшимися от земледелия, а товары покрывали четыре пятых внутреннего спроса на промышленные изделия. Такого высокого уровня «импортозамещения» в России никогда потом не было. Накануне революции русское сельское хозяйство переживало небывалый рост. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне 1914—1918 гг., сбор урожая хлеба удвоился. В 1913 г. в России урожай главных злаков был на 30% выше такового же Аргентины, Канады и Соединённых Штатов, вместе взятых. Такого стремительного роста материального благополучия в то время не знала ни одна страна в мире — второе место по темпам этого роста занимали тогда США. Россия накануне 1917 г. занимала 3 место в мире по ВВП, уступая только Британской Империи и США, но если бы не революция 1917 г., то при таких темпах роста к 1930-м гг. она вышла бы на 1 место.

И в работе Б. Бразоля, и во многих современных исследованиях непредвзятых авторов можно обнаружить множество и других поразительных фактов. По свидетельству И. А. Бунина из рассказа-воспоминания «Последняя осень», один крестьянин ему говорил осенью 1916 г.: *«чего ему умирать, когда он дома облопался? Теперь у каждой бабы по сто, по двести целковых спрятано. Отроду так хорошо не жили»*. *В 1917 г., как потом и СССР в 1991-м, Россия рухнула вовсе не от «кризиса», а как раз наоборот, от резкого повышения благополучия, развратившего народ и создавшего ощущение полной вседозволенности*. Этот психологический «механизм» антирусской революции хорошо отражён в произведении А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке».

Даже краткий обзор этих данных показывает, что причины революции 1917 г. были прямо противоположными тем, о которых привыкла врать как советская, так и западная историография. Суть этих предпосылок состоит в том, что *накануне 1917 г. Российская Империя была стремительно развивающейся сверхдержавой — и именно поэтому она была уничтожена Западом как его главный геополитический конкурент*. Уничтожение самодержавной России не удалось в 1904—1905 гг. путём организации внутренних беспорядков одновременно с агрессией Японии, вооружённой на англо-американские деньги именно с этой целью. Тогда мировой финансовой олигархией была организована намного более масштабная Первая Мировая война, имевшая целью столкновение уже всех великих европейских держав между собою для их взаимного уничтожения и распада на мелкие «национальные государства» — марионетки Британской Империи и США. Эта цель в целом была достигнута, однако разрушенная Российская Империя неожиданно для «мировой закулисы»

(И. А. Ильин) стала быстро возрождаться большевиками, и поэтому ею была организована следующая, Вторая Мировая война с целью уничтожения СССР, но снова неудачно.

Стратегия Запада понятна и естественна — он всегда так относился, и будет относиться ко всему остальному миру, и за счёт этого некоторое время «процветал». Цивилизация, в которой «высшими» (псевдо)ценностями стали корысть, нажива и эгоизм, — никакой другой быть и не может. *Исток извечной русофобии Запада состоит в том, Россия стала первой в истории страной, которую Запад пытался сделать своей колонией, но это у него не получилось*.

Сталинская индустриализация. Запорожсталь

Революция 1917 г. действовала как «сверхточное оружие», в первую очередь, нанося «удар по штабам». Для захвата власти «революционерами» так называемая «поддержка широких масс» сама по себе лишь обременительна, поскольку организация масс требует больших денежных расходов. Революция вынуждена создавать «массовку» в первую очередь в целях пропаганды своих действий, демонстрируя остальному населению и так называемому «мировому сообществу» якобы «народную поддержку» переворота. Однако сам переворот всегда совершают заранее подготовленные профессионалы, и массам в него ни в коем случае нельзя давать вмешиваться, иначе они своими стихийными действиями легко поломают любой тайный план (так и произошло с деятелями Февраля!). В этом смысле *любая революция принципиально антинародна*, но всегда использует «народ» как свой пропагандистский инструмент.

Так называемое «недовольство властью», на которое всегда ссылается любая революция, не только создаётся

искусственно, путем подрывной пропаганды, финансируемой и направляемой из-за границы, но и вообще представляет собой глубоко парадоксальный феномен. Его парадоксальность состоит в том, что *чувство недовольства в относительно широких масштабах удаётся создать вовсе не в периоды настоящих трудностей, а как раз наоборот, в периоды стремительного развития страны и ощущения открывшихся новых возможностей*. В частности, «недовольство», на которое ссылались заговорщики февраля 1917 г., было вызвано отнюдь не «усталостью от войны» (она была во всех странах, но там к революции не привела), а как раз наоборот, *уверенностью в скорой победе, которой многие уже предвкушали воспользоваться в своих целях*. В период же настоящих трудностей — в начале войны и отступления 1915 г. — массовое сознание, наоборот, было патриотически мощно консолидировано вокруг царя и государства, как никогда (этому есть масса мемуарных свидетельств) — и попытки революционных действий в этот период максимальных трудностей были совершенно немыслимы, и поэтому их никто не пытался предпринимать.

Особой лживостью и откровенной глупостью отличаются позорные либеральные мантры о якобы «прогнившем самодержавии», которые до сих пор уже почти столетие бездумно и бессовестно повторяют люди, считающие себя историками. В реальности дело обстояло как раз прямо противоположным образом. Во главе страны стоял царь, который по своим качествам государственного деятеля не уступал и Петру Великому. Русофобская мифология о якобы «безвольном» царе, подлейшая распутинская мифология и т. д. давно уже опровергнуты серьёзными исследователями. Страной управлял административный аппарат, который на деле доказал свою высочайшую эффективность, выведя страну из тяжелейшего экономико-управленческого кризиса 1915 г. Такой сильный аппарат потом удалось создать только Сталину в период Великой Отечественной войны. Наконец, само самодержавие как тип правления было как раз максимально адекватно тем тяжелейшим мобилизационным вызовам, с которыми столкнулась страна. Поэтому, как только ему на смену пришла демократия Временного правительства, страна разрушилась за несколько месяцев. И впоследствии большевистская власть вернулась к классической монархии вовсе не потому, что Сталин был тираном, а потому, что только так страна могла выжить в условиях самых страшных испытаний. Так называемый «сталинизм» был естественной самоорганизацией народа в тяжелейших исторических условиях путём стихийного восстановления «народной монархии» (И. Солоневич), хотя и в урезанной форме.

«Советский человек», считавший себя «атеистом» просто потому, что имел о религии очень смутное и крайне искажённое представление, обычно был по складу своей души более похожим на настоящего христианина, чем западный человек — часто внешне весьма набожный, но при этом живущий интересами и страстями, которые к христианству не имеют никакого отношения (корысть,

индивидуализм, эгоизм и стремление к земному комфорту). *«Советский человек» сумел сохранить православную «структуру души» именно благодаря своему жертвенному патриотизму*. А массовой основой современной русофобии стал так называемый «совок», который абсолютно ошибочно отождествлять с тем подлинным советским человеком, победившим объединённых Гитлером европейских агрессоров, стремительно восстановившим страну после страшных разрух и создавшим выдающуюся технику, искусство и науку. Но «советский человек» был человеком, «выкованным» ещё православной цивилизацией — а в СССР он уже почти не воспроизводился. СССР воспользовался этим бесценным человеческим ресурсом, но сам смог создать лишь «совка» — корыстолюбивое существо, преклоняющегося перед «благами Запада», открыто презиравшее свою страну и радовавшееся её гибели в 1991 г. Саморазрушение СССР, как это ни парадоксально, было также самым прямым следствием 1917 г., когда были уничтожены религиозно-нравственные основы жизни русского народа. Материалистическая идеология, пришедшая к власти в результате событий 1917 г., сделала уже неизбежным становление «потребительского общества» в СССР и низкопоклонство перед Западом основной массы его населения.

В XX в. Запад *трижды* пытался уничтожить Россию — организовав революцию и гражданскую войну в 1917–1920 гг., нашествие почти всей Европы во главе с Гитлером в 1941–1945 гг. и развал СССР с последующим тотальным разграблением его территорий в 1990-х. Какая, скажите, ещё страна вынесла бы такое? И уже тот факт, что Россия после этого *вообще продолжает существовать* — уже это само по себе является удивительным подвигом нашей страны и *историческим чудом*. Будь на её месте та же Америка, интересно было бы посмотреть, что от неё сейчас осталось бы? И после этого ещё требовать, чтобы Россия в один миг догнала по уровню благосостояния Запад, грабящий ресурсы всего остального мира? Такие претензии к ней лишь показывают крайнюю степень тупости и бессовестности тех, кто их высказывает — в первую очередь, так называемых «либералов». Россия при Путине и так совершила чудо — вырвавшись из того гиблого болота «третьего мира», куда её загнали «либералы» в 1990-е гг. Требовать сейчас от России большего — это уже крайняя степень глупости и наглости. Но не менее отвратительно и то, что, что значительная часть населения России по-прежнему преклоняется перед Западом. Это — результат дикого невежества и полного непонимания своей истории, граничащий с массовой шизофренией. Действительно, «россиянское» западопоклонство больше всего похоже на любовь к преступнику, который многократно хотел вас убить, и вы чудом выжили, но после этого продолжаете испытывать к нему самые нежные чувства! Без излечения от этой почти массовой шизофрении Россия не выживет.

Виталий ДАРЕНСКИЙ

В июле 1934 г. в парижской больнице умер Нестор Махно. В своё время заступничество царской семьи позволило сохранить ему жизнь. Последующее отбывание наказания в Бутырской тюрьме в одной камере с политическими заключёнными дало этой яркой личности прекрасное, хотя и неформальное, образование.

Закат махновского движения

Можно много говорить о Махно: народный полководец из Гуляй-Поля — тема неисчерпаемая. Однако хотелось бы остановиться на малоизвестных страницах: например, всего несколько лет назад исследователям удалось установить, что рассказ знаменитого писателя Михаила Шолохова о его встрече в станице Вёшенской с Нестором Ивановичем — не выдумка, а действительно имевшая место история. Рейд, предпринятый Махно на Дон, стал своего рода «залпом отчаяния» для некогда могучей крестьянской армии.

Мрачные прогнозы Белаша

Долгое время единственным свидетельством о походе Махно на Дон был скупой абзац в воспоминаниях его соратника Петра Аршинова: *«Я лично с группами Забудько и Петренко сделал рейс до Волги, обогнул весь Дон... после этого мною был выделен отряд из сибиряков под командой товарища Глазунова, который был всем хорошо снабжён и направлен в Сибирь. В первых числах августа 1921 г. по большевистским газетам мы читали об этом отряде, что он появился в Самарской губернии.*

Больше о нём не слышали». Мемуары не пользуются репутацией абсолютно достоверного источника, так как пишутся по памяти спустя много лет после описываемых событий, поэтому нуждаются в подкреплении дополнительными свидетельствами. И только обнаружение в фондах Российского государственного военного архива (не путать с Центральным архивом Минобороны РФ в Подольске!) соответствующих документов дало новое дыхание изучению донского похода Махно.

Что же заставило Нестора Ивановича предпринять столь смелый рейд в совершенно новые и для него, и для его армии, места? Ликвидация последних очагов Белого движения в Крыму и Причерноморье сделала ненужными большинство крупных воинских соединений на Украине. На базе основной части из них создали Украинскую советскую трудовую армию, которой было поручено восстановление стратегических отраслей промышленности. Ещё несколько дивизий и бригад переподчинили ВЧК, а остальные — передислоцировали на другие направления. Революционная повстанческая армия Украины (РПАУ), которой командовал Махно, получила распоряжение отправиться из Крыма на Кавказ. Однако махновцы подчиняться этому приказу не захотели: РПАУ по своей сути так и осталась иррегулярной армией партизанского типа, в которой царили дух запорожской вольницы и хуторянские настроения. Разоружаться махновцы тоже отказались: отряды РПАУ прорвали окружение под Чонгаром и несколько месяцев уходили от преследования частями РККА по территории Украины. Тогда же, видимо, у Махно и родился план идти на Дон с целью получить поддержку у казаков, недовольных продразвёрсткой: он питал иллюзии, что на новом месте его армия пополнится и свежими ресурсами, и военными специалистами.

Первые упоминания о махновских отрядах в Донских степях датируются концом марта 1921 г., когда отряд под командованием сподвижника Махно Виктора Белаша появился в Хомутовке и Грузском Еланчике (ныне — окрестности Новоазовска), где были изрублены советские работники. Спустя три недели 22 апреля в количестве ста пятидесяти сабель и двадцати тачанок Белаш совершил разведывательный рейд в район Матвеева Кургана.

Здесь стоит сделать небольшое отступление и рассказать о том, кто такой Виктор Белаш. Этот удивительный человек, уроженец села Новоспасовка Таврической губернии (ныне — посёлок Осипенко Бердянского района) был давним другом Нестора Махно. Во время революции он стал правой рукой своего товарища, командовал бригадой, а после — возглавил штаб РПАУ. Пётр Аршинов о нём вспоминает так: *«Великолепный военный стратег, разрабатывавший все планы движения армии и за них отвечавший... за участие в махновском движении деникинцы убили его отца, деда, двух братьев и сожгли всё хозяйство».*

Детальное ознакомление с ситуацией под Таганрогом заставило Белаша пересмотреть прежние планы: он понял, что надежды найти поддержку у казачества, лишены оснований. Однако Махно не пожелал прислушаться к мнению своего соратника, что и послужило причиной разрыва между ними. Впоследствии отряд Белаша, ставший самостоятельной единицей, насчитывавшей до сотни сабель, достаточно успешно действовал в Придонцовье между Луганском и узловой станцией Лихая, потом перебазировался под Мариуполь, где самораспустился. Одним из факторов неуловимости этого формирования было использование Белашом в целях разведки исключительно женщин.

О дальнейшей судьбе этого человека Пётр Аршинов сообщает, что в том же году Виктор Белаш был пленён большевиками и расстрелян в возрасте 26 лет. Это не так: осенью 1921 г. Белаш уехал на Северный Кавказ, где получил ранение в перестрелке с чекистами, был вынужден сдаться, дал признательные показания и отделался условным приговором. Позднее — работал на ответственных должностях в правлении треста «Югосталь», всё это время продолжал заниматься анархистской деятельностью, за что имел массу неприятностей, включая несколько арестов и даже высылку в Ташкент. Закономерным финалом для Белаша стал бурный воодоворот Великой чистки, из которого выбраться ему было не суждено.

Манёвр и внезапность

Рейд Махно на восток начался 14 июля 1921 г., когда его передовой отряд численностью в полторы сотни сабель прошёл через станцию Кутейниково в сторону станицы Большой Мешковской. В донесении упоминается, что *«отряд деморализован и утомлён непрерывными боями».* В ответ на это командование Северокавказского военного округа (СКВО) перебросило кавалерийский полк в район станицы Гундоровской и Каменска (ныне города Донецк и Каменск-Шахтинский Ростовской области), где имелись удобные броды через Северский Донец, а также направило бронепоезд на участок Каменская — Зверево и бронедрезину на участок Ровеньки — Замчалово с целью перехвата отрядов Махно. Далеко не все знают, что пересечение железнодорожной линии для крупного воинского соединения — не менее сложная операция, чем форсирование реки: количество переездов ограничено, их легко контролировать, а колонна на марше, да ещё и в такой узкой горловине — хорошая цель для нанесения удара.

18 июля в штаб СКВО поступило сообщение о том, что на участке Нагольная — Павловка — Криничная (окрестности посёлка Бирюково Свердловского района ЛНР) обнаружены силы РПАУ численностью семьсот сабель, сто тачанок, двадцать пулемётов и броневомобиль. В ответ командование округа выдвигает из Новочеркасска на Александровск-Грушевский (ныне — город Шахты

Ростовской области) кавалерийский дивизион. В тот же день произошло столкновение махновского отряда численностью до двухсот пятидесяти сабель и пяти тачанок с украинскими частями Красной Армии в балке Дуванной (ныне — между Краснодоном и Суходольском в ЛНР). Не выдержав боя, махновцы поспешили переправиться через Донец.

Утром 19 июля на помощь имеющимся силам РККА в район сёл Верхне-Дуванное и Медвежанка (современная граница Свердловского и Краснодонского районов ЛНР) был направлен кавалерийский полк, однако задержался в пути по причине усталости личного состава и опоздал. В шесть вечера того же дня поступило известие о том, что ещё один отряд махновцев численностью триста сабель и двадцать тачанок форсировал Северский Донец возле хутора Уляшкин.

Обстановка сложилась угрожающая: стало понятно, что возможность остановить и рассеять силы Махно до переправы была упущена. Теперь же РПАУ оказалась на территории западной части нынешнего Тарасовского района Ростовской области, где население её поддерживало, а значит — могло обеспечить лошадьми, продовольствием и фуражом. На левобережье Северского Донца выдвинулись штаб и два пехотных полка 2-й Донской дивизии, однако Махно к этому времени передислоцировался на Грачинские хутора.

20 июля, преследуемый красной кавалерией, махновцы ворвались в хутор Чеботовский, где изрубили трёх продработников, четырёх милиционеров и одного партактивиста, а на следующий день ушли на хутор Ушаков.

22 июля состоялся бой в долине реки Деркул у хутора Машлыкино (ныне в Миллеровском районе Ростовской области на границе с оккупированной бандеровцами частью ЛНР). Вот что пишет об этом сражении начальник штаба 2-й Донской дивизии Сперанский в своём донесении: «... эскадроны собрались и снова перешли в атаку. Кавалеристы и бандиты несутся друг другу навстречу и, сблизившись, остановились друг против друга стеною. В этот момент и та, и другая сторона чувствовали себя равными и не решились перейти в решительную схватку: наши эскадроны на измученных пятидневным переходом конях, но имели где-то вблизи резервы, бандиты же не имели резервов, но конский состав был почти свежий. Страшен человек решившийся умереть. Воодушевлённые своим руководством бандиты бросились в атаку. Наш единственный пулемёт из-за задержки замолчал... эскадроны начали медленно отходить».

Но отступление красных эскадронов махновцы сочли за военную хитрость и не решились на окружение. К вечеру они добрались до села Стрельцовки, где ночевали на площади, не расходясь по домам. Рано утром 23 июля двинулись вдоль реки Камышная и вечером того же числа успели перейти железную дорогу Воронеж — Ростов у станции Зориновка до прибытия красноармейского бронепоезда.

Агония

Далее части под командованием Махно двинулись на восток, 26 июля форсировали Дон и 29 июля достигли окрестностей станицы Вёшенской, на которую совершили налёт утром следующего дня. Тогда же и произошла та самая встреча Шолохова с Махно, о которой уже упоминалось в начале нашего повествования. Отметим, что знаменитый писатель любил рассказывать этот случай из своей жизни: бойцы продотряда, в котором он служил, попали в плен и были отведены на допрос к самому Нестору Ивановичу, славившемуся весьма крутым нравом. Продотрядовцы уже приготовились к самому худшему, однако батька, находившийся в расстроенных чувствах, внезапно велел освободить задержанных, сказав им напоследок: *«Вспоминайте меня добрым словом...»* Каждый раз в такие минуты окружающие считали, что Шолохов по памяти читает им отрывок из своей новой повести, что для литераторов не редкость.

А причиной расстроенных чувств у Махно стало то, что начали сбываться мрачные прогнозы Белаша. Махно шёл на Дон за поддержкой, но не ожидал насыщенности местного повстанческого движения против политики военного коммунизма. РПАУ понесла потери, но ресурсов для их восполнения поход на Дон не дал. Моральное состояние некогда мощной, но уставшей и потрёпанной в боях крестьянской армии стало падать, а для казаков Махно оказался чужим. Несолоно хлебавши, он отдал приказ об отступлении, и 31 июля его отряды обратно переправились через Дон у станицы Казанская.

Отступление с каждым часом больше напоминало бегство. Некогда грозная военная сила утратила в значительной мере не только боеспособность, но и моральный облик: в донесениях этого периода упоминаются многочисленные факты устраиваемых махновцами грабежей и изнасилований. Например, на рассвете 2 августа один из отрядов Махно ворвался на хутор Ольховчик (ныне в Чертковском районе Ростовской области). В документах сообщается, что махновцы изрубили милиционеров, изнасиловали десять женщин, забрали ячмень и ушли.

В ночь на 3 августа 1921 г. уцелевшие части РПАУ пересекли железную дорогу у разъезда Маньково и рано утром пришли в слободу Великоцкое, после чего направились к Стрельцовскому конному заводу (ныне — заповедник «Стрельцовская степь» в Меловском районе оккупированной части ЛНР) для замены уставших лошадей на свежих. Там их настигли красноармейские эскадроны.

Последующие два дня махновцы совместно с прикнущим к ним отрядом Сычёва вели арьергардные бои под Старобельском. Оставалось всего три с половиной недели до того момента, как Нестор Махно вместе с уцелевшими соратниками пересечёт Днестр чтобы навсегда уйти на чужбину...

Александр ДМИТРИЕВСКИЙ

28 июля 1942 года был издан Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». В истории нашего государства этот документ более известен как Приказ «Ни шагу назад!».

«Ни шагу назад!»: 75-летию Приказа № 227

*«По стонущей земле, не чуя сапогов,
наш обескровленный отряд уходит от врагов,
Питаясь на ходу щавелевым листом,
ночуя в буераке под калиновым кустом...»*

Игорь Растеряев «Русская дорога»

В огне второго военного лета

«Враг бросает на фронт всё новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперёд, рвётся вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и сёла, насилует, грабит и убивает

советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград,

Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...»

Именно так — резко и максимально откровенно текст Приказа № 227 объяснял обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте к концу июля 1942 г. Действительно, положение было во многом критическое. После неудачной попытки наступления под Харьковом, в мае-июне 1942 г., в районе Барвенково потерпели поражение части пяти советских армий Юго-Западного и Южного фронтов. Гитлеровские войска, развивая успех в этом районе, нанесли удар в юго-восточном направлении через Ворошиловград (Луганск) на Ростов-на-Дону. Город был оставлен советскими частями 24 июля. В Крыму, после девятимесячной осады, 3 июля пал Севастополь. С овладением немцами Ростова, путь на Кавказ был для них открыт. В огне второго военного лета, как воск, таяли надежды Красной Армии. Задачи на 1942-й год, поставленные советским правительством перед Красной Армией, оказались не просто сорванными, но невыполнимыми. Моральный дух советских войск заметно падал не только в полосе наступления нацистских войск, но и на участках фронта, где положение было достаточно стабильным.

«Какой может быть настрой, когда ты постоянно отступаешь? Авияция немцев по головам у тебя ходит, мотопехота атакует без передышки, а у нас — постоянные потери, потери... в сводках с других фронтов слышишь — „после кровопролитных боёв оставили“, „были вынуждены отступить“. Это всё, конечно давит на психику. А люди разные. И по физической силе и по внутренней. Бывали случаи всякие — и самострелы, и перебежчики, и дезертиры» — вспоминает ветеран войны, участник боёв на Западном фронте, в 1942 г. — стрелок 106-й мотострелковой бригады Михаил Замарёнов.

Учитывая сложившуюся ситуацию и беря во внимание стиль руководства советского правительства, появление приказа № 227 — вполне логичный шаг. Конечно, шаг этот до сих пор не для всех понятен. Однако, необходимость и обоснованность подобного документа подтверждается не только со слов ветеранов — участников Великой Отечественной войны, но и хотя бы даже кратким анализом обстановки на советско-германском фронте, которая начала меняться в пользу частей Красной Армии уже к концу сентября 1942 г.

«Приказ предельно жестокий, страшный по своей сути, но если честно говорить — по моему мнению, он был необходим... многих этот приказ „отрезвил“, заставил опомниться...» — рассказывает ветеран войны, участник боёв на Северо-Кавказском фронте, в 1942 г. — курсант Винницкого пехотного училища (впоследствии — лейтенант) Михаил Левин.

Обратите внимание, как слова заслуженного фронтовика Левина резко отличаются от той «окопной правды», которую нам предлагают сегодня передовые историки из лагеря «обличителей сталинского режима». В большинстве своём, армия — от рядового красноармейца до командующего фронтом — понимала необходимость

подобного приказа, даже учитывая его значительную жёсткость.

«Приказ № 227 — один из самых сильных документов военных лет <...> Я, как и многие генералы, видел некоторую резкость оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекало его социальное и нравственное содержание» — из книги «Дело всей жизни» Героя Советского Союза, маршала Александра Василевского.

И действительно, с маршалом Василевским трудно не согласиться: нравственного содержания в приказе с избытком. Чего только стоят вот эти слова:

«Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей <...> Каждый командир, каждый красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского Союза — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы и матери, жёны, братья, дети...».

«Искупить кровью...»

Отдельного внимания заслуживает пункт приказа № 227, в котором говорится о создании штрафных батальонов и рот. Это те самые части, которые, по букве приказа, формировались из *«средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости и неустойчивости»*, и *«рядовых бойцов и младших командиров»*, где последние имели возможность *«искупить кровью свои преступления перед Родиной»*.

Эту фразу, об искуплении вины кровью, многие «специалисты» трактуют по-своему. Эти люди убеждают нас в том, что любой, кто попадал в штрафбат, был обречён. Однако это, мягко говоря, далеко не так. Зачастую штрафнику (как правило, в штрафных ротах), для своей реабилитации достаточно было получить даже лёгкое ранение.

«Мы в какой-то степени завидовали штрафникам. В наступлении к нам постоянно придавали штрафные части, и нередко в бою штрафники и „обычные“ пехотинцы смешивались и действовали вместе. После боя командир полка передавал остатки штрафников дальше, а мы продолжали воевать. И кому легче? Они в одну атаку сходят, а потом „кто в могилку, кто по домам“, а мы воюем до третьего пришествия...» — рассказывает ветеран Великой Отечественной войны, пулемётчик Эля Гехтман.

Кроме того, что с «искупившего» бойца снималась судимость, он восстанавливался в прежнем звании и ему возвращались все его награды (если они были). В дальнейшем, в его отношении какие-либо преследования «за старые грехи» исключались. Таким образом, «кровавый режим» давал человеку реальный шанс, что называется — выровнять своё положение.

«На опыте войск противника» или немного из истории штрафных частей

Бытует специфическое мнение о том, что штрафные батальоны (да и вообще дисциплинарные части) — это не что иное, как продукт исключительно сталинского «садистского» гения. Многие факты в разборе этого исторического вопроса остаются, что называется «на дне». Господа либералы в историко-публицистических изданиях давно объявили негласную войну «пережиткам прошлого». Многие «историки» до сих пор с пеной у рта доказывают преступность приказа «Ни шагу назад!» и подвергают жёсткой критике концепцию создания дисциплинарных подразделений. Господа либералы, «во главу стола» ставят всё те же «людоедские амбиции» Сталина, которые не дают им покоя со времён перестройки 1980-х гг. Но «борцы за свободу личности» не упоминают того факта, что товарищ Сталин был далеко не первым, кто применил практику штрафных частей на фронте. И в историческом диспуте на эту тему идёт, по сути, «игра в одни ворота».

История дисциплинарных частей стара как мир. Дисциплинарные части существовали во многих армиях разных времён. На войне, как не крути, а человеческий фактор имеет место. И наряду с героизмом, всегда находится место малодушию, за которое приходится отвечать. В период Первой Мировой войны штрафные части были практически у всех участников этого масштабного конфликта (Русская императорская армия — не исключение). Что касалось Второй Мировой войны, то ещё до её начала, в 1936 г., в Германии были созданы дисциплинарные формирования (полевые особые подразделения), которые, с началом боевых действий предполагалось размещать в «зоне непосредственной опасности». Особенностью таких подразделений стало то, что провинившиеся осуждались на срок от 3-х до 5-ти лет, и никто в трибунале конкретной даты окончания срока не называл. Офицеры и солдаты хоть и не лишались званий и наград, но не подлежали награждениям и продвижению по службе весь период отбытия наказания. Сформированные в декабре 1940 г. «исправительные части 500» (пятисотые батальоны), сослужили немалую службу в ходе наступления на Советский Союз летом и осенью 1941 г.

Не побрезговал воспользоваться опытом противника и «кровожадный» товарищ Сталин. Согласно Приказу № 227 в штрафные части направляли *«...военнослужащих, осуждённых военными трибуналами за воинские и другие преступления... на срок от одного до трёх месяцев»*. Заметьте разницу в степени наказания немецкого штрафбата — от трёх до пяти лет, и штрафбата советского («бесчеловечного») — от одного до трёх месяцев. Помимо этого, полученные ранения не освобождали немецких штрафников от отбывания наказания. Это обуславливалось тем, что боевой дух и способность к сопротивлению в немецких войсках настолько ослаб, что Гитлеру ничего не оставалось, как максимально мобилизовать работу своих военных трибуналов.

«А на чёрной скамье, на скамье подсудимых...»

Со штрафными частями связана масса легенд. Одной такой «злой сказкой» является миф о том, что в штрафные части попадали уголовники. Закоренелости такого мнения в немалой степени послужил вышедший на экраны в далёком 2004 г. нашумевший тогда многосерийный фильм «Штрафбат» — картина во многом надуманная и лживая. Достоверно известно, что судам и военным трибуналам было запрещено направлять в штрафные части лиц *«осуждённых за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистов...»*. Другие же категории представителей криминального мира, действительно направлялись в штрафные роты (не путать с штрафными батальонами). Оказывается, не всем давалась возможность искупить свою вину кровью на фронте.

Хотелось бы ещё отметить принципиальную разницу между штрафными батальонами и штрафными ротами. Батальоны формировались исключительно представителями командного состава — офицерами — от лейтенанта до полковника. Штрафные роты, в свою очередь, комплектовались рядовым и сержантским составом. А так же гражданскими лицами, совершившими уголовные преступления лёгкой и средней тяжести (в их числе и мелкий криминалитет). Командный состав этих частей состоял исключительно (!) из строевых офицеров и политработников, прошедших для этого специальную подготовку.

Интересно, что совершенно противоположной ситуация с криминальным элементом была в частях гитлеровского вермахта и войск СС. В немецкие штрафные части отправляли абсолютно всех, без особенного разбора (особенно во второй период войны с СССР). Показательным в этом смысле может быть история печально известной 36-ой гренадерской дивизии СС «Дирлевангер». Личный состав дивизии комплектовался осуждёнными «браконьерами». Причём в число «браконьеров» зачастую попадали самые «отморозенные» рецидивисты Рейха, осуждённые за разбой, убийства и изнасилования. Сам же командир этого подразделения, Оскар Дирлевангер, имел две судимости за педофилию (в 1934 и 1937 гг.).

Исключая сантименты

На пути разоблачения «сталинских преступлений», господа либералы уже продолжительное время повторяют как мантру подпункт «Б» второго пункта приказа № 227, в котором говорилось:

«Сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооружённых заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов...»

Эта страшная сказка о заградительных отрядах, перемалывающих пулемётным огнём отступающие советские части, за последнюю четверть века утомила многих. Слава Богу, наше общество в последнее время, постепенно стало приобретать тот уровень знаний, который позволяет достаточно трезво оценивать события нашей истории, и делать выводы о них, опираясь не на художественный вымысел кинорежиссёров, а на достоверные факты. И в первую очередь, такого рода фактами, для нас являются воспоминания наших ветеранов. Им — слово.

«О том, что на фронте существуют заградотряды мы даже и не знали, хотя действовали постоянно в передовых порядках пехоты. Да и от самих пехотинцев никогда такого не слышали, чтоб за ними стояли свои же и готовы были им в спины стрелять. Быть может раньше такое и было, не знаю... я ведь начал воевать в сентябре 1943-го и с этого периода никаких заградотрядов в полосе наступления мы не видели» — ветеран Великой Отечественной войны, сапёр-штурмовик Иван Аникиенко.

«... без крайних мер нельзя было — на войне как на войне. Это сегодня заградительные отряды выглядят преступным порождением: свой стреляет в своего! Я же считаю, что они в немалой степени помогли отстоять Сталинград. Представьте: за два с половиной месяца обороны личности вернули на передовую около 150 тысяч военнослужащих...» — ветеран Великой Отечественной, Герой Советского Союза, артиллерист Борис Кузнецов.

Обратите внимание, о чём говорит ветеран — не расстреляли 150 тысяч, а вернули в строй. Именно это и составляло главную функцию деятельности заградительных отрядов — остановить паническое отступление и обеспечить безопасность ближних тыловых районов фронта.

Летом 1942 г., под Воронежем, с бойцами заградительного отряда пришлось встретиться пулемётчику Эле Гехтману, в одиночку пытавшемуся найти советские части после того, как его подразделение было разбито при отступлении.

«...стал пробираться на восток. Через 12 км меня остановил наш заслон. Мне дали карабин, две гранаты и 20 патронов. Никто ничего не спрашивал... Из остатков разбитых частей сформировали сводный полк и погнали назад к Дону, занимать оборону по левому берегу».

На войне каждый занимался своим делом. Таким образом, в реалиях того тяжелейшего периода, вопрос о восстановлении дисциплины в войсках, исключал какие-либо сантименты. Приказ «Ни шагу назад!» был действительно необходим. Доказательств этому, как мы видим, масса. Ведь именно он стал тем горьким, но мгновеннодействующим лекарством, позволившем Красной Армии не только удержаться на ногах после мощнейшего удара противника, но и в конечном итоге отправить своего «соперника» в нокаут, из которого не возвращаются.

Дмитрий ВЯЗОВ

Своё исследование «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале» генерал Михаил Константинович Дитерихс предварил словами: «Кошмарное лето пережило население Европейской России в 1918 г. Насилия, расстрелы, массовые убийства, кровавый террор царили повсеместно и заливали кровью обширные районы территории царства „пятиконечной“ звезды советской власти». Но на фоне этой величайшей трагедии — екатеринбургское злодеяние большевиков — убийство Царской семьи и верных слуг в Ипатьевском доме в ночь с 3 (16) на 4 (17) июля, всё же, является самым тяжким преступлением новейшего времени. Причём такого характера и масштаба, которые и по сей день в прямом смысле довлеют над Россией. При этом верное понимание произошедшего в России и с Россией нужно воспринимать в свете суждения прот. Александра (Шаргунова): «Государь Николай Александрович воспринимается нами сегодня как ангел, посланный Богом на землю накануне апокалиптических бурь в России и во всём мире. Он был дан, чтобы явить образец православного Государя на все времена, чтобы показать, чего мы лишаемся, теряя православную монархию...».

Метафизический смысл гибели царской семьи

Приступая к рассмотрению этой темы, необходимо вспомнить хронологию жизни Императора после его «отречения» 2 (15) марта 1917 г. Уже 6 (19) марта Временное Правительство принимает решение об аресте Николая II и Александры Фёдоровны. При этом будущий Августейший Мученик подготовил свой последний, прощальный приказ по армии (который так и не был оглашён в войсках), полный патриотического пафоса и веры в победу России над неприятелем!..

Также решение Временного Правительство касалось поселения августейших особ в Царском селе, для чего за Императором был прислан специальный поезд в Могилёв с думской депутатией — Бубликовым, Вершининым, Грибуниным и Калининым. Эти господа по поручению Временного Правительства должны были сопровождать

Императора. На деле всё оказалось иначе: как только Николай II после прощания с Императрицей матерью сел в поезд, они через генерала Алексева сообщили ему об аресте и месте «ссылки». На календаре 8 (21) марта 1917 г.

В свою очередь Императрица была подвергнута аресту в тот же день, и никем иным, как генералом Корниловым, на тот момент — командующего войсками петроградского военного округа.

Среди причин (мотивов) ареста, которые суммировал судебный следователь по важнейшим делам, в т. ч., первому расследованию убийства царской семьи и верных слуг — Николай Алексеевич Соколов, нужно отметить следующие:

— ограничение свободы монарших особ вызвано желанием Временного Правительства оградить

их *«от возможных эксцессов первого революционного потока»* (кн. Львов);

— роль общественного мнения о якобы неблагоприятных поступках Царя и Царицы (кн. Львов);

— в чудовищной роли «царизма», а не только личности Николая II, пробуждавшей злобу и чувство мести у *«солдатских тыловых масс и рабочих петроградского и московского районов»* (Керенский);

— интеллигентско-буржуазные круги страны усматривали *«во всей внутренней и внешней политике Царя и в особенности в действиях Александры Фёдоровны и её кружка ярко выраженную тенденцию развала страны»* (Керенский).

Именно поэтому уже 4 (17) марта 1917 г. была создана Верховная Чрезвычайная Следственная Комиссия для установления в деятельности монарха и его окружения «фактов» анти-государственного характера (см.: Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. М.: «Лестница», 2000. С. 26–29).

Комиссия, работа которой состояла «в установлении правды» относительно деятельности Императора и его правительства, а значит с заведомой целью — привлечь Романовых к суду за «преступные деяния». Естественно, что работу комиссии курировал министр юстиции в первом составе Временного правительства — А. Ф. Керенский, а руководил присяжный поверенный Н. К. Муравьёв.

Но она, как известно, дала нулевой результат, хотя были опрошены многие деятели царской России: премьер-министр И. Л. Горемыкин, князь, Н. Д. Голицын, министры внутренних дел А. А. Макаров, Н. А. Маклаков, А. Д. Протопопов, А. Н. Хвостов, председатель Государственного Совета И. Г. Щегловитов, министр Императорского двора В. Б. Фредерикс, дворцовый комендант В. Н. Воейков и др., затем «февралисты»: П. Н. Милуков, А. И. Гучков, М. В. Родзянко, Н. С. Чхеидзе, А. И. Шингарёв и др., а также лидер большевиков — В. И. Ульянов (Ленин) И многих из них связывала антиромановская, антимонархическая нить...

9 (22) марта в Царское село прибыл Государь.

В царскосельском заточении семья находилась по 31 июля (13 августа), находясь в весьма стеснённых условиях, практически без доступа к храмовым службам, без права сношения с внешним миром. Дело также усугублялось болезнью наследника и дочерей Императора.

Поскольку ситуация накалялась не только в Петрограде, но и по всей стране. Поэтому А. Ф. Керенский с сотоварищи предусмотрели, как им казалось, очень удобный план: говоря общественности одно (имеется в виду его речь, произнесённая им в Москве 7 марта 1917 г., в которой говорилось о том, что *«в особом поезде я отвезу Николая II в определённую гавань и отправлю его в Англию...»* — Мультатули П. В. Император Николай II. Мученик. М.: Вече, 2016. С. 391), а на деле реализуя совершенно другое (лишить Императора свободы путём изоляции, но не в Ливадии, как это виделось в качестве «запасного» варианта, а на территориях, где якобы пожар революции ещё не разгорелся, напр. на Урале. На это обстоятельство,

зафиксированное в мемуарах Керенского, обращали внимание неоднократно (напр.: Боханов А. Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 385–386). При этом путаница в аргументах: предупреждение монархического реванша, давление левых, незавершённая война как причина невозможности отправки Императора в Великобританию), просто невероятна.

Но здесь также нужно упомянуть случай с возможным вторым (!) арестом Императора, инициатором которого Советом рабочих и солдатских депутатов (при поддержке депутата Госдумы Чхеидзе). Поскольку «слух» об отправке Временным Правительством Николая II и его семьи — в Англию, овладел Петроградом, Петроградский совет принял следующее решение: направить в Царское село специальный отряд во главе с членом военной комиссии С. Мстиславским и членом «Союза офицеров-республиканцев А. Тарасовым-Родионовым для взятия под стражу и препровождения в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Цель — не допустить сепаратных отношений Временного правительства с Романовыми.

И действительно, этот отряд прибыл в Царское, но после беседы с начальником Царскосельского гарнизона полковником Е. С. Кобылинским, было достигнуто соглашение о доверии друг другу Петроградского совета и Временного Правительства в вопросе «безопасности» Императора и его семьи (см.: Иоффе Г. Революция и семья Романовых. М.: Алгоритм, 2012. С. 98–101).

Тем не менее, в Царском селе Император и его семья пробыла до 31 июля, после чего Временное Правительство отправляет царскую семью в Тобольск. Утром 1 (14) августа состав с членами Императорской семьи и придворными отправился в поезд под вывеской «Японская миссия красного креста» в Тюмень. Оттуда на пароходе «Русь» они были доставлены в Тобольск. Считается, что время заточения в Тобольске, по крайней мере, первый период, было самым благоприятным. Здесь и режим охраны был более лояльным, и появилась возможность посещения храма Божия. Именно в эти месяцы были написаны удивительно глубокие и пронзительные строки, которые приписывают великой княгине Ольге Николаевне:

*Пошли Нам, Господи, терпенья
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.*

*Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжёлый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.*

*И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье
Христос Спаситель, помоги.*

*Владыка мира, Бог Всесильный,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.*

*И у преддверия могилы
Вдохни в уста твоих рабов —
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.*

(цит. по: Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М.: Скифы, 1991. Часть I. С. 28).

Однако ситуация меняется в конце октября. Возникла реальная опасность нового заточения и расправы над Императором и его близкими. Первоначально лидеры большевиков, захватившие власть в столице и ряде других регионов бывшей российской империи, планировали устроить публичное судилище над Государем по образцу «великой» Французской революции. В этом направлении даже была начата подготовка. Но по инициативе председателя ВЦИК Я. М. Свердлова был реализован чудовищный сценарий: для физической, и притом, кощунственной расправы над монархом и его семьёй, было предложено перевести их в иное, более надёжное место. Причём без суда и следствия (!)

6 апреля 1918 г. было принято решение перевезти Государя единолично в Екатеринбург. Но при объявлении об этом семье, которое состоялось 12 апреля, Императрица выразила твёрдое желание ехать с супругом. Великие княжны также, но из-за травмы, полученной цесаревичем Алексеем, они временно остались ухаживать за младшим братом. Дети присоединились к родителям только 10 (23) мая. При этом личные вещи Семьи не были доставлены в полном объёме.

30 апреля императорская чета прибыла в Екатеринбург. Местом их последнего земного пребывания, по решению большевистских кураторов, стал Ипатьевский дом. И как тут не подчеркнуть метафизику русской истории: **«В Ипатьевском монастыре началась Династия Романовых, в подвале Ипатьевского дома она должна была закончиться»** (Степанов А. Д. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых // Революция и гражданская война в России. 1917–1922 гг.: Фотоальбом. М.: Изд. дом «Достоинство», 2017. С. 98).

В этом доме вместе с Царской Семьёй — Царь Николай Александрович, Царица Александра Фёдоровна, Царевич Алексей, Царевны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, прибыли князь В. А. Долгоруков (убит ВЧК 10 июня в окрестностях Екатеринбурга), доктор Е. С. Боткин, повар И. М. Харитонов, слуги А. Е. Трупп и А. С. Демидова. Учителя П. Жильяра, трепетно относившегося к Наследнику и ко всей Царской семье большевики в «дом особого назначения» не допустили...

Нужно сказать, что в сравнении с царскосельским и тобольским заточениями обстановка в Екатеринбурге

была значительно хуже. И в этом есть своя «закономерность». Например, покои Царственных особ подвергались постоянному досмотру, были изъяты денежные средства, свобода перемещений была значительно ограничена. Обедня служилась тут же, но нерегулярно. И это не случайно, ведь решение об убийстве было принято большевиками из принципа: **в лице Царя они уничтожали тысячелетнюю православную Россию, её дух и плоть!** Уничтожали путём метафизического отрицания для строительства «нового мира». При этом лукавя в прессе, что из-за опасности монархического заговора, из-за возможного освобождения Императора чешским корпусом, Царь может возглавить контрреволюцию.

Сегодня хорошо известно кто выступил в роли палачей Царской Семьи и верных слуг. Помимо упомянутого Якова Михайловича Свердлова как главного идейного вдохновителя злодеяния, его исполнителями на месте выступили: Я. М. Юровский — комендант «дома особого назначения» и руководитель расстрела, Ш. И. Голощёкин — комиссар Уральского военного округа, Александр Георгиевич Белобородов — председатель исполнительного комитета Уральского областного совета; П. Л. Войков — комиссар снабжения Уральского совета, Г. П. Никулин — помощник коменданта «дома особого назначения», М. А. Медведев (Кудрин) и др.

Однако у Екатеринбургской Голгофы есть ещё одно метафизическое измерение. Император, как известно, родился в день памяти Иова многострадального, т. е. 6 (19) мая. Сам он дату рождения трактовал как некое указание свыше. И действительно, до него дошли предсказания прп. Серафима Саровского и других подвижников благочестия о судьбе России, о революции, о его собственной крестной жертве, которую он должен принести во имя искупления и грядущего возрождения Родины. Но и убийство Царя произошло в день памяти святого благоверного князя Андрея Боголюбского, одного из самодержавных русских князей, также убиенного вследствие заговора. И в этом тоже есть свой метафизический знак.

Собственно обстоятельства убийства, которое по нескольким признакам было ритуальным (каббалистическая надпись: **«Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесён в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы»**; убийство совершалось не столько огнестрельным, сколько холодным оружием; облачение тел убиенных в белые простыни; рассечения тел и глумление над ними — см.: Мультатули П. В. Император Николай II. Мученик. М.: Вече, 2016. С. 531–575) до сих пор вызывают споры. Они касаются способа самого убийства: расстрел / убиение специальными ножами?; последующей участи останков: утопление в шахте / обезображивание серной кислотой / сожжение / отсечение голов?; места захоронения останков: «Ганина яма» / Коптяковская дорога (Поросенков лог)?

Хочу заметить, что в этом направлении ведутся следующие работы: связанная с идентификацией останков,

найденных группой А. В. Авдониной и Г. Т. Рябова в 1979 г. и переоткрытых в 1991 г. Работа Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи (1991–1998), а также останков, обнаруженных в 2007 г. и деятельностью по их изучению межведомственной рабочей группой, образованной по инициативе Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева 9 июня 2015 г. По просьбе Священноначалия РПЦ и лично Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Следственный Комитет России (СКР) была возобновлена работа, пока незавершённая по сей день, по объективному исследованию останков, найденных под Екатеринбургом, с учётом научных достижений последнего времени. Речь идёт об эксгумации праха Императора Александра III и проведения соответствующей генетической экспертизы, устанавливающей идентичность его ДНК и ДНК Императора Николая II.

Итак, в ночь с 16-го на 17-е июля в 01.30 Семья и слуги были подняты и препровождены в полуподвальное помещение. Здесь из 12 «наганов» и другого оружия состоялась страшная расправа над Венценосной чёткой и верными слугами. Эксперты говорят о 550 выстрелах! Цесаревич Алексей, великая княжна Анастасия, доктор Боткин и горничная Демидова, подававшие после залпа признаки жизни, были зверски добиты участниками казни. Национальный состав палачей — еврей, латыши, русские, венгр.

После этого тела были погружены на прибывший грузовик и около 3 часов ночи отправлены по маршруту так называемой «Ганиной ямы». «Ганина яма» представляла собою маленькое озеро в черте леса, 15 саженей в длину и 10 саженей в ширину. Из самого озера (при помощи паровой машины) была откачана вода и обнажилась старая шахта по добыче руды. Она была оборудована срубом, траншеями и несколькими шурфами. Именно здесь состоялось неудачное утопление останков, после чего Я. М. Юровский по согласованию с Уралсоветом транспортирует их в другое место. Подводы, а затем и грузовик держали направление на Сибирский тракт. Неподальку от переезда 184 км. около 4.30 утра в Поросёнковом логу грузовик застрял и было принято решение захоронить останки посередине дороги на Коптяки. Это место, по видимому, и стало временной могилой Императора, его семьи и верных слуг.

Впоследствии — по официальной версии — захороненных в усыпальнице Петро-Павловского собора, по версии Русской Православной Церкви — пребывающих под спудом и пока не явленных для поклонения в качестве мощей Святых Царственных Страстотерпцев.

С позиции сегодняшнего дня пытаюсь развязать этот метафизический узел, можно привести следующее. В связи со статусом Русского Царя, императора и самодержца, мне бы хотелось вспомнить два аргумента. Первый касается правовых и моральных основ его деятельности. Так, профессор юридического

факультета Императорского Новороссийского университета П. Е. Казанский указывал: *«Монарх считается христианским государем. Выше власти Монарха — власть Бога, монарх ограничен догматами Православной Церкви, он отвечает перед судом Божиим»*. И быть может именно поэтому, *«Царь — одна из величайших святынь русского народа. Сопоставление рядом, как идеальных сокровищ, Веры, Царя и Отечества проходит через всю русскую историю. Это засвидетельствовано добровольными кровавыми жертвами во многие великие моменты русской истории. „Мы не жиды. Не продадим ни Христа, ни Царя, ни Отечества, — отвечали псковичи Стефану Баторию“»* (Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. М.: Изд-во журнала «Москва», 1999. С. 370, 371).

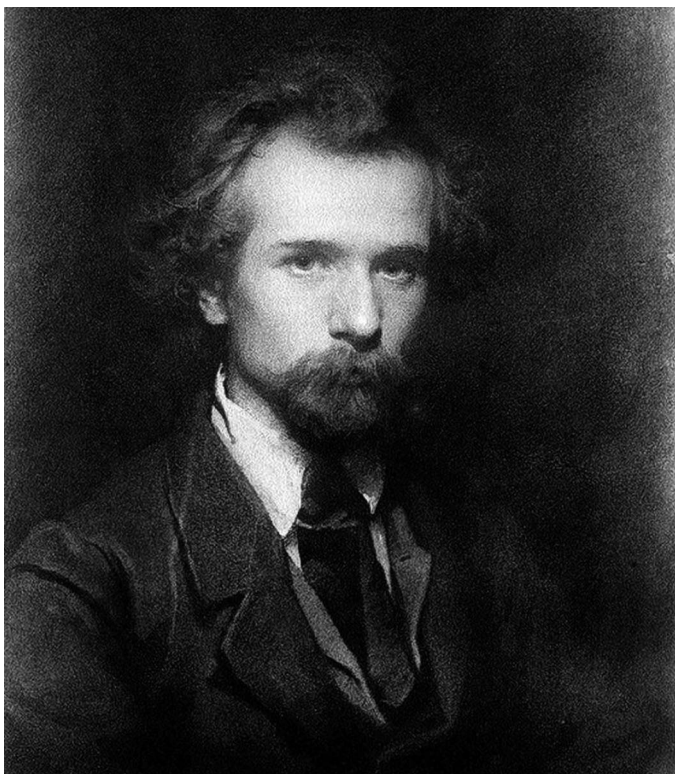
Второй аргумент имеет богословскую и историческую нагрузку. В частности, в своё время Б. А. Успенский показал, что в Византии и на Западе монарх — при помазании на царство — уподоблялся царям Израиля, т. е. ветхозаветной традиции, а в России он уподоблялся самому Христу, т. е. традицией новозаветной! (см.: Успенский Б. А. Царь и Патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление) М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 20). Это видно на примере разных возгласов константинопольских и московских патриархов: в первом случае это «Свят, Свят, Свят», во втором «Печать и дар Духа Святаго».

И именно последнее обстоятельство: призыв особой благодати Духа Святаго на помазываемого царя, сообщает его личности священный и неприкосновенный характер. Другими словами, делает православного Императора духоносным самодержцем. Но любой, так или иначе (по причине личной антипатии, идейно-политическому внушению или убеждению, религиозной и национальной неприязни) отрицающий благодатность монарших особ, становится вне традиции, а значит анафематствуется и отлучается от Церкви (!)

Здесь полезно напомнить, что в первое воскресение Великого Поста, в празднование Торжества Православия читается особый чин «Последования». В нём, среди прочего, есть слова: *«Помышляющим, яко православные государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великого сего звания на них не изливается: и тако дерзающим против них на бунт и измену — анафема!»*

Собственно этот незывлемый принцип был нарушен, но спустя почти сто лет со дня убийства Царя почему-то не произошло в обществе всецелого осознания этого кровавого злодеяния. И быть может только мольба Церкви к святым Царственным Страстотерпцам сегодня может быть залогом будущего России. Будущего, о котором молят на небесах члены Августейшей Семьи.

Дмитрий МУЗА

«У нас для искусства, особенно для живописи, благодарная почва. Великорусы — хотя и грубоваты, но они способны, сильны в экспрессии, малороссы — в колорите, в поэзии тихой. Поляки красивы в красках. Армяне — колористы великолепные.

Все они в России. Дайте им фундамент — науку, закон один и будет ладно. Темперамент каждого народа не утратится; но они будут в законе, в разнообразии однообразны, и искусство расцветёт».

П. П. Чистяков.

Черновая запись.

Отдел рукописей Третьяковской галереи

Павел Чистяков: гений, растворившийся в славе учеников

Представляя себе образ воспитанной, всесторонне развитой личности, с вашего позволения «интеллигенции», мы рисуем образ начитанного человека, способного поддержать разговор на любую тему, падёт наш выбор на новинки литературы или классику, историю, научные достижения, музыку или кинематограф. Однако из этого списка всё чаще стало выпадать изобразительное искусство.

Не нужно далеко ходить: чем чаще я становлюсь гостей Донецкого республиканского художественного музея, тем реже я встречаю там посетителей, если мы не говорим об официальных открытиях каких-либо выставок или прорекламированных мероприятиях. Полагаю, виной тому исчезновение интереса к статичным изображениям в контрасте с повышением рейтинга телевидения и кинематографа, которые требуют меньшей концентрации внимания на деталях и подразумевают полное отсутствие эстетического вкуса.

А стоит ли чего-то требовать от той же молодёжи, если в школах предмет «Художественная культура» предполагает собой изучение всеобъемлющего курса в рамках одного часа раз в две недели? Возможно, вы назовёте меня старомодной, но такая тенденция меня пугает. Складывается

впечатление, что вскоре данный предмет исчезнет из школьной программы вовсе, и мы начнём выпускать во взрослую жизнь биороботов, мозг которых чётко отточен под выполнение исключительно профессиональных задач, с напрочь убитым чувством прекрасного.

Современное поколение, говоря о живописи, в лучшем случае назовёт пару фамилий вроде Репина и Айвазовского, правда не факт, что они смогут вспомнить, кто же из них написал «этих мишек в лесу». Что же тогда говорить о гениях, картины которых остались в тени, так как они посвятили себя педагогическому мастерству? Да, за них говорит слава и успехи их учеников, в то время как сам педагог не вызывает никакого интереса, но это вопиющая несправедливость. Единственным исключением в истории отечественной культуры в целом является Константин Сергеевич Станиславский с его актёрской системой. Дабы исправить это хотя бы на грамм и прибавить в копилку знаний ещё одну заслуживающую внимания личность, предлагаю вам знакомство с мастером исторической, жанровой и портретной живописи, являющимся учителем таких выдающихся личностей как В. М. Васнецов, В. А. Серов, В. И. Суриков и многих других «громких» художников, имя которого Павел Петрович Чистяков.

Начало пути

Мой выбор пал на Павла Петровича не случайно: календарь сам диктует многие темы для дискуссий, а потому мне было трудно упустить из внимания дату его рождения — 5 июля, что является прекрасным поводом вспомнить жизнь и творчество, вклад художника в педагогическую систему. Биографические сведения о Чистякове весьма скупы: родился в 1832 г. в селе Пруды Тверской губернии, в семье крепостного, нёсшего службу управления именем. Многие называли бы его баловнем судьбы, ведь при крещении он получил вольную, как акт благодарности отцу за его долгую, плодотворную службу. Мальчик обожал рисование ещё с детства, лелея мечту стать художником, в чём огромной поддержкой для него стал отец, который хоть и был простолюдином, никогда не отрицал значимости культуры в развитии человека. Первоначальное образование с золотым отличием Павел Петрович получил в Бежецком уездном училище, где его страсть к рисованию разгоралась всё больше. Семейные проблемы с деньгами не позволили юноше перейти к освоению желаемой профессии сразу по окончании училища, потому ещё два года он был вынужден работать землемером, дабы иметь хотя бы малейшие средства для выживания. Понимая, что его работа не принесёт ему хороших заработков и не сделает ближе к мечте, он упрашивает отца взять «семнадцать с половиной» в долг, благодаря которым уезжает в Петербург. Уже в 1849 г. он становится вольноприходящим учеником Императорской Академии Художеств, а его наставником становится профессор П. В. Басин. Несмотря на все стремления и жажду получить образование, Чистякова нельзя назвать примерным студентом. Ему быстро надоедает рисование одних и тех же форм, его даже можно назвать бунтарём против постулатов академического рисунка. Он всё чаще прогуливает пары, так как они кажутся ему бесполезными и скучными. На удивление, именно этот факт станет основополагающим в его карьере, ведь благодаря самостоятельной практической работе, в ходе которой юноша методом проб и ошибок набивает руку в написании всевозможных форм, развивает своё авторское видение композиции картины, он закладывает фундамент для будущей педагогической системы. В период обучения с 1854 по 1858 г. за свои работы Чистяков получает две малые и две большие серебряные медали академии. Свою первую золотую, хоть и малую, медаль Чистяков получает в 1860 г. за картину «Патриарх Гермоген в темнице отказывается подписать грамоту поляков». Его обучение оканчивается в 1861 г. получением звания художника XIV класса в качестве преподавателя, а так же получением большой золотой медали за историческое полотно «На свадьбе великого князя Василия Тёмного великая княжна Софья Витовтовна отнимает у князя Василия Косого пояс с драгоценными камнями». Награждение медалью даровало ему статус пенсионера Академии Художеств, что позволяло ему выехать за границу. Стоит отметить, что этим преимуществом Павел

Петрович воспользовался практически сразу. Вот что он пишет Д. В. Поленову 16 апреля 1862 г из Петербурга: *«Деньги на отъезд за границу готовы, но я решил прожить в России до конца августа: хочу писать картину небольшую — нужно оставить денег для престарелого отца»*.

Подробности его поездок по Европе известны нам только благодаря записям художника и перепискам с друзьями, в которых он делился впечатлениями об увиденном в ходе путешествия. Именно в этот период формируется его взгляды на свою Родину...

Яркие огни против серых улиц

Первым пунктом его поездки становится Германия. Об этом уже из Парижа он пишет своим друзьям в январе 1863 г.: *«Пруссия поразила меня чистотой и опрятностью, два первых вокзала в готическом стиле, остальные до самого Берлина в стиле наших хлебов, где стоят свиньи. В самом Берлине вокзал превзошел все ожидания. Это что-то вроде подлой грязной бойни быков. Берлин город хорош, только дома все как будто из картона составлены с кривыми косяками (окна без углублений и наличников). Особенно странно видеть греческие и римские здания в оном граде; но он тем хорош, что тесен не как наш Петербург, который в остальном, впрочем далеко его превосходит»*.

Не впечатляют Павла Петровича и галереи, которые ему выпадает шанс посетить: *«О галереях я Вам не пишу ничего, потому что это Вам не так нужно и не так интересно. Конечно, Дрезденская выше всех этих. Но если взять из неё Тициана и Рафаэля, то наш Эрмитаж был бы выше их всех, про внутреннюю отделку и говорить нечего — Эрмитаж наш далеко роскошнее и изящнее всех их»*.

Казалось бы, художник относится к ярым патриотам России, однако, по прибытию в Париж всё начинает меняться. Чистяков с восторгом знакомится с французами, они кажутся ему родными, до боли схожими с петербуржцами, его очаровывают яркие огни города, что так контрастно с родными местами: *«...Париж далеко превосходит все города, а вечером так и Петербург против него тьма»*.

Однако настоящим потрясением для юноши становится Италия. В своих записных книжках он пишет о стране как о лучшем пристанище для художника, месте, где вдохновение в каждой линии архитектуры, едва ли не каждом листе дерева, в лицах итальянцев. Вот что он пишет В. Е. Мейер в июле 1864 г. из Рима:

«Часто думаю, зачем Вы не в Риме? Ну какие акварели можно делать там у Вас, скажите? Здесь — другое дело. Здесь и натура-то кажется нашему брату картиною (как говорится). Право, так».

«Всё ясно, решительно, определённо и нарисовано. Право, так картинно, что часто, глядя на облака, забываешься и думаешь, что они уже написаны. У нас я этого не замечал, да оно и понятно».

«У нас часто смотришь на лицо и не чувствуешь линий, так они неясны. Здесь наоборот — глаза так глаза, нос так нос, могу сказать, римский нос. Огурцов величиной с дом здесь нету, а носы с огурец есть».

Природа, трудясь над итальянцами, немного приустала и, когда дошло дело до севера, то торопясь, не обделывая, так, на скорую руку. От этого в итальянцах сразу бросается его достоинство, красота линий и цвета; у нас, наоборот, ничего не бросается, но при долгом рассмотрении мы привлекаемнее, у нас меньше даров и более собственной обработки — души. Что лучше — вопрос!»

Павел Петрович вернётся из Италии в Россию только в 1870 г. Он тут же получает звание академика за написанные во время отъезда картины «Римский нищий», «Голова чучарки» и «Француз, собирающийся на публичный бал». Следующие сорок лет он проведёт в качестве преподавателя, практически не представляя миру собственных картин, так как считал своим предназначением помочь и обучение юных талантов, донесение собственных знаний и передачу опыта своим ученикам. Причиной этому во многом стала болезнь — хронические головные боли, из-за которых Чистяков годами не мог брать кисть в руки, а потому делал небольшие записки педагогического цикла. Но вместе с тем нельзя упускать и его тоски по Италии, про которую он будет любовно писать в письмах на протяжении всей жизни, в то время как Россия в его записях будет приобретать всё больше явных минусов. В письме к Н. А. Бруни он указывает: *«Никогда не следует воображать, что эпоха наша самая лучшая. История доказывает это! Нужно стараться пытаться природу, познавать её и стараться делать и поступать как можно энергичнее, честнее и в законе. На других смотреть надо умеючи»*.

В своих личных переписках Чистяков не поднимает тему властей, он слишком увлечён вопросами Академии и успехами своих учеников, раздачей советов относительно техник и приёмов живописи. Пожалуй, этому есть только одно объяснение: он боялся, что его личные переписки перестанут быть конфиденциальными. Это же сделало ему образ человека «вне политики», даже в эпоху интернета очень трудно найти какие-либо подтверждения его политических взглядов, что же тогда говорить о XIX–XX вв. К тому же, это продвигало его по карьерной лестнице, с 1908 по 1910 гг. Павел Петрович возглавляет мозаичную мастерскую, а в период с 1892 по 1912 г. заведует мозаичным отделением. В то же время о текущем положении дел он отзывался весьма скептически: *«Русские не способны совершенствовать искусство и вообще? Что такое дело мастерства искусства? Загребание денег — достижение искусства, дела делать для дела, интриги и в конце результат»*.

Тем не менее, художник часто акцентировал, что «служит России», в своих воспоминаниях М. В. Нестеров напишет о любви к русской душе Павла Петровича, а И. Е. Репин подчеркнёт, что никогда не слышал от своего преподавателя иностранных слов, его речь была исконно русской. Не редко встречаются записи о том, что Чистяков мог любоваться видами Петербурга часами напролёт, находя живописные места на каждом отрезке своего пути. Чистяков видел своей целью привитие в России идеалов живописного искусства, любви к нему и воспитание самородков, которые могли бы соперничать с зарубежными авторами.

Что останется после меня?

Если взять в основу формулу «учитель продолжается в своих учениках» мы можем с лёгкостью сделать вывод, что Павел Петрович Чистяков — **вечность**. Изначально может показаться, что его картины можно пересчитать по пальцам, да и педагогические записки закончить Чистяков не успел. Однако стоит углубиться в воспоминания его учеников, мы понимаем, что это был Педагог с большой буквы. Да, строгий. Да, требовательный. Он мог заставлять писать один и тот же этюд сотни раз, дабы получить нужный результат, что кажется просто издевательством. Но к нему ездили учиться рисовать люди, которые уже закончили академию и сами имели знак отличия в виде золотых медалей. О нём всегда говорили с теплотой и благодарностью за каждый совет, его мнение было самым авторитетным в сфере живописи. Отражение его трудов — картины В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, И. Е. Репина, В. А. Серова, В. И. Сурикова, В. Е. Савинского и это далеко не все имена. Обратите внимание, все они представляют собой элиту русского искусства, картины которых любят и почитают не только в России, но и во всём мире. Здесь стоит вновь обратиться к его педагогическому методу — воспитание в каждом ученике его собственного взгляда на вещи и написание форм, поиск своего стиля, без копирования прославленных авторов, что было «зубной оскомой» для Чистякова, а так же использование индивидуальных уроков в мастерской, которые он справедливо считал более плодотворными. Русский советский живописец И. Э. Грабарь писал об обучении в мастерской Чистякова так: *«Придя в мастерскую, новенький в восторженном настроении садился перед моделью и начинал её рисовать, а иногда и прямо писать. Являлся Чистяков, и, когда очередь доходила до него, учитель принимался разбирать каждый миллиметр начатого этюда, причём свою уничтожающую критику сопровождал такими прибаутками, словечками, усмешками и гримасами, что бедняк бросало в холодный пот и он готов был провалиться от стыда и конфуза в преисподнюю. В заключение Чистяков рекомендовал бросить пока и думать о живописи и ограничиться одним рисованием, да притом не с живой натуры, которой ему всё равно не осилить, и даже не с гипсов, а „с азов“. Он бросал перед ним на табуретку карандаш и говорил: „Нарисуйте вот карандашик, оно не легче натурищика будет, а пользы от него много больше...“ На следующий вечер снова являлся Чистяков, в течение десяти минут ухитрявшийся доказать „новенькому“ воочию, что он не умеет нарисовать и простого карандаша»*.

— Нет, — говорил он ему, — карандашик-то для вас ещё труднее, надо что-нибудь попроще поставить.

И ставил детский кубик».

Это ещё раз доказывает, что метод пряника не всегда лучше кнута. Не смотря на жесткость подачи, к художнику тянулись и с радостью возвращались, хотя бы в гости, все его ученики. Мы так же можем зайти к художнику «на огонёк», ведь в Питере функционирует Дом-музей П. П. Чистякова, с радостью принимающий гостей.

Василиса ЧИСТЯКОВА

Малышка на миллион, или «Чёрный пенни» ДНР

В том, что произошло однажды в холле маленького отеля, трудно было усмотреть начало великих событий. Происшествие было вполне рядовое и ничем не примечательное: местный почтальон вручил рыжеволосой служанке обычное письмо. Однако, та, покрутив письмо в руках, вернула его обратно, сказав, что не может оплатить пересылку. По тогдашним правилам за письмо платил получатель. Почтальон что-то раздражённо высказал, обещал кому-то пожаловаться и вышел, сильно хлопнув дверью. Когда он ушёл, джентльмен, завтракавший в общей зале, подозвал девушку и спросил, почему он так ругался:

— Видите ли, сэр, — объяснила она, — это письмо из Лондона, от моего жениха. Он работает, чтобы накопить денег на нашу свадьбу. Человек он не богатый, каждый

шиллинг на счету. И чтобы не пускать деньги на ветер, мы условились, что он будет посылать мне чистый лист бумаги, а на письме ставить условные знаки, извещающие о здоровье и благополучии. Я убедилась, что всё в порядке, и вернула письмо почтальону.

Беседа с девушкой заставила её собеседника задуматься. Джентльмена звали Роулэнд Хилл, а был он секретарём Общества по колонизации Южной Австралии. Случай с письмом позволил Хиллу обнаружить несовершенство тогдашней почтовой системы Великобритании. Цена пересылки зависела от многих факторов: расстояния, количества листов, сургучной печати и т. д. Небогатые англичане предпочитали с казённой почтой не связываться, предпочитая передавать письма с оказией. Появился даже «чёрный рынок» почтовых услуг, где существовали

нелегальные почтовые отделения со своими курьерами, которые лишали доходов королевскую почту, перебивая у неё клиентов.

И тогда Хилл взялся за разработку проекта почтовой реформы, которую вполне обоснованно можно назвать «великой». Он предложил ввести фиксированную таксу для писем вне зависимости от веса, внешнего вида письма и расстояния. Именно тогда и понадобился универсальный знак почтовой оплаты — почтовая метка, на одной стороне которой печатались сведения о цене, а другая приклеивалась к письму. Придумал такую метку книготорговец Джеймс Чалмерс. И 6 мая 1840 г. первые почтовые марки поступили в продажу. Это был маленький бумажный квадратик с профилем королевы Виктории на чёрном фоне и стоил он 4 пенни. Поэтому первую марку и стали называть «чёрным пенни».

Тогда же, некий Генри Бессемер изобрёл способ дешёвого производства марок и предложил ставить на каждой марке число несмываемой краской, которое исключало бы её повторное использование. Так марки начали «гасить», ставя на них клеймо с датой получения.

Система, введенная в Великобритании, оказалась чрезвычайно эффективной, а вскоре её переняли и в других странах. И едва первые почтовые марки вошли в обращение, их начали коллекционировать. Филателия, т. е. коллекционирование почтовых марок, быстро вошла в моду, это увлечение, появившись в Франции, охватило Бельгию, Германию, Испанию и Италию. О том, что это забава не для детей и чудаков, парижские полицейские убедились, когда одного филателиста убили за альбом марок, оценённый в 10 тыс. франков. Появились люди, которые торговали марками, живя на доходы от этого занятия. А сами марки стали товаром, часто стоившем гораздо больше проставленной на нём цены.

Так что совсем не даром филателию, или коллекционирование почтовых марок, называют «хобби королей». Её энтузиастами, в своё время, были английские монархи

Георг V и Эдуард VIII, румынский король Кароль, испанский король Альфонсо XIII, египетский король Фарук. Всю жизнь увлекался филателией американский президент Франклин Делано Рузвельт.

Отсчёт истории почтовых марок Донецкой Народной Республики начинается с 9 мая 2015 г., когда в обращение была введена первая почтовая марка «Гиви и Моторола — герои Новороссии». Её рисунок разработал художник Леонид Кипарисов из Санкт-Петербурга (Российская Федерация). Её размер (формат): 33,9 x 24,3 мм, номинал «V» (8, а затем 14 российских рублей), тираж 66 тыс. экземпляров.

То, что в ДНР выпустили и выпускают почтовые марки — вполне логично и объяснимо. Как известно, исторически сложилось, что марка — это не только знак почтовой оплаты, но и «визитная карточка» самого государства, наряду с такими символами, как герб, флаг, гимн и др. Это мощный инструмент легитимизации. Причём не важно, признана ли страна на сегодняшний день или нет. **«Выпуск знаков почтовой оплаты подчёркивает статус Республики, говорит о том, что она развивается. Наши марки соответствуют всем принятым международным стандартам»**, — отмечает специалист отдела филателии ГП «Почта Донбасса» Татьяна Олейник.

Естественно, украинские эксперты отрицают ценность донецкой филателии. **«Для филателистов эта продукция никакой ценности не представляет. Строго говоря, марками как таковыми, это не является»**, — заявил председатель харьковской ячейки Ассоциации филателистов Украины Виталий Кацман. Свои слова он аргументирует тем, что ДНР и ЛНР не являются членами Всемирного почтового союза (ВПС), поэтому их знаки почтовой оплаты не являются марками.

Однако, украинский филателист лукавит, не говоря о том, что в мире существуют почтовые системы целого ряда государств, не являющихся членами ВПС, но которые входят в почтовую систему других стран. Например, это все заморские территории Великобритании, есть целый ряд стран, входящих в почтовую систему США и, собственно, Абхазия и Южная Осетия, которые входят в почтовую систему России.

Кстати, 4 ноября 2016 г. в обращение были введены почтовые марки, посвящённые годовщине признания ДНР Республикой Южная Осетия, а 17 июня 2017 г. появился второй совместный выпуск марок с изображением храмовых религиозных комплексов двух дружественных независимых республик.

Не будем забывать, что марки приносят вполне ощутимый доход в казну государства от их продажи. Так, за два года было продано свыше 1,5 миллионов различных

марок, о чём сообщил министр связи ДНР Виктор Яценко. В апреле 2017 г. начал работу официальный интернет-магазин филателии «Почты Донбасса», который предлагает собственную филателистическую продукцию без всяких наценок. Руководитель отдела продаж услуг почтового предприятия анонсировала в ближайшее время увеличение объёма продаж до 100 тыс. российских рублей уже в третьем квартале 2017 г.

Популярность донецким маркам добавляет и то, что военный конфликт в Донбассе продолжает оставаться в центре общественного внимания. И каждая марка, так сказать исходящая из зоны этого конфликта, обсуждается не только специалистами, но и распространяется в медиа-пространстве. Охват заинтересованной аудитории может составлять до полумиллиона человек. Таким образом, маленькие бумажные квадратики имеют и свою пропагандистскую силу. Специалисты утверждают, что на этом поле ДНР также переигрывают украинские власти. Марок, посвящённых политическим событиям, определённых вехам государственного строительства Республики, у нас выходит в разы больше, они появляются более оперативно и имеют чёткий посыл.

Собственно, в истории есть множество примеров, когда воюющие страны выпускали почтовые марки, освещающие события с диаметрально противоположных позиций. Самый характерный из них — почтовые марки СССР и нацистской Германии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тогда выпускались чисто пропагандистские марки «Будь героем!», «Бей врага!», а немецкие марки вообще были более агрессивными, с изображениями подводных лодок, танков и солдат СС.

В Донецке примерами таких пропагандистских марок могут служить почтовые блоки № 5 «Героям Донецкой Народной Республики посвящается...» и № 6 «Боевые награды Министерства обороны ДНР», выпущенные 23 февраля и 26 мая 2017 г. соответственно. Помимо своей художественной и филателистической ценности, они несут в себе мощный военно-патриотический посыл, способствуют популяризации героических образов военнослужащих Вооружённых сил Республики.

Специалистам интересен случай и чисто спекулятивного выпуска блока марок, посвящённого годовщине инаугурации Главы ДНР Александра Захарченко. Они распространялись закрытым способом, по специальному заказу. Тираж блока — 400 экземпляров. Похожий пример был и в современной истории России. Там в 2008 г. выпустили почтовый блок тиражом в 300 экземпляров, посвящённый инаугурации Президента Дмитрия Медведева. Сейчас цена «медведевского блока», по слухам, соответствует стоимости

неплохого автомобиля. А вот донецкому блоку повезло меньше — филателистический рынок наводнили подделки, которые существенно снизили его цену.

Конечно, уровень первых марок ДНР был достаточно низким, выглядели они примитивно. Но, именно это придало им аутентичности, уверенности в том, что продукт произведён именно в Донбассе. В настоящее время марки ДНР имеют несколько уровней защиты, таких как микрошрифт, ультрафиолетовое покрытие отдельных элементов и другие.

Донецкие марки сегодня становятся раритетами, зачастую, даже не успев увидеть свет. И это происходит не только из-за политического статуса Народной Республики, но и из-за сравнительно небольшого тиража. Многие из них уже исчезли из свободной продажи. А цена на эти раритеты, например в Москве, возрастает в десятки раз. Например, цена «чёрного пенни ДНР» — марки № 1 «Гиви и Моторола — герои Новороссии» сейчас составляет от 350 до 500 российских рублей.

Огромный резонанс вызвал совместный выпуск ДНР и ЛНР художественной почтовой марки, посвящённой памяти «Доктора Лизы» — знаменитой Елизаветы Глинки, погибшей во время авиакатастрофы над Чёрным морем в декабре 2016 г. Очень редким явлением в филателии является выпуск, посвящённый представителю журналистской профессии — марка с портретом фронтового фотокорреспондента, «Фотографа Победы» Евгения Халдея.

Марки ДНР популярны не только у местных филателистов, но и в России, и даже на Украине. Цены на донецкие марки в Киеве вполне сопоставимы с московскими. А вслед за ними, наши марки приобретают популярность в странах Европы, известен определённый интерес к ним в Израиле и других странах. Донецкая «малышка на миллион» успешно покоряет мир.

Алексей АКУТИН

Представители Следственного комитета рассказали патриарху Кириллу на совещании в Даниловом монастыре о промежуточных итогах опознания останков, которые, предположительно, принадлежат расстрелянным членам семьи последнего русского царя Николая II. В заседании приняли участие члены специальной патриаршей комиссии для изучения результатов исследования останков.

Об итогах совещания в Даниловском монастыре, отношении Русской Православной Церкви к дискуссии вокруг подлинности «екатеринбургских останков» и ближайших планах патриаршей комиссии по обнародованию результатов экспертизы в коротком интервью ТАСС после совещания рассказал секретарь комиссии, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов).

Епископ Тихон (Шевкунов): Экспертиза екатеринбургских останков выявила много новых фактов

— Владыка Тихон, как прошло сегодняшнее совещание, кто принимал в нём участие и какие вопросы, кроме доклада представителей Следственного комитета, на нём обсуждались?

— Совещание у Святейшего Патриарха было посвящено обсуждению промежуточных результатов расследования Следственного комитета Российской Федерации об убийстве царской семьи и результатов работы комиссии Московского патриархата, изучающей ту же тему в рамках поставленных Святейшим Патриархом задач. С 2015 г. проводятся новые и изучаются прежние экспертизы

по этому вопросу. Особым образом уделяется внимание самой тщательной исторической экспертизе, вопросы к которой подготовлены как самими экспертами-историками, так и Следственным комитетом. Список вопросов представлен патриаршей комиссии также и от представителей общественности.

— Кто из представителей общественности представил вопросы в комиссию?

— Это известные в своей области исследователи: Леонид Болотин, Анатолий Степанов. Они передали список вопросов в патриаршую комиссию. Это очень

интересные темы и вопросы. Они взяты к изучению наряду с остальными.

— Известно, что некоторые представители общественности, включая упомянутого вами историка и публициста Леонида Болотина, придерживаются версии, что останков семьи Романовых не существует, и не собираются признавать результаты экспертизы, какими бы они ни были. Как церковь относится к дискуссии вокруг подлинности останков?

— В задачи патриаршей комиссии, секретарём которой я являюсь, не входит признание или непризнание останков. Поручение, данное нам Святейшим Патриархом, состоит в том, чтобы вместе со следствием провести независимые, объективные и верифицируемые, то есть проверяемые экспертизы по делу об убийстве семьи Святых страстотерпцев и их верных спутников. Результаты экспертиз — судебно-криминалистической, генетической, антропологической и историко-архивной будут представлены на соборное суждение церкви.

Суждение относительно церковного почитания или непочитания «екатеринбургских останков» как святых мощей уполномочен выносить только соборный разум православной церкви. До этого все остальные суждения, безусловно, могут иметь место, поскольку сегодня продолжаются исследования, а, следовательно, продолжается и очень важная дискуссия. Это можно только приветствовать. В какой форме эти суждения высказываются — вопрос, если можно сказать, к жанру той же дискуссии: у нас в России полемика нередко происходит в весьма категоричных и резких формах. Ничего необычного в этом не вижу.

— Совещание у Патриарха проходило в закрытом режиме, но тем не менее могли бы вы в самых общих чертах рассказать о его итогах?

— Интересного в докладах и сообщениях, в прениях и презентациях было так много, что при всём желании в коротком интервью я не смогу этого пересказать: встреча у Патриарха длилась около пяти часов. Сейчас мы просто не имеем права разглашать тайну следствия: все эксперты давали положенные по нашему Уголовно-процессуальному кодексу подписки и обязательства.

Но вот то, что касается того, что было после совещания с руководством и экспертами Следственного комитета, здесь я могу сообщить о том, что, возможно, будет представлять интерес для всех, кто следит за этой темой. По завершении основного совещания Святейший собрал присутствующих участников от патриаршей комиссии. Здесь было предложено и решено просить

Следственный комитет разрешения на публикации тех материалов следствия, экспертиза по которым завершена. Комиссия будет также просить у СК РФ допущения для постоянных и привлечённых экспертов ещё до окончания следствия давать интервью и комментарии по вопросам и темам, ответы на которые уже получены. Мы очень надеемся на согласие Следственного комитета, и тогда

возможно будет организовать в самых разнообразных формах конструктивное обсуждение по новым и ранее имевшимся фактам и версиям.

— Обнаружились ли в процессе следствия, экспертиз и исследований ранее неизвестные факты, и когда можно будет увидеть первые публикации результатов экспертизы?

— Да, обнаружились. И их немало. Это всё, что пока можно сказать. Если разрешение Следственного комитета будет получено, то увидеть первые публикации можно будет уже этим летом.

По материалам ТАСС

Полынь русской смуты

«*Есть у Революции начало, нет у Революции конца!*» — известные слова известной песни. Не знаю, какой смысл автор вкладывал в эти строки, но для меня это звучит зловеще. Что значит, «нет конца»? Семнадцатый год — год столетия великих потрясений, называемых революцией: сначала буржуазной, затем социалистической. И что? Все эти сто лет она продолжалась, развивалась, углублялась, ширилась? Или она... Почему-то вспоминаются слова Арсения Тарковского: «*Когда судьба по следу шла за нами, Как сумасшедший с бритвою в руке*» — может, революция настолько фатальна? Для меня эти слова звучат зловеще. Революция, как представляется, явление настолько разрушительное, а вовлечено в неё было так много сил народа, что можно подумать — русская история пресеклась. Русская пресеклась, а началась какая-то другая, какого-то другого народа, которая в свою очередь обречена, так как в бесконечной революции не может быть констант.

Чем закончит этот сумасшедший? Полной аннигиляцией страны, родины, народа, а может и человечества?

Почему до сих пор ломаются копья? Почему общество раздирают противоречия? Что бы разобраться, нужно понять, что мы под этим подразумеваем и чем она — революция — является. Действительно ли она способна разрушать страны и рассеивать народы, обесценивать их историю, а на обломках создавать новые миры, или она лишь ширма, за которой скрывается попытка узурпации исторического процесса, а история, творимая народами, идёт своим, однажды заданным им, путём, и этот путь никому не дано изменить.

В основе слова лежит латинское *revolutio* — поворот, переворот, превращение, обращение — слово, не несшее в себе никакого положительного смысла, обозначающее дурную цикличность, уходящую в бесконечность без всякого намёка на выход из этого замкнутого круга.

В научный обиход слово «революция» вошло благодаря Копернику, который использовал его в названии книги «*De revolutionibus orbium coelestium*» («О вращении небесных сфер», 1543).

Связь революции с развитием, как одной из форм его осуществления мы находим у Гегеля, как и само понятие развития, которое проистекает из представления об историчности бытия — сугубо христианского миропонимания. Таким образом, понятие о революции впервые приобретает положительную коннотацию. Правда Гегель идеализирует свободу личности и в качестве цели истории он полагает абсолютную свободу. Это бог либеральной демократии и от неё нам сегодня уже тошнит. Тоже, как выяснилось, концепция без радужных перспектив для человечества.

И вот, наконец, Маркс довершает начатое дело. В марксизме *социальная революция — коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя; орудие и средство перехода от одной общественно-экономической формации к другой.*

Маркс возводит революцию в статус главного двигателя прогресса, понимаемого как развитие материи от низшего к высшему, где низшим является простое, а высшим — сложное. Нет, конечно, развитию не отказывают в эволюционном пути, но и тот понимается как череда микро-революций. Большого внимания ему не уделяется.

Таким образом, Маркс полностью отказывается развитию в каком-либо метафизическом измерении, а революцию возводит до уровня души прогресса.

Исторический процесс, по Марксу, *есть последовательная и закономерная смена общественно-экономических формаций, обусловленная ростом и совершенствованием производительных сил.* Из этого можно заключить, что исторический процесс есть выражение прогресса в социальной форме.

Именно в таком виде это явление нам и вдалбливалось в сознание в течение многих десятилетий. Наша Великая Октябрьская социалистическая революция в сознании рядового советского человека представлялась актом перехода от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической через социалистический подэтап. Осуществлена эта революция была рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии.

Заметьте, сами коммунисты о степени вовлечённости народа в революционный процесс предпочитают умалчивать. Народ же (о его роли поговорим ниже) замещается некими классами.

Что же это за зверь-то такой — классы?

Теория социальных революций (а именно о социальной революции мы и говорим) утверждает, что революционная ситуация возникает в результате классовой борьбы — борьбы классов, которые выделяются в обществе по отношению к собственности на средства производства и общественному разделению труда. Другими словами, принадлежность к классу определяется формой вовлечения в производственный процесс.

Что же, если высшей ценностью провозглашается безрадостный и бессмысленный прогресс, то и общество подразделяется на страты подчинённые этому прогрессу — классы.

Ну и прекрасно. В таком случае все законы диалектики отлично работают и на социальной почве. Всё стройно и логично. Например: так как должен работать закон единства и борьбы противоположностей, классы должны быть полярны и антагонистичны (в теории мы находим тезис об антагонистичных и неантагонистичных классах) они-то и обеспечивают классовую борьбу. Эта борьба обостряется в моменты, когда накопленные противоречия, обусловленные совершенствованием и накоплением производительных сил, понуждают скачок качества (производственных отношений) путём отрицания предыдущего отрицания.

Всё стройно, как немцы любят (а Маркс жил среди немцев). Беда только в том, что классовая борьба — дестонатор революций, которые есть мотор прогресса — онтологически связана с переживанием справедливости. В данном случае речь идёт о справедливости распределения продукта производства. А справедливость — категория этики — то, что плохо встраивается в теорию прогресса. Стоит только задать себе вопрос: что более ценно — сам прогресс или справедливое распределение его плодов? — ответ окажется очевидным: если именно стремление к справедливости лежит в основе классовой борьбы, понуждающей прогресс, то прогресс вторичен по отношению к справедливости.

А дальше больше — высшей точкой развития социума является коммунистическое общество, где на первом этапе (социализм) нет антагонистических классов, так как распределение осуществляется справедливо — по труду, а при окончательном коммунизме классы и вовсе отомрут, а распределение будет по потребностям. Главным ограничителем потребностей, наверное, станет мораль, которая у человека, не знающего нужды, отчего-то очень высока. Такое допущение делают социалисты.

Предположение представляется наивным.

Видели ли авторы теории, возможность таких потребностей у некоторых членов сытого общества, как педофилия, которую в некоторых странах Европы уже пытаются оправдать на законодательном уровне? Должны ли в коммунистическом обществе насыщаться и такие потребности? А может коммунистическое общество будет стерильно? Но это уже другая тема.

Как бы то ни было, а социальный прогресс после достижения коммунизма не просматривается? Перманентно возникающие потребности будут немедленно насыщаться, а смена общественных формаций, в виду отсутствия противоречий, по-видимому, прекратится.

То есть в справедливом обществе ценность социального прогресса остаётся в прошлом. Хотя, может быть, авторы теории, просто, так далеко уже не заглядывали в своих прозрениях.

Интересно, что в настоящее время, прогресс действительно отправлен в утиль, но не в связи с установлением царства справедливости. Напротив — справедливость объявлена вне закона. Но это лишь оттеняет мысль об онтологической связи прогресса и справедливости.

Таким образом, господа Маркс и Ленин, прогресс не самооченен. Значит представление о том, что хорошо, что плохо; что зло и что добро имеет место быть в ваших теориях. Это в них предполагается. Значит, всё-таки, теория развития не может находиться вне этических норм.

Но если этику поставить во главу угла, то мы получим целью развития преодоление зла в мире. По крайней мере, противодействие ему. Это именно то, что лежит в основе исторического процесса, так как его осмысливает христианский мир. Историчность такого развития обуславливается тем, что ценным в процессе развития является не новизна, а момент истины — событие победы над злом или утверждения добра. Прошлое не отбрасывается как нечто архаичное, а идёт процесс накопления священных событий или субъектной святости (например, победа в Великой Отечественной Войне и герои этой войны — непреложные ценности русского народа), а уровень развития как раз и состоит в объёме накопленного. Суть развития состоит не в бессмысленных, но революционных переходах от простых к сложным формам бытия — развитие, как сказала бы Церковь, если бы её об этом спросили, заключается в стяжении сокровища на небесах. Здесь нет места революционированию в любом смысле слова, но есть взлёты или падения духа. В таком ракурсе наши предки не ретрограды, а герои. И история наша является источником нашего достоинства.

В этом контексте говорить о классах никак не приходится. Актантом исторического процесса являются народы. Этим они и определяются.

Народ — это общность людей, обусловленная связью поколений, объединённых вокруг достижения исторических целей.

В дальнейшем употребляя словосочетание «русский народ» или просто «русский» я буду подразумевать именно это понятие. Оно идеализировано, так как члены общества или группы лиц, русские по происхождению, но не входящие в историческую общность, т. е. — не мыслящие своих целей или смыслов в единстве со смыслами или целями народа, под понятие «русский» или «русский народ» не попадают.

Таким образом, когда коммунисты говорят о том, что революция была осуществлена рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии, они конечно лукавят. Им нужно разделить ответственность с народом или даже переложить её на народ, при этом, признать народ — значит капитулировать перед ним, признать, что он — творец истории, а их революция — лишь эпизод его жизни.

Но предположим — революцию, как водится, совершали широкие народные массы. Что из этого следует?

Из этого следует, что весь русский народ и, более того, все народы Российской империи восприняли основной посыл прогрессистской модели развития общества, который заключается в том, что всё по настоящему ценное может быть только ультрасовременным и только потому, что в нём потенциально заключено будущее. Будущее же, с необходимостью отрицает настоящее, так как всё,

что кажется нам ценным в прошлом, антипрогрессивно. Только сам прогресс является единственной абсолютной ценностью.

Значит, если революцию совершил народ, то что народ совершил в действительности? Он сокрушил своё прошлое ради светлого будущего. В плену очарования некоей химеры (химера, как известно, жуткая тварь) народ отказался и растоптал всё, что было его вековыми святынями. Другими словами, мы все оказались в этическом вакууме? Так ли это? Возможно ли подобное существование?

Думаю, что ответ очевиден. Так ведь такого и не случилось. Гражданская война тому свидетельство.

Этический вакуум невозможен. Представление о добре и зле, о безусловном благе лежит в основе человека, человеческого бытия. Да, нас пленяют стройные системы идей — идеологии, но над ними всегда господствуют идеалы. Ни одна идеология не будет усвоена, если она не утверждает, в той или иной мере, воспринятых ранее идеалов. А вот именно идеалы и задаваемая ими иерархия ценностей составляет душу народа. Идеалы передаются и воспринимаются, даже не от отца к сыну, а от матери, к ребёнку, в котором ещё только просыпается разум. То совершенное благо, абсолютно желаемое, что он ещё даже не способен осмыслить, воспринимается непосредственно, через материнскую любовь. В потугах осмыслить это благо в человеке просыпается сознание. Дальнейшая жизнь, связанная с приобретением и накоплением жизненного опыта есть не что иное, как узнавание или распознавание этого идеального в ином. Крушение подлинных идеалов — непереносимая трагедия.

Не зря мы называем родину матерью, образ матери знаменует собой все идеальные начала русской души. Этические начала народов могут быть уничтожены только вместе с самими народами.

Конкретизировать идеалы народа не так-то просто, но понятие о них можно составить, указав на ценности, осознаваемые этим народом как высшие — лежащие в основе его самоопределения, а значит существования.

Для русского народа важнейшей ценностью такого характера является державность. Это легко обосновать рационально. Народ, стоящий на пути вековой миграции орд кочевников, папского прозелитизма, алчности Запада без сильного, централизованного государства существовать не может. Мы не раз в своей истории стояли перед угрозой тотального уничтожения. Для примера: в Киеве, до входа в него орд Батые, проживало, по мнению П. П. Толочко, около 50 тыс. человек. Когда в город вошли монголы — практически все, кого они там нашли, были убиты или уведены в плен. В 1246 г. посетивший Киев папский посол отметил, что в городе едва ли осталось 200 домов. Вероятно, население Киева в это время составляло не более 2 тыс. человек.

Что же для нас стоит за словами «сильное государство»? Государство, способное подчинять себе другие страны и народы? Государство, обеспечивающее сытую и комфортную жизнь? Нет. Сильное государство для нас — это возможность жить. Слабость государства или его

утрата — это горе матерей, это поругание жён, это страдания и гибель детей, это рабство, наконец.

Русский человек кожей, всеми фибрами души переживает угрозу державе как большую, чем угрозу жизни. Живя на изломе цивилизаций, наш народ имел опыт непосредственного соприкосновения с нечеловеческим злом, и сверхчеловеческим благом, исходящим из опыта побед над этим злом. Отсюда и высокая степень мистичности русской души. Отсюда и нужда в ближнем, в сочувствии и соучастии друг в друге.

Но этого мало. Можно же уклониться, бежать под натиском враждебных сил. Мало ли народов, согнанных с собственных земель? Под натиском кочевников веками текли реки племён и народов с востока на запад. И мы бы могли.

Но нет.

Нами движет не страх, нам ненавистна сама возможность зла, его действия. Оно разрушительно. Оно попирает святыни. Возможность его разрастания недопустима. Зло должно быть искоренено. Желание противостоять злу, когда ты с ним лицом к лицу, сильнее жажды жизни. Но в этом и заключена жизнь. Жизнь ведь — это не бегство от смерти, а победа над ней.

Такое свойство русского духа никем не привнесено и никак не воспитано. Оно ему присуще изначально. В нём заключается смысл нашего существования, это Божий промысел о нас — противиться злу. А значит в этом и смысл, и цель существования русского народа. Противиться злу — значит, стремиться к справедливости, так как справедливость есть торжество добра над злом.

Сильное государство создаёт возможность противостоять, противодействовать и искоренять зло, даже ценой лишений, вплоть до самой жизни.

Совсем не случайно русский народ, посредством русского государства, воспринял православную веру, а с ней и подвиг богонесения. Это произошло в силу того, что он был восприимчив к святости, и имел способность и средства её оберегать.

Поэтому великая держава — великая ценность. Она открывает путь к осуществлению высшей справедливости. Значит, под её покровом возможно стяжание святости. И так определяется один из главнейших русских идеалов — Православное Царство и под его державой святая Русь.

Чуткость русской души к добру и неприязнь ко злу вызывает в ней сострадательность, способную побудить человека к особому роду мессианства — защите угнетаемых и обездоленных народов. Таким образом, у русской державы раскрывается новый, имперский смысл — ответственность за малые беззащитные народы. Отеческая забота о них — священный долг русского народа.

Это лишь часть русского идеала и даже эта часть глубже и масштабнее того, как я сумел её описать.

Но вот вопрос: мог ли народ, несущий такой идеал, прельститься идеей социальной справедливости в рамках марксистско-ленинской теории, где справедливостью

считается распределение материальных благ по труду, а победа над злом лежит в насыщении потребностей человека. Якобы всё зло коренится в нуждах человека. Кстати, одной из целей марксистско-ленинской теории было и разрушение государства как аппарата принуждения?

Принятие этой идеологии с необходимостью требует отказа от идеалов и Русского Царства, и святой Руси и многих других идеалов, так или иначе связанных с православным миропониманием. Как я уже писал, это было бы форменное самоубийство. Правда, чтобы совершить такое самоубийство, нужно было духовно деградировать, но даже в ходе боёв на фронтах Первой Мировой войны, т. е. непосредственно перед событиями февраля-октября 1917 г., русский народ продемонстрировал беспримерную духовную высоту.

Так ведь и революция задачу уничтожения русского народа путём самоубийства не выполнила, да пожалуй, и не ставила, а значит, смыслы, которыми жил наш народ всегда живы. Мы ими жили, живём и будем жить, пока мы есть, и пока мы русские.

Хотя, безусловно, некоторые слои общества восприняли марксистскую идеологию и окрасили революционным марксистско-ленинским налётом те, уже отдалённые от нас, события, но коренной ломки общества добиться они не могли.

Теперь зайдём с другой стороны. Чем же была революция, и что произошло на самом деле?

Я предлагаю оттолкнуться от того состояния общества, которое Ленин называл революционной ситуацией. Тем более что воспользовался он такой ситуацией блестяще.

Революционная ситуация возникает, по определению Ленина, при наличии следующих признаков:

Верхи не могут управлять по-старому — невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство.

Низы не хотят жить по-старому — резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону.

Значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Все три вышеперечисленных признака необходимы и достаточны. Только в случае их сочетания возникает революционная ситуация. А если нет? Если присутствует только один из них?

Если наличествует только первое — ***невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство*** — происходит переворот.

Господствующий класс, за рамками классовой теории называют элитой. Так вот элита зачастую не могла сохранять своё господство вследствие внутриэлитной борьбы, которая могла иметь разные причины и носить различные формы. Народ при этом настолько безучастен, что узнаёт обо всём только тогда, когда эта борьба заканчивается сменой персоналий власти.

Если же только второе — *резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону* — тогда случается бунт.

Угнетёнными классами марксисты называют то, что есть народ и народ может выступить стихийно, но движим он вовсе не только нуждами. Народом движет как низменное — нужда и бедствия, так и возвышенное, например, когда затрагиваются религиозно-нравственные основы общества.

Бунт и переворот не являются революциями, так как никакого *низвержения отжившего и утверждение нового* в результате не происходит.

А вот третье — *значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению* — возможно только при наличии первых двух признаков и является следствием взаимодействия верхов (элиты) и низов (народа) в связи с поиском выхода из кризиса их существования.

В третьем условии есть тонкость.

Начнём с того, что само совпадение первых двух признаков революционной ситуации, скорее всего не происходит случайно. Легко предположить, что это является следствием воздействия внешних факторов осложняющих жизнь тех и других одновременно. Например, таким фактором может быть война, навязанная народу внешними силами. Русский народ вёл кровопролитную войну. Это известно.

Следующее — повышение активности масс должно стимулироваться. На это указывает третий признак.

Наконец у нас появился повод поговорить о массах. Вот одно из определений народных масс:

Народные массы — это, прежде всего трудящиеся массы данного общества, а также те классы и социальные группы, которые способны решать в данную эпоху в данной стране прогрессивные исторические задачи, имеют общность некоторых интересов с трудящимися.

Как видим, массы — это количественно размытая категория, ими может быть как весь народ, за исключением привилегированных слоёв общества, так и относительно небольшая часть народа или даже просто толпа, но социально активная. Например, собрания на площадях.

Другими словами, активными массами, по третьему признаку, может быть только та часть общества, на которую можно и удобно воздействовать. Например, матросы и солдаты, праздно шатающиеся по улицам Петрограда. Эти массы и должны совершить *самостоятельное историческое выступление*. О самостоятельности такого выступления говорит уже сама необходимость их стимулирования.

И наконец, привлекать (стимулировать) массы *к самостоятельному историческому выступлению* должны «верхи», то есть элиты.

Вы знаете, порой мне кажется, что Ленин писал инструкции для наших деятелей майдана. Ну конечно,

элиты, но не всякие, а те, которым нужна поддержка масс (читай, толпы на майдане) и которые в состоянии как-то (материально или с помощью материальных средств) эту массу стимулировать, как сказано в определении — привлекать.

Значит, речь идёт не о той элите, которая находится у власти, а о той, которая от власти удалена. Мотив ею движущий — взять власть — очевидно. То есть, речь здесь идёт не о революции, а о государственном перевороте, но не дворцовом, кулуарном, а о таком, который производится, так сказать, с внешней стороны элиты и не может пройти без привлечения народа, точнее доступной этой элитной группе его части, которую марксисты именуют массами. Массы им нужны как для силового давления на действующую власть и слома её сопротивления, так и для легитимации собственной власти и последующей её институализации.

Кто эта элита?

Начнем опять с марксизма-ленинизма.

В силу чего происходят революционные смены общественно-экономических формаций согласно марксистско-ленинским теориям, которыми описывали великий октябрь? Я напомним. А тем читателям, кому в школе не рассказывали — будет небольшой ликбез.

Там были базис и надстройка.

Базис — совокупность производственных отношений, существующих в обществе.

Надстройка — совокупность определённых общественных идей, взглядов, теорий, складывающаяся в соответствии с ними система идеологических отношений и организации закрепляющих их.

Надстройка — это и есть государство или организация власти (туда же входят и мировоззренческие категории, но это не суть). Её определяет базис. Базис же соответствует определённой ступени развития материальных производительных сил.

Если слишком не углубляться, то развивается именно базис в процессе совершенствования, наращивания и расширения производительных сил, а надстройка, им определяемая, меняется после качественного изменения этого базиса. То есть, смена надстройки (подразумевается — «государственного устройства») происходит с некоторым отставанием, а потому скачкообразно. Такая смена власти уже по праву считается революцией.

Если посмотреть на этот процесс проще то так называемое развитие базиса есть не что иное, как связанное с ростом производства разрастание собственности, как с точки зрения её количества, так и качества и разнообразия. Возникают новые сферы производства. Рост объёмов собственности и изменение характера собственности предполагает наличие собственника — происходит формирование новых обогатившихся социальных слоёв общества, то есть возникают новые социальные слои с высоким социальным статусом. Другими словами, формируется новая элита — *высшие привилегированные слои в обществе, осуществляющие функции управления.*

При этом, они отстранены от легальной власти. Рано или поздно это приводит к конфликту, связанному с желанием новой элиты захватить власть в удобный момент.

Значит, революционная смена государственной власти характеризуется сменой правящих элит, а если ещё чётче, то сменой социального слоя, формирующего власть.

Удобный момент для захвата власти новой элитой возникает тогда, когда складывается революционная ситуация, о которой мы говорили выше. Теоретики победившего Октября убеждали нас в том, что такая ситуация возникает с необходимостью и вызывается самим социальным прогрессом. То есть социальный прогресс все три признака революционной ситуации — а именно: невозможность управления по-старому «верхами»; нежелание жить по-старому «низов» и, скажем по-своему, наличие новой элиты, претендующей на власть — сводит в одну историческую точку, в силу объективной необходимости. В этой исторической точке и происходит социальный взрыв, названный революцией. Если такого схождения не произойдёт — революция невозможна.

Вопрос о справедливости постулата об объективной необходимости возникновения революционной ситуации выглядит открытым.

Судите сами, если взаимосвязь кризиса «верхов» и «низов» можно предположить, ведь плохая власть может разорить страну, то вот наличие в этот момент ещё и альтернативной элиты делает такую ситуацию маловероятной. Дело в том, что новая элита как раз формируется в процессе преодоления кризиса «низов» — **резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону.**

Но не будем забывать, что мы-то подразумеваем в роли этих «низов» народ — главное и осознающее действующее лицо истории. Народ имеет чёткие исторические цели и их достигает, невзирая на всевозможные лишения. Значит и кризисы для народа обусловлены не просто нуждами и бедствиями, а препятствиями, возникающими на его пути по достижению этих исторических целей. С этих позиций **элита — это лучшие представители народа, она изводится из народа для преодоления препятствий на его пути.** Справедливости ради скажем, что нужды и бедствия также могут служить, а часто именно они и служат, этими препятствиями, если они угрожают самому существованию народа.

Весь фокус в том, что когда такая элита сформирована, самим этим фактом устраняется и кризис жизнедеятельности народа — то самое, когда **«низы не хотят жить по-старому»**. Например, имена Минин и Пожарский стали значимы только тогда, когда процесс сосредоточения русского народа шёл уже полным ходом. Новая элита начинает претендовать на государственную власть уже по завершении кризиса.

Словом, один из признаков революционной ситуации, по-видимому, всегда отсутствует.

Заметим, что когда новая элита сформирована — старая лишается смысла. «Верхи» не могут управлять по старому по той простой причине, что они уже не являются верхами.

Происходит смена власти, но не революционным путём, а путём перерождения.

Что же может заставить революцию всё же произойти? Псевдоэлиты.

Вот и сам Ленин, описывая признаки революционной ситуации, говорит, что даже когда все необходимые признаки революционной ситуации налицо — совсем не факт, что она произойдёт. Нужен ещё и **субъективный фактор — наличие рабочей партии, вооружённой революционной теорией, которая возглавила бы массы и довела бы революцию до победного конца.** Это типичная псевдоэлита — элита, не имеющая своего начала в бытии народа. Исторический опыт показывает, что псевдоэлиты, как правило, антинародны. Партия большевиков, например, настолько понимала свою отчуждённость от русского народа, что с целью хоть как-то мимикрировать под элиту вынуждена была формировать свой собственный псевдонарод — пролетариат. Кстати, пролетариат в своём собственном значении (как это было в древнем Риме) — это асоциальный элемент.

Напрашивается вывод, что ни революционная ситуация, ни даже сама социальная революция не могут возникнуть и произойти естественным путём.

Зададимся другим вопросом — можно ли искусственно создать революционную ситуацию и организовать революцию?

Посмотрим.

Первые два признака можно спровоцировать извне, например войной и это было сделано. Об этом я писал. Но вот сформировать альтернативную элиту сложно. И тут Владимир Ильич очень удачно вписал свой аргумент о партии, которую легко подготовить где-нибудь в Цюрихе и в опломбированном вагоне привезти в Петроград.

Не правда ли, всё сходится. Искусственно такую ситуацию создать видимо проще, чем дожидаться пока звёзды сойдутся.

А вот для нашей, майданной революции, например, кто-то не посчитался ни с затратами, ни со временем, ни усилиями, и вместе с рядом революционных партий сформировал и саму альтернативную элиту, а значит и альтернативный народ. Ставки, знаете ли, высоки. Такой народ может жить лишь отрицанием материнского народа, и аннигилируется, исчезает во времени и пространстве в виду невозможности такого отрицания. Он как бы есть, но его и нет. Псевдонарод, одним словом.

Да что там, если бы формат статьи позволял, а возможностей было побольше, то с точки зрения искусственности происхождения можно было бы рассмотреть любую революцию в истории человечества, уверен — по отношению к каждой могли бы возникнуть сомнения.

Итак, как вы уже поняли, я ставлю под сомнение как идеологию социальных революций — считаю, что любые идеологии слишком поверхностны в сравнении с духом народа, который является основой его бытия, так и сам факт революции как результат внутреннего конфликта в обществе — революция — результат внешнего воздействия на Россию, пусть и руками родных наших

отщепенцев. И если идеологический дурман того времени и кружил головы многим нашим соотечественникам, то историческое действие народа носило совершенно иное содержание.

Однако то, что мы называем Великой Октябрьской Социалистической Революцией, было, несомненно, великим потрясением. В чём же суть этого потрясения?

Видимо в том, что что-то в этой революции всё же было такое, чего её апологеты в ней не замечают, но что, не смотря на весь бред теорий о ней, соответствовало историческому вызову, стоящему перед нашим народом и он этот вызов принял.

Попробуем осмыслить революцию с позиции более общего порядка. Посмотрим на неё сквозь призму развития, но не прогрессистского, а этического характера.

Кроме революции мы уже упоминали такие социальные потрясения как переворот и бунт. Но всё ли мы вспомнили? Какие ещё социальные потрясения мы знаем?

Смута.

Если перевороты, бунты и революции сопровождают всю историю всего человечества и не являются каким-то уникальным явлением, то потрясения, подобные русской смуте, я что-то не припомню. Вероятно это происходит из того же переживания или состояния русской души, которое можно охарактеризовать отношением русского человека к своему государству как к собственному сердцу. В ситуации, когда государство становится на грань своего существования, народ впадает в кому.

Именно такая ситуация возникла в России после смерти в 1598 г. царя Фёдора, сына Ивана Грозного. В стране возник династический кризис, так как Фёдор — последний из династии Рюриковичей — не оставил наследника. Для русского народа это стало тяжелым испытанием, но не это стало причиной смуты. Причина смуты кроется в предательстве элит. Тогдашние элиты, исходя из своих мелких интересов, повели народ под латынчан. В этом заключалась опасность смерти для русского православного царства. Царства с таким характером, который я описывал выше. Народ, лишившись своей элиты, был обезглавлен и находился в состоянии деградации и распада. Смута длилась ровно до тех пор, пока предательство элиты не стало общенародно известным. Тогда, в кратчайшие сроки, была сформирована новая элита, и историческое служение русского народа продолжилось.

Смута — состояние народа, характеризующееся отсутствием национальной элиты.

Хуже предательства элит в истории России трудно себе что-либо представить. Всякий раз предательство элит приводит к разрушению государства, потере территорий, трагедиям народов, потерям бессчётного количества жизней.

Предательством элиты в начале двадцатого века знаменуется и Февральская революция. Усугублялось всё тем, что предала не просто элита, предала аристократия.

Аристократия — высший слой общества, часть народа, культивируемая народом для исполнения функций элиты.

Аристократия — источник, из которого народ черпает материал для формирования элиты. Она строится на достоинстве предков. Это значит, что каждое поколение должно духовно, нравственно, интеллектуально, а главное в поступках, являть образец чести, так, чтобы их потомки могли, опираясь на достоинство предков, с ними соотноситься в своих деяниях — быть их достойными. Предательство (читай — падение аристократии) лишило народ традиционного источника элиты, поставило его перед крайне сложной задачей выработки элиты из всего многообразия существовавших на тот момент пассионарных групп. Многие из которых попросту были антинародными.

На русский народ обрушилась страшнейшая в его истории смута.

Именно смута. Октябрьская революция была внутри этой смуты лишь эпизодом, но, странная вещь, народ её поддержал. Со всеми перечисленными выше и не перечисленными антагонизмами, со всеми издержками и коренными ломками *«до основания, а затем...»*. Это не была поддержка единоголосная, прерываемая бурными и продолжительными аплодисментами. Поддержка была поступательно нарастающей, от гражданской войны, когда народ был расколот даже не пополам, а на множество частей по социальным, экономическим, этническим, религиозным и другим линиям разлома, до сплочённого единства вокруг коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны.

Но, обо всём по порядку.

Итак, произошло предательство руководящей элиты. То, что называют Февральской революцией, было по факту отстранением царя от власти — это был апогей предательства.

Заметим, что царь ни в элиту, ни в любую другую социальную группу не входил априори. Он являлся, всегда являлся, сакральной фигурой, находящейся над обществом. Царь был обязан представлять собой высшую справедливость. В силу этого именно царь сдерживал произвол элиты.

Факт свержения царя сделал предательство элиты абсолютно очевидным. Гнойник, зревший уже довольно давно, прорвало. Народ, довольно давно находившийся в коме, очнулся. От него требовалось совершить два действия: одно — нужно было отторгнуть старую элиту; другое — сформировать новую. Первым действием народ занялся легко, привычно, и с упоением, а вот второе, в новейшей истории, когда ни одна страна в мире не может существовать автономно, оказалось процессом затруднительным. Обычно выработка элиты происходит в процессе сосредоточения народа вокруг самых пассионарных членов общества, действующих на преодоление препятствия, возникшего на пути народа. Как правило, эти люди являли собой какую-то часть аристократии. Народ наделял их правом распоряжаться своей мощью и налагал ответственность за достигнутый результат. Но в новейшей истории, все здоровые пассионарные силы оказались так

или иначе дискредитированы. В результате дискредитации элиты возникает элитный вакуум. Такой вакуум и возник накануне «Великого Октября». О том, что такое новейшая история, о её духе поговорим несколько ниже.

Я уже писал о том, что пассионарных групп на тот момент было множество, какая из них работала на истинную русскую историю, было совершенно не понятно. Каждая идея, любое течение влекло за собой часть общества. Многие группы были непримиримы. Среди всех этих новых были и большевики, но большевики знали: **«Нам нужны массы»**. И они воздействовали, весьма эффективно, на самые мощные социальные слои.

Почти безраздельно господствует мнение, что широкие народные слои большевики привлекли на свою сторону тремя простыми лозунгами: **«Мир народам!», «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!»**. Обычно это поясняют исходя из представления об обывательской природе населения. Русскому народу приписывают узость взглядов, низость позиций, примитивность желаний. Русский народ, исходя из этой логики, просто не хотел воевать, крестьянам хотелось земли побольше, а фабричным — чтоб денежки с фабрики в свой карман. Тем, якобы, народ и прельстился, а там хоть трава не расти: и пусть Россия катится в тартарары. Другими словами предательство приписывается как раз народу.

Так обычно и работает психика человека — виновный стремиться переложить свою вину на кого-то другого, в лучшем случае разделить её с кем-то, размыть свою ответственность.

На самом деле, первоначально, на сторону большевиков народ встал в силу ненависти к совершившей Февральский переворот, предавшей его элите, именно её, под маркой эксплуататоров, большевики предлагали в качестве врага, которого — если он не сдаётся — нужно уничтожить. Причём мы знаем, что уже Октябрьский переворот был совершён достаточно узкой маргинальной группой солдат и матросов, да плюс ещё и прямой уголовный элемент Северной Пальмиры подключился к процессу. Не народ. Почитайте у Ивана Солоневича «Диктатура сволочи». Солоневич был одним из очевидцев тех событий. Описывает красочно. И кстати, то, что он описывает, сильно напоминает события «майдана» 2014 г. Так вот даже тогда, та площадная демократия стала возможна в связи с предательством элиты.

Тем более гражданская война — в ней единственной силой, противодействующей интервенции, были большевики. Остатки предавшей элиты и вовсе привели интервентов в родные пределы. Гражданская война, по сути своей, явилась процессом, а точнее — катализатором собирания народа под знамена большевиков.

Но, с тем же успехом, с каким большевики привлекали к себе народ, тот — рассмотрев в большевиках единственную силу, способную удержать державу, преобразил самих большевиков. Этот процесс шёл особенно успешно, когда партия открыла свои двери русским и русские массово пошли в партию. Коммунистическая

партия последовательно и неотвратимо превращалась в новую русскую элиту — подчинялась вековому русскому служению, проникалась русским духом. Совсем не зря Сталина и сталинщину в голос, криком крича, именуя контрреволюцией. Сам же Сталин, уже к середине тридцатых годов, превратился в полноправного царя. Не большевики покорили русский народ, а русский народ преобразил большевиков. Таким образом, уже в Великой Отечественной войне мы выполняли свою привычную для нас работу — избавляли человечество от мирового зла.

Значит, все эти события начала и даже первой половины двадцатого века знаменуются не революцией, хотя она, конечно же, имела место, а преодолением русским народом великой смуты, связанной с предательством правящей элиты.

Но уже со смертью Сталина, мы постепенно, но с ускорением стали вваливаться в смуту новую, во всей своей мощи проявившую себя во второй половине восьмидесятых и вплоть до начала двухтысячных годов.

Однако, возвращаясь к началу этого текста, нужно сказать, что дав оценку оным трагическим событиям, с точки зрения развития, как преодоления зла в мире мы ничего ещё не сказали.

Понять что-либо в этом контексте можно только осмыслив то, что толкает правящую элиту к предательству, почему в нашем обществе это происходит с досадным постоянством.

В начале этой статьи я писал, что Божий промысел о нас — противиться злу. А значит в этом и смысл, и цель существования русского народа. Но именно противиться, а не атаковать. Добро не агрессивно, оно просто осуществляется, в то время как зло только тем и живёт, что покушается на добро, в нём нет существования.

Противостояние злу, его сдерживание — это всегда ответ на вызов, а не сам вызов. Если хотите аллегорию, то это как извечное противостояние брони и пули. Броня — средство защиты, всегда являются ответом на средства нападения. Значит, в момент изменения в сторону совершенствования средств нападения, средства защиты уступают.

В этом суть развития России. Скачок в её развитии — это ответ на вызов современности, которому предшествует жесткий удар. Почему-то вспомнилось, как великий богатырь, Александр Пересвет — монах из Троицко-Сергиевского монастыря победил Челубея. Он позволил более длинному копыю печенега проткнуть незащищённое кольчугой тело насквозь, чтобы оно не выбило его из седла. Тогда копьё Александра, за счёт сокращения расстояния между противниками, смогло поразить противника насмерть. Пересвет остался в седле, а противник пал с коня. Остаться в седле — значит, победить. Так и победил.

Первый в обществе новый вызов ощущает на себе элита, так как она находится в авангарде, а ответ на этот вызов может быть дан только за счёт концентрации усилий всего общества, всего народа. Такая концентрация происходит не сразу, а только когда наступает кульминация борьбы, когда в неё уже вовлечено всё общество

и когда общество стоит на краю. Мало того, старая элита сформирована как ответ на старые угрозы и не способна противостоять новым. Поэтому новые вызовы её сминают. Часть старой элиты им противостоять и обречена на гибель, но она даёт время народу сосредоточиться, а другая часть, в виду своего бессилия, переходит на сторону врага. Что ж, такова доля человека — он должен делать свой выбор.

Таким образом, предательство элиты является причиной смуты, но настоящее, метафизическое её основание — изменение характера атакующего нас зла.

Так было и во время первой смуты, тогда противник предпринял попытку подмены верховной власти в стране, подкупив правящую элиту.

В новейшее время, когда степень взаимного влияния государств и народов друг на друга близка к абсолютной, главная опасность лежит не в угрозе силового воздействия — прямых боевых действий, как это было во все времена. Главная угроза — всепоглощающее, тотальное влияние на общество вредоносных идеологий, внедряемых в сознание при помощи тотальной же пропаганды. Они не в состоянии изменить нацеленность народа на достижение незыблемых идеалов, но способны смутить, дискредитировать ценности, связанные с этими идеалами, что делает народ беззащитным, даёт возможность врагу безнаказанно его уничтожить всевозможными изощрёнными методами.

Этого зла мы ещё не преодолели. Средств защиты от такого зла у нас ещё нет.

Хотя русскому народу нужно отдать должное, смута, начавшаяся в начале двадцатого века, была сложносоставная. Водрузив коммунистическую партию в качестве элиты и преобразив её под себя, народ соорудил государство, нацеленное на собиранье и защиту страны под ударами внешнего, видимого агрессора.

Такой уровень угрозы, конечно же, был, есть и всегда будет. Ощущалась такая угроза и внутри той смуты, и даже очень остро. Но смута на таком уровне, когда народ испытывает состояние незащищённости, была преодолена. Это была, по сути, реставрация Российской империи. А вот угрозу идеологических агрессий, причём самых разных и многообразных, преодолеть пока не удалось. Смута на этом уровне не прекращалась никогда. Вот вам и *«...нет у революции конца»*.

Только сейчас, с некоторой робостью, можно сказать: мы её действительно преодолеваем — качество современной, формирующейся элиты, похоже, соответствует.

Такой вывод можно сделать на том основании, что общество, похоже, переносит свои мировоззренческие установки из области идей в мир ценностей. Такой перенос сообразует мотивы наших действий с их осмыслением. Идеологии теперь носят подчинённый характер. Теперь они не могут господствовать — только служить. Это проявляется, в том числе и в набирающем силу процессе воцерковления народа.

Многие наши современные политологи ломают копья вокруг статьи конституции о запрете идеологий. Дескать,

государство не может существовать без идеологических ориентиров. Мол, куда мы в таком случае идём? Но такова ли роль государства — указывать цель? Государство служит именно для защиты осознаваемых нами ценностей, включая наши жизни. Смысл же нашего существования раскрывает другой институт — Церковь — находящийся вне государства.

Нам говорят, что оная статья конституции навязана нам извне. Вот и слава Богу! Статья полезная. Если уж наш противник так опростоволосился, так это же не может не радовать.

В общем, у нас появилась надежда, но это не значит, что новые смуты нас вновь не постигнут в будущем.

Получается, что периоды смуты, это наш рок?

Ни в коем случае. Обратите внимание — все три (или две в зависимости от точки зрения) смуты в истории русского народа приходятся на периоды сиротства — отсутствие царской власти.

Дело в том, что царь, находясь над обществом;

— блюдёт нравственное состояние народа (а именно падением нравов характеризуется смута);

— всегда, как это было при Иване Васильевиче или при Петре Алексеевиче, отсекает разложившуюся элиту. И при Сталине то же самое.

Значит, царь гарантированно пресекает возможность развития смуты.

В чём заключается беспрецедентность царствования последнего императора Николая Александровича — в этом был вызов нового времени — был дискредитирован институт царской власти. Конечно, вина предыдущих царствований здесь просматривается — была допущена секуляризация общества, но факт остается фактом.

Вывод напрашивается очень простой: чтобы избежать в дальнейшем новых, ещё более разрушительных смут (а тенденция именно такая, новые смуты разрушительнее предыдущих — зло, порождающее их, всякий раз масштабнее), нужно восстановить институт царской власти. И сделать это нужно как можно быстрее ввиду того, что вызовы, предъявляемые нашему обществу уже совершенно античеловеческие и инфернальные.

И ещё одно замечание: помимо указанных выше функций — институт царской власти должен взять на себя ещё и функцию обличителя всякого зла (качество присущее нашему нынешнему президенту). Именно оно и открыло нам путь к выходу из столетней, так затянувшейся смуты. *«Сумасшедший с бритвою в руке»*, идущий по нашему следу, похоже, стал отставать.

Возвращение России царя будет означать для нас для всех преодоление этой вековой смуты. Это будет новое русское царство, в котором царская власть будет носителем нового авторитета — она будет служить критерием правдивости, в дополнение к традиционному авторитету, коим она была всегда — источником справедливости. Об этом и молю Господа Бога нашего Иисуса Христа.

Евгений ЧАЙКОВ

Монархия — мать порядка: храни монархию, и монархия сохранит тебя!

Монархия (от греч. *μοναρχία* — единовластие) — это такая форма правления государством, при которой верховная власть принадлежит единоличному правителю. Но есть и другие формы правления: демократия (правление народа) и аристократия (правление лучших).

Монархии, с одной стороны, имеют общую характеристику — концентрацию власти в одних руках. С другой стороны, **монархии, как и государства, не похожи друг на друга.** Непохожи степенью концентрации единоличной власти, непохожи традицией, национальным укладом жизни, культурой, непохожи цивилизационным или колониальным отношением к перифериям, непохожи духовной ориентацией (например, поклонение Богу или золотому тельцу). В этом смысле монархия монархии — рознь.

Монархия бывает абсолютная (полная единоличная власть, самодержавие) и конституционная, при которой власть монарха конституционно ограничена парламентом. В XXI в. редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточены все ветви власти. Ватикан, например, является абсолютной монархией, хотя и теократической. Современные Западные монархии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная — правительству.

Монархия бывает наследной (когда власть передаётся кровным родственникам в соответствии с порядком престолонаследия) или **выборной**, избирательной (из элиты, например). Каждый из этих типов монархий имеет свои достоинства и свои недостатки. Преемственность вектора развития теоретически лучше обеспечивает наследная монархия. Зато выборная монархия обеспечивает (теоретически) лучшую кандидатуру монарха как личности (как бы выбирается лучший из кандидатов). Но это только теоретически. Практически бывает по-всякому. Так или иначе, одного монарха всегда сменяет другой монарх. Передача власти может быть законной, если новый монарх получает власть в соответствии с принятым порядком преемственности власти (например, престолонаследия). Когда монарх по тем или иным причинам не выполняет должным образом свои функции (в числе которых — обеспечение внутренней и внешней безопасности, а также достижение консенсуса элит), тогда его может сменить другой монарх незаконно, например, путём дворцового переворота или революции. Следует особо отметить, что **в нынешних российских реалиях возможна только выборная монархия** в связи с вековым пресечением династической преемственности и устоявшейся в сознании избирательной традицией. Нечто подобное уже было на Руси при избрании Михаила Романова на царство в 1613 г.

Процедура выборов монарха может быть заимствована из процедуры выборов патриарха или из современного китайского опыта, когда преемник выбирается партийной элитой официально. То есть, выборность монарха в России при сохранении вектора развития возможна, но осуществима только тогда, когда из выборов не будет устраиваться «демократическая» профанация.

Монарх — это глава монархического государства, это общее название императоров (августов, цезарей), царей, кайзеров, королей, султанов, шахиншахов, шахов и т. п. **Монарх может быть таковым, но при этом называться иначе.** Иногда монарх назывался председателем Совета Народных Комиссаров (В. Ленин), иногда генеральным секретарём компартии (И. Сталин), иногда председателем партии (Мао Цзэдун), иногда великим руководителем (Ким Чен Ир) или высшим руководителем (Ким Чен Ын), иногда лидером Джамахирии (М. Каддафи), иногда рейхсканцлером (А. Гитлер), иногда председателем государственного совета (Ф. Кастро), иногда председателем правительственной хунты (А. Пиночет), иногда предводителем (Ф. Франко де-юре до 1947 г., де-факто — до 1975 г.), иногда президентом (Саддам Хусейн), иногда иначе. **Название высшей должности в государстве не меняет сути монархического правления, при котором в одних руках сконцентрирована огромная власть.**

Монархия — не идеальна. Идеальных форм правления вообще нет. Монархия может иметь своё уродливое искажение — тиранию. Демократия может иметь своё искажение — охлократию (власть толпы), а аристократия искажается олигархией (власть немногих богачей). При этом монархия может не перерасти в тиранию веками, она — самая устойчивая форма правления. Аристократия — редчайшая и самая неустойчивая форма правления, так как она всегда и очень быстро перерастает в олигархию. Демократия тоже всегда перерастает в охлократию, это подметил ещё в древности Платон, неслучайно имевший невысокое мнение о демократии. Согласно древнегреческому историку Полибию, самая совершенная форма правления — это та, которая объединяет в себе элементы монархии, аристократии и демократии. Пример такого сочетания типов правления можно привести из опыта имперской России. Это была монархия, которая дополнялась аристократией (самое широкое участие дворян на чиновничьей и военной службе) и демократией (наличие выборных органов местного самоуправления, таких, как земские собрания и земские управы). **Монарх заинтересован быть заботливым попечителем всего народа. Его обязанность — уравновешивать разнонаправленные социальные и национальные энергии.** Чтобы народ чувствовал себя комфортно, чтобы обеспечить стабильность в своём государстве, чтобы избежать волнений и переворотов, монарх обязан учитывать интересы разных социальных слоёв населения и обеспечить мирное сосуществование входящих в государство народов. Вот поэтому для достижения всенародного согласия и единства политической

нации любая монархия, как правило, подключает элементы других форм правления.

Монархия — это основная и самая распространённая форма правления в истории государственных образований. Все без исключения народы живут в своих государствах. Государство — единственная форма жизни социума, другой просто нет. Монархия, в свою очередь, олицетворяет государственничество. **Все народы мира прошли школу монархий.** Монархическая государственность в Европе — это опыт нескольких десятков столетий, обеспечивший становление и расцвет государств. Наоборот, демократии в Европе — это продукт всего только нескольких последних веков (преимущественно XX ст.), причём экспортированный империей англичан для подчинения себе всей континентальной Европы. Результат налицо: **к XXI-му в. нет ни одной демократии в Западной Европе, не находящейся в вассальной зависимости от США.** Парадокс заключается в том, что современный «демократический» Запад — это совсем не демократия (как власть народа), а лишь ширма, прикрывающая фактическую власть финансовой олигархии с некоторыми элементами демократии. Современная западная демократия — это придумка олигархов, которые поняли, что рабы лучше работают, когда уверены, что свободны и сами выбирают себе лидеров и политику. Народы Запада обмануты, в той системе они ничего не решают, а когда выбирают, например, президентов (или премьеров), то только из тех, кого им навязывают олигархи. Жёсткое олигархическое правление через сеть масонских организаций, пронизывающих все политические структуры и СМИ, временно сделало Западную демократию относительно устойчивой. Однако XXI в. демонстрирует признаки заката этой формы правления на Западе (финансовые кризисы, уличные беспорядки, потоки беженцев, социальное отчуждение человека и т. п.). Ещё одна конкурирующая с монархической идеей — анархическая (отрицание любой власти, государственности и законов). **Анархия — это разрушение своего государства на пользу его врагов.** Не случайно российские анархисты начала XX в. спонсировались Великобританией (впрочем, как и социал-демократы, и социал-революционеры). Анархия — мать беспорядка и смуты, поскольку осознанно создаёт хаос с целью разрушения своего государства. Анархия — это быстрое самоубийство нации, именно поэтому анархия ни в одном государстве не была реализована. Что касается такой формы правления, как аристократия (правление лучших), то очевидно, что она также не конкурентоспособна монархии, поскольку слабость, неустойчивость этой формы не даёт нам даже прецедентов для её рассмотрения. А вот уродливое отклонение аристократии в форме олигархии (правление кучки богачей) — это столь же серьёзно, как и тревожно. **Большая часть мира управляется мировой финансовой олигархией** (Ротшильды, Рокфеллеры, а также такие кланы, которые общественность мало знает или не знает совсем), которая скрывается за ширмой демократии, всюду насаждает управляемые ею демократии, генерирует в мире хаос (путем революций и войн, путем уничтожения

независимых государств и любых форм идентичности) с целью укрепления собственной власти. Эта олигархия борется с неподвластными ей монархиями, как с оплотами национальных суверенитетов, как с препятствиями на пути к безраздельному мировому господству.

Монарх — это естественная вершина пирамиды власти. Сообщество живых существ (включая не только человеческое общество, но и волчьи стаи, колонии мышей, термитов и т.д.) иерархически структурируется, то есть в обязательном порядке формирует устойчивую иерархию. Любая власть дееспособна, если соответствует этой структуре. Любая социальная иерархия имеет вид пирамиды, в основании которого трудовой народ, в середине — элита (аристократия, олигархия, чиновничество и т.п.), а на вершине — глава. Социальную иерархию отменить нельзя, ибо тогда общество дезорганизуется. Но если всё-таки попробовать искусственно её отменить (например, на основе идеи всеобщего равенства), то система очень быстро выстроит новую иерархию. Например, в 1917 г. в революционной России декретом была «отменена» сословная иерархия и провозглашено равенство граждан. Спустя очень короткий срок выстроилась новая иерархия. Сословия не исчезли, они просто видоизменились. Приведём их по возрастанию прав: рабы (заклѳѳенные), земледельцы (колхозники), интеллигенция, гражданские служащие, рабочие, военное сословие, служащие спецорганов, и, наконец, высшее сословие — партноменклатура, возглавляемая красным монархом. В этом смысле **монархия — это естественный, исторически сложившийся структурно-иерархический порядок**, а любые искусственные эксперименты по его разрушению обречены на формирование новой иерархии.

Монарх — это высшая власть, предполагающая высшую степень единоличной ответственности за всё, что происходит в государстве. Его ответственность сродни ответственности капитана корабля, командира полка, ректора университета или директора фирмы. Однако ответственность монарха ещё выше — он отвечает не только за жизнь и процветание подопечного государства, но и за духовность (веру) его народа, мировоззрение, мораль, культуру и психологический климат. То есть, более точно прототип монархии может быть отражѳен властью главы семьи, ответственного за всех и за всё в своём доме. В этом смысле, **монархия — это единоличная ответственность, а демократия, как показал исторический опыт, — это коллективная безответственность** (примеры такой безответственности: драки в парламенте или, например, оппозиционное движение, перерастающее в революцию). Абсолютная монархия — это абсолютная единоличная ответственность за всё, что происходит в государстве.

Монархия лучшим образом (по сравнению с другими формами правления) обеспечивает преемственность курса государства и его суверенитет. Монарх лично заинтересован в суверенитете своего государства. При монархии преемственность курса внутренней и внешней политики обеспечивает чиновничий аппарат, ориентированный

на стабильность. Преемственность традиций и национальной культуры обеспечивает интеллигенция и аристократия как одна из опор монархии. Преемственность духовности обеспечивает соответствующий институт церкви, ограждающий свой народ от деструктивного влияния ересей, тоталитарных сект и масонского влияния. **Демократия, наоборот, разрушает любую преемственность.** Новый демократический выбранный руководитель («Халиф на час») подстраивает все процессы государства именно под свои интересы на отпущенное ему короткое время правления, чтобы успеть получить побольше дивидендов. Например, два последних президента Франции (Н. Саркози и Ф. Оланд) довели мощную ядерную державу, развитую экономическую Францию до почти полной потери суверенитета, до вакханалии потоков эмигрантов, а их преемник (Э. Макрон), атлант и глобалист, даже не стесняется заявлять о том, что понятие «французская культура» уже не актуально для Франции. Другой пример: демократы довели Украину до полной потери суверенитета, привели к полному отказу от устоявшихся советских и царских традиций (при отсутствии каких-либо других), экономическому коллапсу и к хаосу гражданской войны.

Монархия значительно стабильнее, более устойчива от распада, чем демократия, поскольку единство власти обеспечивается не просто народным доверием, а пожизненным доверием монарху, а также единством государственной силы, которую представляет монарх. Наоборот, демократия с её постоянными перевыборами, скандалами и компроматами на кандидатов, создаѳет атмосферу поляризации общества и всеобщего недоверия к власти. Тут показательны скандальные выборы в США (2016) и во Франции (2017), до предела спровоцировавшие общественную конфронтацию. К достоинствам монархии можно отнести и потенцию качества управления: монарх не боится доверять высокие должности умнейшим, талантливейшим менеджерам (тут уместен пример выдающегося премьера П. Столыпина в царской России) в отличие от руководителя-демократа, который зачастую побаивается того, кто умнее его или лучше смотрится на его фоне, и может «подсидеть» (тут характерен пример Б. Ельцина, который постоянно «тасовал колоду» высших управленцев). История свидетельствует: демократии неустойчивы и недолговечны, они рано или поздно перерастают в монархии. Так, например, Римско-республиканская форма I в. до н.э. с её демократическими институтами начала терять устойчивость при управлении множеством удалѳенных провинций, находящихся на разных ступенях общественного развития. Поэтому представляется вполне закономерным то, что Римская республика, включившая в себя множество разнородных, разноукладных провинций, в 27 г. до н.э. переросла в империю. Демократия предполагает коллегиальность, когда решения принимает не самодержец, а некая коллегия демократов. Сколько членов в коллегии (это может быть сенат, конгресс, временное правительство, совет народных депутатов,

реввоенсовет и т. п.) — столько же бывает разногласий в понимании того, как решать тот или иной насущный вопрос. Поэтому демократия всегда ведёт к беспорядку, охлократии и хаосу. В хаосе вызывает тоска по порядку, который может обеспечить только монарх, имеющий большую концентрацию власти. Так на руинах демократии вызывает монархия. Тут уместен опыт Германии начала 1930-х гг., пребывающей в экономическом упадке и демократическом хаосе, когда немцы избрали А. Гитлера, по сути — императора III Рейха («рейх» по-немецки и есть империя). Тут напрашивается риторический вопрос: нужны ли были Германии испытания демократией, чтобы, устав от неё, вернуться к худшему варианту монархии — тирании? Показателен также опыт современной Турции. Постоянные демократические беспорядки, постоянные государственные перевороты (и их попытки) привели в апреле 2017 г. к тому, что на демократических выборах президент Турции получил фактические полномочия султана. Поучителен также и корейский пример. В современной Северной Корее (фактически монархии) народ недоедает, лишён очень многих материальных благ, тех, что имеют корейцы в демократической Южной Корее, но режим в настоящее время там более устойчив и консолидирован, чем в сытой и многократно более богатой Южной Корее. Случись война — и Северная Корея одолеет Южную за несколько дней, как считают военные специалисты, поскольку бойцы КНДР значительно лучше мотивированы своим лидером. Таким образом, **монархия — это тенденция к порядку, а демократия ведёт к беспорядку и разложению.** Древне-римское изречение гласит: *«Храни порядок и порядок сохранит тебя!»* В мировых политических реалиях это можно перефразировать так: *«Храни монархию, и монархия сохранит тебя!»*, ибо современные либеральные демократии, в конечном итоге, лишают людей всяких форм идентичности, всяких традиций, в итоге — лишают чести и достоинства. Современные демократии — это медленная смерть наций, их традиций и культур. Смерть почти незаметная, почти безболезненная, почти приятная, поскольку в её затянувшемся процессе народы получают достаточно «хлеба и зрелищ».

Монархии могут разрушаться, как могут распадаться любые государства с любыми формами правления и как могут исчезать народы (например, древние скифы, печенег, хазары, египтяне и др.). В нашем материальном мире рано или поздно разрушается всё и всегда. В этом контексте крушение Российской империи в 1917 г. — это отнюдь не проблема института монархии как такового, но резонанс иных причин. К этим причинам можно отнести: непрофессионализм, слабость служб безопасности того времени (с революционерами боролись слабо, а с либералами — вообще никак не боролись), плюс человеческий фактор (личные деловые качества последнего царя и его недалёковидного окружения), плюс успешная прозападная пропаганда (при очень слабой своей), плюс англо-германское влияние (включая финансирование), плюс потеря элитой нравственной и духовной ориентации.

Монархии в современной Европе — это отнюдь не миф, а реальность. В Западной Европе существует 12 монархий, в их числе: Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Дания, Испания, Бельгия, Люксембург, Лихтенштейн, Андорра, Монако и Ватикан. Редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточена исполнительная, законодательная и судебная власть. Это — Ватикан, который является такой абсолютной (теократической) монархией. Современные европейские монархии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная — правительству, а судебная — судебным органам. Из существующих европейских монархов претензии на титул императора (короля королей) имеет лишь британская корона. Поэтому в Европе в СМИ постоянно присутствуют новости о британской королевской семье. Мир как бы приучается англосаксами к идее единого будущего европейского (а может быть, и мирового) англосаксонского монарха.

Монархическая государственность (любая, кроме своей англосаксонской версии) **ненавистна масонам** — тайным диверсантам олигархов империи англосаксов. Соединённые Штаты, как известно, построены и с тех пор управляются масонами. Большей частью мира правят именно масоны, которые помимо монархий ещё очень не любят традиционные церкви. Ещё два века тому назад **масоны объявили «войну алтарям и престолом».** Эта война привела к тому, что все конкурирующие с англосаксами империи (Франция, Германия, Австро-Венгрия и Россия) постепенно были разрушены, а западные церкви до неузнаваемости отделились от изначального христианства. Оставшиеся континентальные европейские монархии стали по-вассальски зависимы от империи англосаксов. Малым европейским странам позволено оставить лишь видимость монархий. Видимость монархии приемлема, но лишь при полном подчинении масонству, штаб которого в начале XX в. переехал из Великобритании в США. В этой связи становление собственной формы правления в самих США весьма и весьма поучительно, принимая во внимание её хитроумное масонское исполнение для себя, любимых. Итак, XVIII в. был периодом временных разногласий между британской аристократией — с одной стороны, и американскими олигархами вкупе с масонами — с другой. Разногласия привели к войне за независимость США от Британской короны. После победы американских повстанцев над британской армией, уже через несколько месяцев стало очевидным, что коллегиальное правление конгресса США (сравнимое по эффективности с усилиями «лебеда, рака и щуки») неспособно и посему **Дж. Вашингтон был провозглашён единовластным правителем** — первым президентом, де факто — монархом. То есть речь сразу зашла о фактической конституционной монархии, при которой конгресс оставлял себе законодательную власть только для того, чтобы правление президента-монарха не превратилось в деспотию. Более того, сама инаугурация

(от лат. *inauguro* — «посвящаю») — церемония вступления в должность президента США — не случайно заимствована из церемонии коронации монархов. Поэтому не удивительно и то, что избранный в 2016 г. президент США Д. Трамп откровенно демонстрирует монархические признаки. Так, высокоточные крылатые ракеты класса «Томагавк» по его личному приказу разрушили объекты в Сирии, самая большая неядерная бомба была показательно сброшена на Афганистан, военно-морские силы вплотную подошли к берегам КНДР, угрожая войной (провоцируя новую мировую), и всё это без необходимой демократической процедуры согласования с Конгрессом. Монархические проявления Д. Трампа вполне логичны. Де-факто президент США — монарх, назначаемый олигархатом при внешней видимости народного избрания. Так Д. Трамп — ставленник олигархического клана Ротшильдов, до этого Б. Обама представлял интересы клана Рокфеллеров. Президент США (как и все прочие ветви власти) реально ограничен олигархатом, формально же — конституцией и Конгрессом США. Президент может легко игнорировать Конгресс (как это сделал Д. Трамп), но не может игнорировать олигархат. Хотя и такие попытки были. Так, президент Д. Кеннеди попробовал было уменьшить военные расходы (читай, — доходы олигархов) и лишить олигархов контроля над производством мировой валюты — дело закончилось для него трагично. Наверное, более уместным и точным названием формы правления в США будет не «демократия», а «олигархически ограниченная монархия». Империя англосаксов планомерно уничтожает одного за другим независимые режимы, имеющие фактически монархические формы правления: уничтожено государство Ирак (а его единовластный правитель С. Хусейн повешен), уничтожено государство Ливия (а его единовластный правитель М. Каддафи зверски убит), приложены все усилия для аналогичного уничтожения Сирии и КНДР. Так, **мировая «олигархически ограниченная монархия» уничтожает последовательно все неподвластные ей региональные монархии.** К этому можно добавить, что такие реальные институты мировой власти, как НАТО, ФРС, МВФ, ВТО, Бильдербергский клуб и тому подобные организации, с демократией и «рядом не валялись». Англосаксы, имея для себя твёрдую монархическую власть (добавим, руководимую иудейскими олигархами, поставившими себе на службу масонов), насаждают для всего мира управляемую ими демократию, пороча при этом всеми доступными средствами институты единоличной власти. Англосаксы сделали всё, чтобы в сознании современников монархия ассоциировалась с чем-то нехорошим, отталкивающим. Всякий раз, когда мы слышим о диктатуре, авторитаризме, тоталитаризме, автократии или теократии, о нарушениях прав человека, о демократических ценностях и т. п., то скорее всего, речь идёт о масонской (демократической, антимонархической) пропаганде. Всякий раз, когда мы слышим о пропаганде революции — надо искать её заказчика — империю

англосаксов. Назначение русских революций разгадал ещё в начале XX в. П. Столыпин: **«Вам (господа масоны, — ред.) нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия».** Конечная цель масонов — организация всюду в мире (за пределами империи англосаксов) хаоса, чтобы народы устали от беспорядков настолько, что с восторгом бы приняли масонского (англосаксонского) монарха (президента, Мошиаха и т. п.) как избавителя от хаоса, как глашатая мира и мирового правителя. Их конечная цель неизменна — править миром. Эта цель оправдывает в их глазах любые средства и любые жертвы.

Монархическое правление — обязательное условие победы в войне. В последнее время гибридная война между США и Россией всё больше перетекает в свою «горячую» фазу. А на войне можно победить лишь при жёсткой централизации власти верховного главнокомандующего. То есть единовластного правителя. Это касается и любого воинского подразделения. В противном случае конфликт между, например, командиром и комиссаром, приведёт к потере боеспособности полка. Понимая это, большевики упразднили равноправие комиссаров, оставив всю полноту власти командирам, несмотря на их совсем не рабоче-крестьянское происхождение. У американских индейцев на время войны вся полнота власти переходила от совета старейшин к вождю. Таким образом, **война практически реанимирует институт абсолютной монархии во имя боеспособности государства.** Наполеон, например, развязав мировую войну, объявил себя императором. Успехи III Рейха в европейских баталиях напрямую связаны с де-факто монархической формой правления А. Гитлера. Европейские демократии рассыпались как карточные домики от ударов германской империи. Могли ли наши предки победить в Великую Отечественную войну без единовластного правления («красного монарха») И. Сталина? — очень большой вопрос. С XIX в. знаменитая уваровская триада «Православие, Самодержавие, Народность» стала основополагающей идеологией, консолидирующей патриотические силы, выступающие за свой, самобытно российский (отличный от Западного) путь исторического развития. Это путь — бдительной, неустанной защиты от бесконечных нападений и нападков Запада, желающего уничтожить или подчинить Россию. Вспоминается тут и знаменитая триада «За Веру, Царя и Отечество!», поднимающая энергию воли и ставшая знаменем многих побед наших предков. То есть, **монархия в России востребована с патриотической точки зрения.** К этому можно добавить, что монархия оптимальна и для урегулирования иных чрезвычайных ситуаций, в которых может оказаться государство. Не было и нет свода законов на все случаи жизни, иногда нет времени на созыв парламентариев. И только монарх, независимый от законодательных недоработок (а также от партий или иных влияний) может оперативно решать важнейшие вопросы в чрезвычайных ситуациях.

Монархия в России (как бы единовластие ни называлось формально, как бы оно ни камуфлировалось в угоду

Западу) — это необходимое условие расцвета. Наоборот, демократия в России — это «буревестник» краха. История свидетельствует именно об этом: период правления временного правительства 1917 г., периоды М. Горбачёва и Б. Ельцина — это демократические периоды поражения, предательства, разложения и упадка. Россия имела возможность процветать только в парадигме единовластия — монархии. *«Самодержавие основало и воскресило Россию...»* (Н. Карамзин), сплотив разрозненные славянские племена в единую русскую нацию. Вполне успешное, самое большое по территории государство мира — Российская империя четыре столетия была монархией. До этого семь веков Русь была конфедерацией монархических княжеств, за редким исключением, вроде демократической Новгородской республики, в конечном итоге включённой в состав Великого Княжества Московского. После февральской («белой» или «цветной», выражаясь современным языком) революции 1917 г. либерально-демократическая элита свела фактически выигранную войну с Германией к поражению, привела к потере территорий, к всеобщей смуте и хаосу. Эта элита очень быстро отказалась от провозглашённой ею же демократии: уже через несколько месяцев после революции обсуждался вопрос, кому стать единовластным диктатором: А. Керенскому или Л. Корнилову. Но большевики опередили либеральных демократов и диктатором (периода «диктатуры пролетариата» и «красного террора») стал большевик В. Ленин. Фактически «красными монархом», восстановившем мощь России, впоследствии стал И. Сталин (стянувший на себя больше власти, чем имели цари). Политика В. В. Путина (в Крыму, Донбассе, Сирии и т. п.) успешно демонстрирует монархические признаки к удовлетворению большинства граждан России. Судя по поддержке гражданами России политики В. В. Путина (более 80%), и, наоборот, судя по народному неприятию политиков — либеральных демократов, **«коллективное бессознательное» русской нации ориентировано на самодержавие, на воссоздание отеческой империи.** В российских реалиях сильное, почти самодержавное, правление В. В. Путина более отражает чаяния народа, уставшего от пустых партийных дразг, от демократических шоу-выборов, по результатам которых то и дело президенту приходится менять проворовавшихся губернаторов на людей служивых. То есть, **монархия в России желанна с психологической («коллективное бессознательное») и оправдана с исторической точки зрения.**

Монархия в России — это особое, типично русское явление, отличное от иных монархий: «самодержавие — для народа, а не наоборот», оно выражает «государственный дух народа» (Ильин И. А.). Русское самодержавие — это «диктатура совести» (В. С. Соловьёв), ибо **суть идеологии православной империи именно в том, что все государственные решения должны быть нравственны в православном понимании нравственности.** Это понимание основано на отеческой культурной Традиции, на возвышающем нравственном идеале. То есть, **монархия в России оправдана с нравственной точки зрения.**

Монархия в России выражает «правовую волю народа» (Ильин И. А.), власть царя есть, прежде всего, доверие подданных. В этом смысле особое значение имеет народное доверие к В. В. Путину, основанное не только на его таланте геополитического игрока (он изящно и уверенно переигрывает внешних врагов Отечества), но и на его освободительной православно-имперской политике, которая читается в контексте его дел. Традиционно для православных императоров нравственная суть внешней политики заключалась в «удержании мирового беззакония». По доброй отеческой традиции нынешний российский президент ориентируется на силу права, а не на право силы, как это делают англосаксы. Вступив в неравный бой с империей англосаксов, проявляя волю, выдержку и побеждая, он доказывает древнюю истину: **«Бог не в силе, а в правде».** Мужественная и нравственная политика президента В. Путина реанимирует утерянное было в 1990-ые гг. чувство достоинства русского и других народов Отчизны, чувство торжества справедливости, а значит, **можно надеяться и на возрождение монархии как воли народной.** К этому можно добавить тенденцию увеличения числа современных исследователей (и их трудов) в области православного монархизма (Т. В. Грачёва, А. Г. Дугин, В. М. Коровин, В. Е. Ларионов, А. М. Малер, В. Л. Махнач, Д. Е. Муза, В. Н. Осипов, М. Б. Смолин, А. Д. Степанов, Ю. В. Шалыганов, и многие другие). Очевиден и рост числа монархических организаций («Русское собрание», «Союз Христианское возрождение», «Российское Дворянское Собрание», «Всероссийский монархический центр», «Высший Монархический Совет», «Всероссийское Земское Движение», «Всероссийское Соборное Движение», «Византийский клуб» и др.), хотя тут следует признать, что современное монархическое движение как политическое явление находится в стадии своего формирования, оно не является единым и однородным. Стало нормой, когда видные российские политики (Н. В. Поклонская, С. В. Аксёнов 2016–2017 гг.) открыто выступают за монархию, популярнейший политик (В. В. Жириновский, 2014 г.) открыто предлагает В. В. Путину стать императором, а популярный артист (Г. В. Хазанов, 2015 г.) публично дарит президенту РФ на день рождения макет короны Российской империи... В 2016 г. В. В. Путин на святом Афоне был принят так, как может чествоваться только православный император. И это логично. С правовой точки зрения отречение царя Николай II абсолютно нелегитимно: во-первых, сомнительна подпись, сделанная карандашом (!) на Высочайшем манифесте об отречении (документ более похож на низкосортную подделку). Во-вторых, документ не был оформлен подобающим для приказного делопроизводства образом. И, в-третьих, процедура отречения не предусматривалась вообще Сводом Законов Российской Империи. Вывод напрашивается очевидный: в России по-прежнему легитимны империя как форма государственного устройства и монархия как форма правления. То есть, **монархия в России легитимна с правовой точки зрения.**

Монархия в России несёт в себе ещё и глубинные сакральные смыслы. В православном сознании воля монарха подчинена истинному Богу, а народ видит в монархе Божьего слугу (Л. Тихомиров). Поэтому народ верил своему царю, поэтому взывал: «Боже, Царя храни!». Царь становился Божьим помазанником (мессией) после возведения его на престол. Помазание елеем при коронации было обязательной частью церемонии, аналогичной посвящению священников в сан. Именно поэтому монарх становился оплотом духа нации, оплотом духовных традиций, попечителем и со-работником православной Церкви. Именно так понимая свою миссию, царь Николай II стоически принял предательство своего окружения, а затем и мученическую смерть, подобно многим святым. Это была сакральная искупительная жертва последнего православного царя, закономерно причисленного к лику святых. Это было искуплением грехов за потерю подданными веры, чести и совести, искуплением за их бесовское наваждение. Убийство царя носило ритуально-мистический (точнее, — сатанинский) характер, что хорошо известно в православном мире. Приказ на убийство был отдан кабалистом Я. Свердловым, и исполнен другим иудеем, Я. Юровским, вдохновлённых деянием иудейского Синедриона двухтысячелетней давности и славой Иуды, предавшего Христа. С тех пор сто лет в России не было царя, и сто лет православные люди ждут его появления. Ждут потому, что «царская власть — это как бы воплощённая душа нации, отдавшая свои души Божьей Воле» (Л. Тихомиров). Следует помнить, что духовная энергия народа — наш победный ресурс, которому нет равных на планете. То есть, **монархия в России желанна и оправдана с духовной точки зрения.**

Монархия в России — это единственный и законный преемник Византии. Только Россия имеет более чем достаточно свидетельств реальности византийской (точнее, — ромейской) преемственности: российский герб — это двуглавый византийский орёл, алфавит (кириллица) составлен византийцами Кириллом и Мефодием, русская политическая модель развития — это византизм, а русская величайшая культура является во многом национальной интерпретацией византийской культурной школы. И, наконец, самая важная, духовная часть наследия — русская православная вера — осталась ортодоксальной (то есть без малейших изменений) византийской. Позднее, понимание того, что «Москва — Третий Рим», стало осознанием её великой миссии — быть центром духовного единения всех православных земель и удерживать «мировое зло». Культурной столицей Европы не может быть ни Лондон, ни Париж, ни Берлин. Они расстались с истинным христианством, со своей культурной и национальной идентичностью, постепенно превращаясь по масонской задумке в Соединённые Штаты Европы (ЕС) как периферию США. Культурная европейская преемственность просматривается исключительно по цепи Афины — Рим — Второй Рим (Константинополь) — Третий Рим (Москва). А европейская имперская традиция однозначно передана по цепи Рим — Второй Рим — Третий Рим. То есть, **монархия в России оправдана с точки зрения**

европейской культурной и имперской преемственности. Таким образом, монархическая государственность в России — это византизм в его русско-российской национальной редакции. Православие (как Вера) и монархия (как форма правления) — это две головы имперского орла-герба, составляющие всё сакральное, всё глубинно русское. Вера выступает оплотом духовности (для верующих) и нравственности (для *всех*, включая материалистов), а единовластие — оплотом порядка для *всех* национальных и социальных слоёв населения. Одновременно с этим двуглавый имперский орёл провозглашает симфонию культур *всех* народов России и пресечение национальной розни. **Православная империя — это наше всё.** Это все наши духовные, нравственные, исторические, культурные, правовые, патриотические и иные смыслы.

Выводы

Монархия, как бы она иначе ни называлась, была и остаётся естественной, основной, самой распространённой и устойчивой формой правления. Вековая ложь о монархиях потеряла силу своего воздействия, мир начал открывать глаза на реальность, а не на её масонскую интерпретацию. В реальности монархия значительно лучше обеспечивает порядок, она стабильнее, более устойчива от распада, чем демократия, поскольку монарх — это высшая власть, предполагающая высшую степень единоличной ответственности за всё, что происходит в государстве (в отличие от коллективной безответственности при демократии). Да, монархия — не идеальна, возможны её безобразные отклонения в связи с «человеческим фактором». Но идеальных форм правления вообще не существует. Неужели нынешний демократический хаос в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии (список можно долго продолжать) лучше, чем былой, пусть не идеальный, но монархический порядок в этих странах? Ответ очевиден.

Для России только монархическая форма правления обеспечивает необходимый запас прочности, позволяющий ей успешно защищаться (и даже развиваться!) в условиях войны. При единовластии в России были победы и процветание, и, наоборот, при демократии — поражения и упадок. Российское государство и понятие «империя» давно стали синонимами. Православное царство — это наше всё. Это все наши духовные, нравственные, исторические, культурные, правовые, патриотические и иные смыслы. Возрождение отеческой имперско-монархической государственности можно рассматривать как реализацию естественного права всех наших народов на симфонию культур и традиций, на жизнь и суверенитет. Нынешние Западные демократии имеют все признаки своего заката, ибо такова их неизбежная доля, поэтому идея монархизма вновь начала овладевать умами. Монархический порядок может и должен победить либерально-демократический хаос. Для великой России это вопрос жизни и смерти. Храни монархию, и монархия сохранит тебя!

Фёдор ПАПАЯНИ

СЛОВАРЬ ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА

В этом номере «Новой Земли» мы предлагаем читателям ознакомиться с массивом новых и обновлённых терминов, которые войдут во второе издание нашего словаря. На сей раз, мы предлагаем вам несколько блоков терминов. Первый из них посвящён белорусскому вопросу, второй — проблемам монархической власти (обе темы актуальны в июле хронологически). Ряд определений отвечает на вопросы мировоззренческие, актуальные всегда. Так, или иначе, мы просто не можем не поделиться с вами, свежей порцией наших наработок. Смыслов, произведённых в Донбассе. Считайте, что это оружие, которым следует бить врага.

Как и обычно, ждём на редакционную электронную почту обратной реакции — всем авторам очень интересны отзывы читателя.

Словарь Патриота Отечества: второе издание

Белоруссия (также — Беларусь) — термин, имеющий несколько значений.

1. Топоним, распространявшийся на территорию Витебской, Минской и Могилёвской губерний Российской Империи. Происходит от исторического названия Белая Русь (см. «Белая Русь»).

2. Традиционное название Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) и современной Республики Беларусь (РБ).

Государственность Б. окончательно провозглашена летом 1920 г. Наряду с РСФСР, УССР и Закавказской СФСР в 1922 г. БССР стала основателем СССР. Третий по значимости субъект федерации в СССР (после РСФСР и УССР), одна из двух советских республик (наряду с УССР), получивших в 1945 г. вместе с СССР статус основателя и члена ООН. В настоящее время РБ — независимое государство, активный участник СНГ, ОДКБ, ЕвразЭС и конфедеративного союзного образования с Россией.

История Б. делится на следующие периоды:

— 1918–1920 гг. Тезис о создании государства с названием Б. впервые выдвинул идеолог литвинства (см. «Литвинство») Вацлав Ластовский в конце 1915 г. Формирование белорусской государственности в 1918–1920 гг. проходило очень тяжело: основная часть населения Б. категорически не поддерживала идею отделения от России. Поэтому целый ряд государственных образований, таких как подконтрольная кайзеровской Германии Белорусская Народная Республика и Литовско-Белорусская ССР, оказались нежизнеспособными. Только

завершение основных сражений Гражданской войны 1917–1922 гг. и урегулирование конфликта с Польшей в 1920 г. позволили создать БССР.

— 1921–1939 гг. В предвоенные десятилетия в БССР наблюдались те же самые процессы, что и в остальных республиках СССР. Активно развивалась экономика, особенно базирующиеся на богатых местных ресурсах деревообрабатывающая и текстильная отрасли, а в период индустриализации — и машиностроение. Республика имела важное оборонное значение, являясь центром сосредоточения войск Красной Армии на западном направлении. В то же время в Б. наблюдались негативные процессы, связанные с коренизацией в форме белорусизации (см. «Коренизация» и «Украинизация»), усиленным насаждением белорусского языка и ростом националистических настроений среди интеллигенции. Западная Б. в это время находилась под властью Польши: были сформированы четыре воеводства — Белостокское, Виленское, Новогрудское и Полесское, где белорусское население подвергалось угнетению по национальному и религиозному признакам. Официальная Варшава проводила политику заселения этих территорий так называемыми «осадниками» (польскими поселенцами) с целью увеличения доли польского элемента.

— 1939–1945 гг. Осенью 1939 г. в результате воссоединения Западной Б. с БССР территория республики увеличилась почти в два раза, что дало мощный импульс к её дальнейшему развитию. Однако, начавшаяся в скором времени Великая Отечественная война нанесла Б.

колоссальный ущерб. БССР стала ареной жесточайших сражений, были разрушены её основные города, в результате боевых действий и развязанного гитлеровцами геноцида советских граждан по разным оценкам было безвозвратно потеряно от четверти до трети её довоенного населения. Символом нацистского геноцида в Б. является трагедия деревни Хатынь, в расправе над жителями которой непосредственное участие принимали украинские националисты. Народ Б. оказал беспощадное сопротивление нацизму не только на фронтах, но и в тылу врага: республика стала одним из эпицентров партизанского движения на оккупированной территории СССР.

— 1945—1991 гг. Послевоенный период стал временем бурного экономического развития и урбанизации БССР. Из-за большого числа вновь построенных машиностроительных предприятий республика получила неофициальный титул «всесоюзного сборочного конвейера»: Б. была монополистом по выпуску автотранспорта для горнодобывающей промышленности, давала значительную часть магистральных грузовиков, калийных удобрений, точной механики и электроники. Через республику пролегал основной логистический коридор, связывавший СССР с основными странами Европы.

— 1991—н. в. После распада СССР именно по инициативе Б. начался целый ряд интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Народу и руководству РБ, проявившим взвешенный подход во внутренней политике, удалось значительно ослабить характерные для тех лет негативные процессы в экономической и социальной сферах. В то же время, на территории современной Б. наблюдается резкая активизация националистов и финансируемых Западом общественных организаций.

Белая Русь (греч. Λευκορωσσία, лат. Ruthenia Alba, фр. la Russie blanche, нем. Weißrussland) — историческое название ряда регионов на территории современных Беларуси и России. Зафиксировано начиная с середины XIII в. До конца XV в. абсолютное большинство упоминаний о Белой Руси происходит из Западной Европы и относится к территории Новгородской республики. По отношению к части современной территории Беларуси, а именно к Полотчине, название Б. стало употребляться лишь с конца XVI в. С 1620-х гг. термин закрепился за восточными, подвинско-поднепровскими, землями Великого Княжества Литовского (см. «Великое Княжество Литовское»). Для обозначения жителей Белой Руси в этот период употреблялся термин «белорусцы», хотя одновременно с ним продолжали использоваться названия «литовцы» («литвины») и «русские» («русины»). Среди сельского населения Б. не было единого общепризнанного этнонима: основным его самоназванием было «тутэйшыя» — «местные». С конца XVIII в., когда белорусские земли вошли в состав России, начал распространяться этноним «белорусы». С начала XX в. название «Белоруссия» стало общепринятым для обозначения Витебской, Минской и Могилёвской губерний (см. «Белоруссия») Российской Империи.

Бог (Господь, Всевышний) — согласно Христианству (Иудаизму, Исламу и вообще монотеизму), Творец и Создатель всего во Вселенной, поэтому и владеющий Высшей истиной (истиной всего сущего). Бог существует вечно, Он всемогущ, вездесущ и совершенно свободен. Поскольку Б. бесприделен и познаваем лишь настолько, насколько Сам Себя открывает взыскующему разуму, невозможно дать понятию, обозначенному данным словом, определения в классическом смысле. В православном Символе веры Бог (Отец) именуется Вседержителем, Творцом видимого и невидимого мира. Вера в указанное достоинство Божества существовала в ветхозаветные (до пришествия в мир Христа) времена. Апостол и евангелист Иоанн Богослов дал таинственную формулу: «*Бог есть любовь*». Любовью мы именуем чувство (состояние души). Но что значит это слово в приложении к внутреннему миру Божества? Этого невозможно понять, если не уверовать, что Божество имеет три Ипостаси (Личности), пребывающие в единстве и неразрывной любви друг ко другу. Иначе что Бог бы мог любить, когда и мир не был ещё сотворён? Первая Ипостась Божества именуется Богом Отцом, вторая — Богом Сыном, третья — Богом Духом Святым. Вторая Ипостась Божества соединилась с человеческой природой, став Богочеловеком Иисусом Христом, — для того, чтобы отторгнутое грехопадением от божественной жизни человечество исполнить радости вечного бытия. Чтобы и человечество, состоящее из множества ипостасей (личностей), соединить в божественной любви. Идея Бога является простой концепцией, которая позволяет объяснить очень много уже сделанных наблюдений о сущности мироздания и человека. Существование неслучайных закономерностей, неслучайных явлений и событий, удивительной гармонии, красоты и порядка в мироздании делает признание существования Бога более логичным и более вероятным, чем признание Его отсутствия. Идея Бога, выступая в качестве последнего объяснения (причины) для всего наблюдаемого, выгодно отличает её от любых фундаментальных научных или философских гипотез (теорий, идей), совершенно беспомощных в попытках найти иную причину мироздания, человека и его уникальных свойств (см. «Материализм»).

Деньги — особый товар, обладающий наивысшей ликвидностью, являющийся мерой (в идеале — эквивалентной мерой) стоимости других товаров и услуг, а также являющийся средством обращения (то есть, товаром-посредником в процессе обмена). Считается, что деньги как более удобное средство обращения пришли на смену бартеру — прямому и менее удобному обмену одних товаров (услуг или иных благ) на другие. Деньги выполняют ряд функций: меры стоимости, средства обращения, средства накопления, средства платежа и функцию мировых денег, проявляемую во взаимоотношениях между экономическими субъектами разных стран. В древности в качестве денег использовались шкуры, соль, мёд, скот и т. п. Позднее роль денег перешла к металлам. Вероятно, сначала это были металлические предметы (наконечники стрел и копий, гвозди, утварь), затем пластинки или

слитки разной формы, а ещё позднее началась регулярная чеканка монет. Бумажные деньги (или банкноты) были впервые использованы в Китае во времена династии Сун (X—XIII вв.). В Европе банкноты были впервые выпущены Банком Стокгольма в 1661 г. В современных условиях в роли денег выступают не столько конкретные товары (например, золото или другие драгоценные металлы в виде слитков или монет), сколько обязательства государства или его центрального банка в форме банкнот, не имеющих самостоятельной стоимости. Так, например, современные мировые деньги — доллары Федеральной Резервной Системы (ФРС) США не обеспечены ни золотом, ни товарами, ни ресурсами, то есть ничем, но на них США покупают всё что необходимо или хочется, содержат армию, расходы на которую превосходят затраты на армии всех других стран, вместе взятых. При этом доллар не является даже банкнотой государства США, а именно ФРС, принадлежащей международной олигархии и печатается лишь по их усмотрению. Подобный подход США превратил мировую экономическую систему в НЕРыночную, поскольку рынок предполагает эквивалентный обмен на добровольной основе, а главный участник мирового рынка — США, производит ничем не обеспеченные денежные ресурсы в желаемом объёме, навязывает их всему миру, его мало волнуют долги. Не только экономические, но и политические конкурентные вопросы решаются «игрой на повышение финансовых ставок», ведь ставки могут повышаться США до бесконечности, отсюда и все победы этой варварской империи. Отсюда же и проблемы, поскольку финансовый мир конечен, и бесконечно, по прихоти владельцев ФРС, печатать ничем не обеспеченные деньги нельзя. Подобные финансовые пирамиды рано или поздно подходят к пределу своей экспансии, после чего лопаются как мыльные пузыри. Расплата финансовым кризисом в США становится неизбежной.

Экономические проблемы России напрямую связаны с отсутствием у неё финансового суверенитета, который станет реальностью только тогда, когда рубль РФ будет независимым от западных мировых денег (доллара и др. финансовых обязательств США, а также евро), а Центральный Банк РФ ликвидирует вассальную зависимость от мировых финансовых институтов (МВФ, МБРР, ФРС США и других). Современные мировые деньги (доллары ФРС США) играют важнейшую политическую роль. Чаше и проще всего современные политические процессы управляются банками через кредиты, денежную эмиссию и другие финансовые инструменты. Особенно в этом деле преуспел МВФ (контролируемый США), навязывая политические условия государствам при выдаче займов. Полностью зависимые от Запада банки России, Белоруссии и Украины вынуждены вести такую кредитную политику, при которой бизнес может кредитоваться на условиях многократно худших, чем на Западе. Но бизнесу нужны оборотные деньги как кровь живому организму, и, не имея доступных кредитов, не стоит удивляться низким темпам постсоветского развития. Россия, Белоруссия

и Украина должны оставаться недоразвитыми по плану мировой олигархии, поскольку сохраняется угроза имперского воссоединения восточных славян.

В XXI в. появились новые деньги — частные цифровые валюты (ЧЦВ). Наиболее известная из них — биткойн (BTC). При их использовании обеспечивается полная конфиденциальность операций (купли-продажи, аренды, займа, одностороннего трансферта и т. п.). Операции находятся вне поля зрения финансовых регуляторов и налоговых служб. Более того, обеспечивается анонимность участников операций, включая тех, кто участвует в создании цифровых валют. Поэтому ЧЦВ часто называют криптовалютами, то есть валютами, имеющими криптографическую защиту. Сети биткойнов и других ЧЦВ — идеальные убежища от налогов и преследования со стороны правоохранительных органов (когда, например, ЧЦВ используются для покупки наркотиков, оружия и т. п.). Время покажет масштаб последствий этой очередной денежной аферы Запада.

Диктатура (от лат. *dictatura*) — режим власти одного лица или группы лиц, фактически не ограниченный нормами законодательства и не сдерживаемый какими-либо общественными или политическими институтами. Это такая разновидность демократической формы правления, при которой правитель или правящая группа осуществляет своё правление прямым, директивным путём. Термин Д. не является тождественным терминам «тирания» и «деспотия». Так, диктатор в Римской Республике (V—I вв. до н. э.) — являлся должностным лицом, назначавшимся по решению сената на определённый срок для управления государством в чрезвычайных обстоятельствах, например, войне. Диктатор выполняет только поставленную перед ним сверхзадачу, в то время как остальные органы власти государства продолжают действовать в обычном режиме в рамках своих конституционных прав: чиновники осуществляют свои технические функции, законодатели создают и принимают законы. Введение Д. в России позволяет реализовать сложные задачи (защиту от агрессии со стороны США, преодоления последствий кризиса на Украине и т. п.), сохранить суверенитет и вместе с тем не нарушить демократические устои — легитимность, законность, парламентаризм, Конституцию, выборное президентство (В. Коровин). Д. в современной России может рассматриваться как переходный этап к Самодержавию (см. «Самодержавие»).

Ирредентизм (итал. *irredento*, от лат. *irredemptus* — «неискуплённый», «неосвобождённый») — термин, обозначающий явление, обратное сепаратизму (см. «Сепаратизм»). Термин возник в Италии во второй половине XIX в. в среде патриотической общественности, считавшей отсутствие единого итальянского государства и наличие крупной диаспоры в сопредельных странах большим грехом, требующим искупления. Цель И. как формы национального самоопределения — объединение этноса в рамках единого государственного проекта. Для И. характерны требования активного содействия репатриации соотечественников,

а также — воссоединения территорий их компактного проживания с титульным государством.

Русский И. на постсоветском пространстве представлен целым рядом общественных организаций и политических движений, среди которых — Изборский клуб, Партия Великое Отечество, Русское собрание, НОД, сообщество «Новороссия», «Суть времени», неоевразийцы и многие др. Ярким проявлением И. в духовной сфере стало объединение РПЦ и РПЦЗ, а в политической — Русская Весна. Принципы И. в настоящее время составляют основу государственной концепции ДНР, ЛНР, Республики Южная Осетия, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Абхазия и Нагорно-Карабахской Республики.

Культура (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, развитие) — многозначное понятие, указывающее на совокупность достижений в различных сферах человеческой деятельности (искусстве, философии, образовании, законодательстве, науке, технологиях и т. п.). Поэтому К. является предметом изучения философии, культурологии, истории, психологии, педагогики и др. В основном под К. понимается совокупность общезначимых духовных и материальных (включая социальные) ценностей. Н. А. Бердяев показал, что без религии (как нравственного основания) культура невозможна, а генезис культуры выстроен последовательностью «религия — нравственность — культура». Аналогичная последовательность обоснована и П. А. Флоренским: «Страх Господень — культ — культура». То есть, культура родилась из культа. Она соприродна духовности (и, следовательно, религии), но далеко не тождественна им ввиду различия названных феноменов. Каждая культура не возникает на пустом месте, она вырастает из синтеза предшествовавших ей традиций, но делает эту К. целостной определённая религиозно-нравственная идея. Поэтому когда речь идёт о типологии культур (христианская, исламская, индубуддийская, китайская, африканская), то основанием и критерием выступает, как правило, господствующая в данной культуре религия. В этом смысле русская К. — это воплощение православной религиозно-нравственной идеи на русско-национальной почве. В современном мире все традиционные культуры подвержены влиянию контркультуры. Контркультура — это набор разнообразных культурных инициатив деструктивного содержания. Контркультура может иметь политическое, социальное, «сугубо культурное» (музыкальное и т. д.), мистическое содержание или представлять из себя различного рода синтезы этих элементов. Основная отличительная характеристика контркультуры заключается в её оппозиционном, зачастую непримиримом отношении к установившейся культуре, традиции. Конкретные проявления контркультуры, наделённые собственной системой символов, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, отличающих одни искусственно созданные социальные группы от других (хиппи, панки, футбольные хулиганы), как правило, называют субкультурами или маргинальными сообществами. Контркультура и порождённые ею субкультуры

стали важными инструментами раскола общества, члены субкультур часто становятся участниками оппозиционных движений, государственных переворотов.

Литвинство — лженаучная русофобская концепция, культивируемая белорусскими националистами (см. «Белорусский национализм»), отождествляющая Белоруссию (см. «Белоруссия») с Великим Княжеством Литовским (см. «Великое Княжество Литовское») и другими западными этнополитическими проектами. Основным тезисом Л. является утверждение о том, что белорусы — отдельный, чуждый русскому народу, но родственный литовцам и полякам, этнос. Идеология Л. появилась во второй половине XIX в. в западных губерниях Российской Империи среди интеллигенции польского происхождения с целью насаждения сепаратистских (см. «Сепаратизм») настроений, однако оказалась непонятной простому народу и не получила широкого распространения. Работы идеологов Л., например, Вацлава Ластовского, поверхностны и компилятивны, отличаются крайней тенденциозностью изложения и содержат множество фальсификаций, неоднократно развенчанных академической исторической наукой. Концепции Л. противостоит западнорусизм (см. «Западнорусизм»), утверждающий тезис о том, что белорусы вместе с великороссами и малороссами являются частью единого русского этноса.

Монархия (от греч. *μοναρχία* — единовластие) — форма правления государством, при которой верховная власть принадлежит единоличному (наследному или выборному) правителю, а также государство во главе с таким правителем. М. — это естественный, исторически сложившийся структурно-иерархический государственный порядок. Монарх — это высшая власть, предполагающая высшую степень единоличной ответственности за всё, что происходит в государстве. Основные типы монахий: **абсолютная** (самодержавная, полная единоличная власть) и **конституционная** (при которой власть монарха конституционно ограничена парламентом). На практике абсолютные монахии всегда имели элементы аристократической, олигархической и демократической форм правления. Последнее обстоятельство объясняется тем непреложным фактом, что монарху всегда необходимо опираться на те или иные слои населения. В современной Европе существует 13 монахий, в их числе Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Дания, Испания и др. В XXI в. редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточены все ветви власти. Ватикан, например, является абсолютной монархией, хотя и теократической. Современные монахии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная — правительству. При этом полномочия монарха могут быть достаточно существенными, как в Великобритании: без его одобрения не может быть утверждён ни премьер, ни министр обороны. Кстати сказать, как и в Канаде, и в Австралии и других якобы «независимых» от британской короны державах. Иначе говоря, согласно политологу Р. Ищенко: «*Британский монарх*

на деле обладает почти неограниченной (вернее ограниченной только традициями, которые можно и поменять) властью». Его полномочия могут быть быстро и легитимно расширены до уровня абсолютной монархии. В России можно говорить об успешности государства только в парадигме единовластия — монархии (как бы она не называлась формально). Так, вполне успешное, самое большое по территории государство мира — Российская империя, столетиями была монархией (см. также «Российский император»). После февральского переворота 1917 г. либеральная олигархия пришла к власти и быстро отказалась от провозглашённой ею же демократии: уже через несколько месяцев после революции обсуждался вопрос, кому стать диктатором: А. Керенскому или Л. Корнилову. Но большевики опередили либералов и диктатором («красным монархом») стал большевик В. Ленин. Фактически «красными монархом» впоследствии стал и Сталин, а политика В. Путина успешно демонстрирует монархические признаки к удовлетворению большинства граждан России. М. лучшим образом (по сравнению с другими формами правления) обеспечивает преемственность курса государства и его суверенитет. М. значительно стабильнее, более устойчива от распада, чем демократия, поскольку единство власти обеспечивается не просто народным доверием, а пожизненным доверием монарху, а также единством государственной силы, которую представляет монарх. М. оптимальна для урегулирования любых чрезвычайных ситуаций, в которых может оказаться государство. По этим причинам мировая финансовая олигархия борется с неподвластными ей монархиями, как с оплотами национальных суверенитетов, как с препятствиями на пути к безраздельному мировому господству. М. в России исторически сложилась в уникальной форме Самодержавия (см. «Самодержавие»), существенно отличной от западных форм единоличного правления.

Патриот (от греч. *πατρίς* — отечество и *πατριώτης* — соотечественник, отчизник) — человек, любящий своё Отечество (см. Отечество), готовый ради него на жертвы и подвиги. П. — всегда ревнитель о пользе Отечества и его верный сын. Таким образом, понятие П. можно рассматривать как оценочную характеристику человека, отражающую его исключительно положительное (если не сказать, — восторженное) отношение к Отечеству (Отчизне). Каждый П. по определению является носителем патриотизма — политического принципа и социального чувства, содержанием которого является любовь и преданность Отчизне.

Самодержавие (от древнерусского «само» — высшая степень чего-либо и «державие» — власть, правление) — русская исторически сложившаяся форма монархического правления, существенно отличная от западных форм единоличного правления. Русское С. — явление глубоко национальное, самобытное и оригинальное. Первым официально стал титуловаться Самодержцем Великий Князь Иоанн III Васильевич. Этот титул обозначал с одной стороны преемство с Византийскими базилиевсами, а с другой подчёркивал самостоятельность русских Государей

от татарских ханов. С. — это высшая, неограниченная верховная власть, рядом с которой нет, и не может быть никакой другой равнодержавной власти». С. — это владение Верховной властью в силу самостоятельного независимого и неограниченного могущества. Особенно ярко об этом говорил Царь Иоанн IV Грозный: *«Земля правится Божиим милосердием и Пречистая Богородица милостью и всех святых молитвами и родителей наших благословением и посреди нами, государями своими, а не судьями и воеводами, и еже ипаты и статиги»*. Никаких юридических договоров, международных соглашений, делегирования от одной власти другой полномочий, ничего подобного (как это имело место на Западе) в истории формирования Самодержавной власти в России найти нельзя. Есть только один источник происхождения власти Самодержавных Государей — Воля Божья. Русские Самодержцы, таким образом, есть монархи Божией милостью. Русские Самодержцы всегда отдавали себе отчёт в том, что их власть не есть самоцель, и лишь орудие для претворения в исторической действительности тех высоких национально-политических идеалов, которыми жила нация. Самодержавие нравственно ценный государственный институт, «диктатура совести» (Вл. Соловьёв), содействующий как нравственному росту общества, так и росту его материального благосостояния. С. — не диктатура аристократии, подаваемая под вывеской «просвещённого абсолютизма», это не диктатура капитала, сервируемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, — это «диктатура совести», в данном случае православной совести. Русское самодержавие было организовано русской низовой массой, оно всегда опиралось на Церковь, оно концентрировало в себе и религиозную совесть народа, и его политическую организацию (И. Л. Солоневич). Идея Самодержавия есть вечная, всегда возможная идея государственного возрождения для России, идея универсальная при решении проблем стоящих перед нашим Отечеством (М. Б. Смолин).

Сепаратизм (фр. *separatisme* от лат. *separatus* — отдельный), отделенчество — политика и практика обособления, отделения части территории (сецессии) государства с целью создания нового независимого государства или получения статуса автономии. Противоположная С. форма национального самоопределения — ирредентизм (см. «Ирредентизм»). Исходными формами С. на территории Малороссии (см. «Малороссия») была подконтрольная кайзеровской Германии и Австро-Венгрии Украинская Народная Республика (УНР). Дело УНР продолжили интегральные националисты (см. «Украинский интегральный национализм»), чьими наиболее известными структурами были ОУН и УПА. Подстрекаемый мировой финансовой олигархией украинский С. сыграл решающую роль в распаде СССР, а также в государственном перевороте на Украине в феврале 2014 г. с последующим развязыванием неонацистской агрессии против Донбасса. В связи с этим воссоединение Крыма с Россией и провозглашение ДНР и ЛНР подпадают под определение ирредентизма, а не С.

Справедливость — есть категория морально-правового и социально-политического сознания, указывающая на нечто должное, соответствующее определённым нормативным представлениям о социальных отношениях и самой сущности человека. Проще: общая нравственная санкция совместной жизнедеятельности людей, отличающей разнонаправленностью характеров, воли, интересов. Ещё Аристотель показал, что разумная полисная жизнь предполагает упорядоченность социальных отношений на основе представления о равенстве граждан. Но она может быть либо *кооперативной* (когда сложение социальных сил даёт новый, превышающий их механическую сумму результат), либо *социально-договорной* (когда общество и государство регулируют и упраздняют конфликты, представляя лишь внешнюю среду безопасного существования).

Характерным примером для православного христианского понимания данного предмета является как Декалог, так и евангельская притча о рабочих (Мф. 20: 1–16). В последней дано отличное от античного понимания толкование справедливости: пришедшие последними — не менее, а более — вознаграждены Богом, нежели первые (!). Здесь субъективное намерение участия становится важным, как и жизненный шанс для «отставших».

В дальнейшем справедливость связывалась с регулированием отношений в условиях разного происхождения, статуса, пола и возраста, места в общественном разделении труда. В немалой степени в рамках теории и практики социализма («от каждого — по способностям, каждому — по труду»), и гипотетически — коммунизма («каждый — по способностям, каждому — по потребностям») был отшлифован подход т. н. солидарного общества. Попытки его строительства были в СССР и странах соцлагеря. Напротив, либеральное, рыночно-центрированное общество долгое время вообще не имело программы упорядочения социальных отношений, поскольку в его основе лежал принцип *homo homini lupus est* («человек — человеку волк»). Принцип, который не изжит и по сей день, хотя деформация либеральных демократий под воздействием марксизма и др. левых идеологических течений произошла в XX в.

На сегодняшний день для регуляции проблемы С. были созданы две модели:

- 1) распределительная;
- 2) уравнивающая.

Первая связана с распределением благ и тягот, но с учётом достоинства конкретных людей, в т. ч. их вклада в общее дело. Последнее объявляется социальное благо высшего порядка. Отсюда чёткое нормирование поощрений и взысканий. Так было в Московском царстве, империи Романовых и СССР. Вторая модель реализует такое распределение благ и зол в обществе, которое безотносительно к достоинству конкретных лиц. Причём, в рамках обмена (!). Здесь рынок является пространством действия данной справедливости: важно то, кто и сколько заплатит.

Однако именно «уравнивающая» модель справедливости стала доминирующей на Западе, равно как ею был

индуцирован процесс чудовищного расслоения граждан (социальные «верхи» и «дно»). Последний не обошёл и «сельцинскую» Россию... Своеобразной реакцией на вопиющее неравенство в США в 1960-е и 1970-е гг. стала теория справедливости Дж. Роулза. В ней со значительным опозданием отражены паллиативные меры по борьбе с социальной и экономической несправедливостью. Суть концепции — в государственном обеспечении «бедных» социальными благами за счёт отчуждения части прибылей «богатых».

Тем не менее, для России, похоже, перманентной величиной, является «революция справедливости», в основе которой лежит формула: *«справедливость — это любовь, милосердие, красота, сила и бессмертие»* (А. А. Проханов). Но это соображение контрастирует с заёмными и реализуемыми (с разной степенью эффективности) моделями справедливости — либеральной и марксистской, которые, к сожалению, по-прежнему довлеют как над нашим общественным бытием, так и сознанием.

В этой связи полезно вспомнить, что на парламентских встречах в 2015 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: *«Если задуматься о том, что такое справедливость... мы выходим на идею Бога, потому что справедливость универсальна, и до недавнего времени не возникало никаких сомнений относительно того, как это понятие следует интерпретировать. А если в основе этого понятия — универсальная истина, то она превышает возможности человеческого ума, человеческой инициативы и даже коллективного разума народов и сообществ. Однако сегодня справедливым, а значит нравственным, стало считаться только то, что находится во взаимодействии с новыми господствующими философскими и политическими установками... Когда мы нравственность обуславливаем коллективными, корпоративными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, мы отказываемся от нравственного начала»*.

Следовательно, справедливость в нашей традиции имеет четко выверенную формулу: *пред-заданное равенство неравных обеспечивается моральным императивом общего, соборно-участного дела служения Богу, Отечеству, государству, обществу, людям*.

Тирания (др.-греч. *τυραννίς* — произвол) — форма правления государством, часто установленная насильственным путём и основанная на единоличном правлении в личных интересах. Близким, по сути, к Т. является термин «Деспотия». В более широком смысле Т. — это злоупотребление правом принуждения в условиях отсутствия верховенства законов. Срок жизни Т., как правило, определяется сроком жизни тирана. Согласно Аристотелю, Т. является результатом искажения монархической формы правления.

А. А. ПРОХАНОВ
А. В. ДМИТРИЕВСКИЙ
Д. Е. МУЗА
А. Б. ОЛЬХИН
Ф. А. ПАПАЯНИ
М. В. РУДЕНКО

Нынешний год уже можно смело называть «годом реабилитации российского кинематографа». Подумать только, за какие-то полгода в Российской Федерации вышло уже немало действительно достойных фильмов и сериалов, как на историческую тематику, так и освещающие события сегодняшнего дня. Одним из таких фильмов является музыкальная мелодрама Ксении Баскаковой с Иваном Охлобыстиным в главной роли под названием «Птица».

Жизнь взаимы: «Birds of Paradise» по-русски

В российский прокат фильм вышел сравнительно недавно — 18 мая. Съёмки картины проходили с августа по сентябрь 2015 г. в культурной столице — городе Санкт-Петербурге, что уже не может не завоевать внимание зрителя, разбалованного фильмами, где по традиции основное действие разворачивается в Москве, словно в России больше нет других городов.

За короткий период — конец 2016 и начало 2017 г., фильм Ксении Баскаковой приобрёл определённую популярность, приняв участие в ряде фестивалей, как

российских, так и зарубежных («Птица» была представлена в Италии, США, Индии и Китае), завоевав на них немало наград: за лучшую операторскую работу, за лучшую режиссёрскую работу, за лучшую мужскую роль и т. д. Однако, несмотря на это, сейчас множество зрителей пишет на фильм отрицательные отзывы, обосновывая своё мнение «неправдоподобностью» сюжета, его смазанностью и не до конца раскрытыми характерами персонажей, а также полностью «слитым» финалом. Вот некоторые из них: «...По закону жанра, герои такой

истории должны менять друг друга, чтобы предстать к финалу обновлёнными. Речь, конечно, не о формальных переменных..., а о новом взгляде на мир. У персонажей нет ни мотивов для перемен, ни способности к ним. Они стоят неподвижно там, куда их поставил режиссёр...». И здесь сразу же хочется поспорить, сказав, что «обновление героев к концу фильма» как раз является самым банальным, что можно только придумать в фильмах такого жанра. Плохой мальчик в конце фильма внезапно становится хорошим? Оставьте это для сказок, спуститесь на землю и поймите, что в жизни так не бывает. Или: «...мечта тяжелолюбных людей о лучшем мире, преданных их близкими, превратилась в музыкальный клип второй свежести». А что, режиссёру нужно было организовать смерть одного из героев или — ещё лучше — двух сразу для пушечного драматизма, или показать их «чудесное» выздоровление и «перевоспитание»? Вам не кажется, что это было бы слишком?

Итак, о чём же этот фильм? На первый взгляд может показаться, что ни о чём, ведь, как может заявить большинство привередливых зрителей, которым подавай только «хлеба и зрелищ», его «сюжет до ужаса банален и предсказуем», но это мнение формируется только если судить поверхностно. Когда-то давно Антуан де Сент-Экзюпери сказал: *«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь...»* Примерно такой же принцип срабатывает и с «Птицей»: во время её просмотра необходимо просто отключить свою «рутинную» часть сознания, открыть разум и душу, и вы сами всё поймёте. В фильме за каких-то полтора часа поднимаются такие животрепещущие и важные для всех нас темы, как семейные ценности, извечная проблема взаимоотношения родителей и детей, любовь, дружба, преданность, одиночество, противостояние человека и социума, свобода души, а также творчество, без которого, как известно, никуда.

На первый взгляд главная героиня может показаться зрителю весьма избалованной и эгоистичной девочкой, которая в один момент своим эксцентричным поведением словно жаждет только лишь привлечь к себе как можно больше внимания, а уже в другой — поражает всех нас своими не в меру зрелыми мыслями. С детства отличавшаяся своим нестандартным мышлением, окружённая проблемами в семье (мама девочки ушла от бывшего мужа и завела новую семью, с которой у героини не самые лучшие отношения), страдающая от одиночества и непонимания, Катя, ко всему прочему, ещё и болеет туберкулёзом. *«Полный набор всех прелестей...»* — скажете вы, на что вполне резонно было бы заметить, что в жизни бывает всякое, и иногда не стоит акцентировать внимание на мелочах, а попытаться увидеть за ними нечто большее.

Олег Птицын — умудрённый опытом и жизнью рок-музыкант, личность весьма знаменитая в своих кругах. Казалось, ему бы жаловаться и страдать от непонимания и одиночества, но факт остаётся фактом: и известная личность, избалованная вниманием со всех сторон тоже является простым человеком, у которого могут

быть свои жизненные проблемы, которые не способны решить деньги.

Несмотря на такую большую разницу в возрасте, Олег и Катя с лёгкостью смогли найти общий язык. Эти двое отыскиали друг в друге нечто такое, что окружающие их люди не смогли им предоставить — понимание и капельку внимания, только искреннего, а не напускной фальши, которой полон наш мир.

Главные герои музыкальной мелодрамы чем-то отдалённо напоминают гонщика Клэрфе и его возлюбленную Лилиан из романа Эриха Марии Ремарка, с той лишь разницей, что, в отличие от литературного произведения, в фильме между главными героями нет никакой любовной линии. Герои что там, что там, попадают в ситуацию, когда находятся на волоске от смерти и прекрасно понимают, что за свою короткую (или не очень, если судить по возрасту героя Охлобыстина) жизнь они, в сущности, не сделали ничего выдающегося и запоминающегося для самих себя. Их словно что-то мучает, и это что-то — внутренняя пустота из-за непонимания. Однако, ничего не бывает просто так: всё, что ни происходит в нашей жизни, зачем-то, да нужно, и рано или поздно, мы поймём, для чего оно всё было. Примерно такую схему мы можем наблюдать в «Птице». Встреча Кати и Олега была не случайной, этим двоим необходимо было найти друг друга, чтобы понять истинную ценность жизненных моментов.

Все мы изо дня в день бежим куда-то, обременённые грузом бытовых проблем и мыслями о том, как бы заработать побольше денег, откладывая всё на завтра, и совершенно не задумываясь о том, что этого самого «завтра» попросту может не оказаться. Такие фильмы как «Птица» нужны прежде всего для того, чтобы в очередной раз показать (или напомнить) всем нам об истинных жизненных ценностях, о том, что действительно является важным. Как ни крути, но духовная составляющая всегда будет преобладать над материальной: в конце концов, кому нужны все твои миллионы, статус в обществе, престиж, бизнес, если тебя при этом никто не понимает, если ты по-прежнему находишься среди людей, коллег и т. д., но, не смотря на это — ты чувствуешь, что стоишь в поле, кричишь от бессилия потому, что тебя никто не слышит. Это самое ужасное, однако, всё в наших руках, и никогда не поздно решиться на шаг, который в корне поменяет твою жизнь.

Естественно, что совершенства в нашем мире нет, вот и «Птица» обладает рядом незначительных минусов (всё же, финал чуток подкачал, хотя такой вариант развития событий вполне себе имеет право на существование) и сюжетных проколов, но по сравнению с главным посылом фильма они не стоят даже того, чтобы о них говорить.

Итак, вы всё ещё хотите узнать, чем же закончилась история о суперзвезде Олеге Птицыне, который якобы умер, и простой девочке Кате? Тогда бегом в кино, и не забудьте предварительно открыть свою душу.

Анастасия ЕКТОВА

Не успев выйти на экраны фильм Алексея Учителя «Матильда» оброс толстым слоем налёта скандальности. Поругание Государа и царской семьи — основная и справедливая претензия критиков к этой кинохалтуре. Тем не менее, лента насквозь пропитана и другими видами духовной отравы, среди которых — пропаганда глубоко бесовских по своей сущности европейских гендерных ценностей.

Матильда атакует

Первое, что сразу же вспоминается — это строки из школьной классики:

*Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивой силой в движениях,
С походкой, со взглядом цариц,*

*Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»*

*Идут они той же дорогой,
Какой весь народ наш идёт,
Но грязь обстановки убогой
К ним словно не липнет. Цветёт
Красавица миру на диво...*

И дальше:

*В игре её конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасёт;
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!*

Такой видел русскую женщину записной либерал XIX в. Николай Некрасов. А каков идеал женщины, женственности в народном сознании? Это образ Пресвятой Богородицы. Женское начало в русском сознании — источник утешения, заступничества, материнской любви, радости. Именно так мы обращаемся к Богородице в слёзной молитве:

Царице моя преблагая, надеждо моя Богородице, приятелище сирых и странных предстательнице, скорбящих радости, обидимых покровительнице! Зриши мою беду, зриши мою скорбь, помози ми яко немощну, окорми мя яко странна.

Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши: яко не имам инья помощи разве Тебе, ни инья предстательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покрыеши веки веков. Аминь.

Такой идеал женственности, в основе которого материнство, дающее жизнь, наполняет русскую женщину и вдохновляет русского мужчину. И он взаимно обусловлен с другим высоким идеалом — идеалом отечества по тому, что наши отцы, во всех своих великих свершениях вдохновлялись нашими матерями, а в минуты скорби были ими утешаемы. Любая слава отцов пуста, если нет достойных женщин, которым она отдана. Эти два идеала и формируют монархизм русской души и русского духа.

Наш идеал женственности не был омрачён даже годами большевистского отступничества. Не случайно образ Родины-матери стал главным, вдохновляющим и мобилизующим смыслом народа в годы Великой Отечественной войны. Только благодаря такому пониманию родины народ имел готовность идти на любые жертвы во имя отечества. И они были принесены.

Русский народ свят не в силу своей безгрешности — нет, этого о нас не скажешь — но в силу святости его идеалов. Когда мы возглашаем: *«Трепещите, языци, и покоряйтесь, яко с нами Бог!»* — то Он действительно с нами в силу этого обстоятельства — нами движут святые идеалы. Наш идеал женственности в минуты смертельной опасности делает нас жертвенными и непобедимыми.

Но есть у такого понятия и его антипод, имя ему Матильда. Матильда за всё самое хорошее. Она за общечеловеческие ценности: за демократию, толерантность, за свободу личности и вероисповедания, за равенство полов и гендерную свободу и прочий либерализм, индивидуализм и всё такое.

Другими словами: если истинная женственность — суть материнство, восприимчивое дух и приносящее великий плод, то Матильда — тлен. Она развращает, разрушает, сеет раздор, хаос, смерть.

Стоит ли говорить, что для победы над русским народом Матильда должна торжествовать в русском сознании? Каждая русская женщина должна воплощать в себе эту Матильду — тогда мы народ деградант. Всё просто: похоть — бог индивидуалиста. О каком отечестве можно говорить с алчущим человеком? А ведь отечество — это наш оплот: отбери его у нас, и нас нет. Физически не выжить. Но главное не это — главное то, что и жить-то не хочется когда мать — Матильда.

Эта цель, казалось бы, уже была достигнута. Истинная, некрасовская женщина исчезла, ушла куда-то в глухую провинцию и там, в тиши монастырей, возносит молитвы Богу о спасении русского народа. Казалось бы, русский народ лежит во прахе, приходи и владей им.

И пришли владеть — наступил огненный четырнадцатый год.

Но что-то у наших заклятых друзей пошло не так. Русская женщина вновь вышла на передовую, она вновь зовёт народ на борьбу, она вновь открывает нам красоту нашего русского счастья: *«...во свете Твоем узрим свет»*.

Матильда беснуется и ярится.

Знал ли Алексей Учитель, что Матильда уже вошла в него и движет им? Знал ли Алексей, что Матильда его трудами хочет нам донести? Она хочет сказать: *«Вы почитаете вашего царя святым? Вы образ страстотерпца носите на руках? А у него тоже было грязное бельё. Вот смотрите!»* — и безбожно врёт при этом. Матильда ни в коем случае не желает, чтобы наш народ вновь становился царственным и державным. Всё чистое и высокое в наших душах должно быть раздавлено пластом похоти, цинизма и плебейства.

Знает ли Алексей Учитель, что он является ретранслятором этакой пошлости, гадости, ненависти? Может быть, знает, может, нет, но это не сработает. Русская держава никогда не выпадала из царственных рук. Сама Царица Небесная подхватила её в момент, когда царь-страстотерпец уже не мог её удержать, а значит, нам нашей любви и нашего стремления не потерять. И вот нас снова зовёт

Родина-мать. И на этот зов первой откликнулась русская женщина — Наталья Поклонская. Мы с вами стали свидетелями её схватки с «Матильдой». Уж сколько грязи, с визгом и хохотом выливается на голову этой самоотверженной женщины и сколько ещё ударов предстоит выдержать ей в этой борьбе. Эта битва напоминает мне схватку Св. Георгия со змием. Кто в ней победит? Вопрос риторический.

Евгений ЧАЙКОВ

Итоги Кубка Конфедераций

Футбольный Кубок Конфедераций, который проводился в России, вызывал много вопросов и критики по отношению к стране-хозяйке. Многие не верили или не хотели верить в то, что русские смогут организовать достойный турнир.

Причины у пессимистов и врагов России были самые разнообразные, начиная от санкций, наложенных на страну и трудной экономической ситуации, до сказок об агрессивных болельщиках, которые специально тренируются, чтобы убивать граждан Европы. Однако, ни одна из них не повлияла на организацию турнира, который, к слову, Россия провела более чем достойно.

Безопасность

При входе на стадионы все без исключения болельщики проходили тщательный досмотр, проводимый специальными волонтерами и представителями полиции. Как отметил журналист из Новой Зеландии: *«Если вы в носок спрячете монету в 50 центов, её найдут!»*. Также в целях безопасности транспорт непосредственно к стадиону не подходил, болельщикам приходилось преодолевать какое-то расстояние пешком. Конечно, это не совсем удобно, но все эти мероприятия были необходимы для обеспечения порядка на высшем уровне.

Стадионы

Отдельное внимание хотелось бы уделить стадионам. Здесь имеются как плюсы, так и минусы. Матчи Кубка Конфедераций принимали четыре стадиона: «Крестовский» (Санкт-Петербург), «Спартак» (Москва), «Фишт» (Сочи) и «Казань-Арена» (Казань). Они имеют статус пятизвёздочных и отвечают всем требованиям ФИФА. На стадионах предоставлены все удобства для людей с ограниченными возможностями.

Так, например, «Казань-Арена», оборудована специальными лифтами для людей с ограниченными возможностями. Также в кафе стадиона установлены низкие стойки. Таким образом, инвалидам не нужно тянуться за своими заказами. Продумано было всё до мелочей. К примеру, были установлены сидения для людей с повышенной массой тела. Ну а самое яркое впечатление произвели специальные комментаторы для слепых. Всего на «Казань-Арене» около 400 мест для людей со специальными потребностями.

Самое большое количество либеральной критики собрал стадион в Санкт-Петербурге «Крестовский». Арена в Питере подвергалась критике ещё в процессе строительства: *«Почему так долго строят? 10 лет — это немыслимо», «Откуда такие бабки на строительство? 43 млрд, лучше бы в дороги вложили»*. Но, ребята, стадион построен и он прекрасен. Строился ли он за ваши «бабки»? Ответ — нет.

Крыша арены в некоторых местах протекает, один из лифтов застрял, газон регулярно перестилали, так как он выглядит не лучшим образом. Да это всё недочёты. Но это не катастрофа. Всё поменяют, всё поправят, благо времени достаточно.

Что говорят о турнире?

Большинство европейских и мировых информационных изданий довольно высоко оценили уровень проведения Кубка Конфедераций. Хотя и высказывались ранее, что организовать соревнования на таком уровне Россия не сможет. Большинство СМИ в один голос заявили, что *«Россия сдала экзамен перед Чемпионатом Мира»*.

Например, главный тренер сборной Германии Йоахим Лёв лестно выразился в адрес организаторов: *«Огромное спасибо России. Россия очень интересная страна. Условия были очень хорошими, россияне прекрасно организовали этот турнир. И также мы познакомились с приятными людьми. Это был хороший опыт»*.

Сборная Германии базировалась в Сочи. Все без исключения остались довольны. Теперь «Бундестим» по приезду на ЧМ 2018 видит себя только в Сочи.

Надежда сборной России

Теперь к футболу. Будем говорить откровенно — данный турнир российская сборная провалила. Обыграли лишь аутсайдеров — Новую Зеландию, потерпели поражения от Португалии и Мексики. Россия могла выйти в полуфинал, если бы выиграла у мексиканцев. После

хорошего первого тайма, наши футболисты полностью провалили второй. Игра сборной России, безусловно, стала зрелищнее, но... Кубок Конфедераций для России — это провал. Сколько можно оправдываться и говорить: *«Да, мы откровенно слабее мексиканцев», «Да, мы не дотягиваем до уровня Португалии, ведь они чемпионы Европы»?* Бесконечно длиться это не может. После каждого провала сборной все винят тренера и меняют на «помоложе и непьющего». Но что мешает теперь? Сейчас с командой работает наш специалист Станислав Черчесов, а не итальянец Капелло.

Скажем откровенно, Черчесов не справился со своей задачей. Приведём в пример слова главного тренера Сборной Крыма по футболу Валерия Петрова, с которыми мы полностью согласны: *«В прессе его называют жёстким, но где всё это? Он, кроме жёсткости, и понимать многие вещи должен. Футболисты — это весьма своеобразные люди. Они все уже поголовно миллионеры, их надо настраивать, а за это отвечает тренер. Мы живём в такое время, когда это должен делать тренер. Взять ту же сборную СССР в 1966 г. Они прекрасно выступили, приехали, их даже никто не встретил, получили \$750. Вдумайтесь в эту сумму! Им не надо было это всё, потому что они рвали себя за свою страну. Их не нужно было настраивать. А современные игроки совсем другие. Им надо помогать, подход искать, и Черчесов его не нашёл»*.

Безусловно, тренер не является главной проблемой. У большинства фанатов сборной назрел вопрос: *«Куда деваются молодые ребята, которые гораздо успешнее выступают на молодёжных чемпионатах?»*

Российский футбол и что с ним делать

Современный футбол — это здесь и сейчас. Возьмём, к примеру, ФК «Зенит», который принадлежит ПАО «Газпром». Чем лучше команда выступит в Европе, тем больше будет прибыль. В это трансфертное окно питерцы купили аргентинского футболиста из римской «Ромы» Леонарду Передеса за 23 млн. долларов и Дриусси из «Ривер Плейт» за 15 млн. (скорее всего, «Зенит» сделает ещё ряд громких приобретений). Тульский «Арсенал», пермский «Амкар», Махачкалинский «Анжи», Казанский «Рубин», Хабаровский «СКА», «Тосно» и т. д. не приобрели никого.

Первое, что хочется сказать. Очевидно, что клубы, которыми владеют корпорации, имеют большие шансы на чемпионство в России, остальные же должны воспитывать своих игроков без денег. Справедливо? Конечно же, нет. Если бы тот же «Зенит» выделял эти деньги на развитие спортивной инфраструктуры и выращивание наших талантов, мы уверены, это пошло бы на пользу всей России. Да, это трудоёмкий процесс, который займёт достаточно времени.

Почему бы не внести в Госдуму законопроект о запрете футбольным клубам, которые финансируют госкорпорации, приобретение иностранных игроков? Если вы думаете, что это потянет наш футбол на дно

Европы — не потянет. Да, это займёт добрых 5–7 лет, но результат для сборной будет в разы лучше.

Второе о чём нужно сказать — это лимит легионеров. Молодые игроки, которые не попадают в сборную, слышат один и тот же ответ «не реализовал талант». Почему это происходит?

Александр Кокорин и Артём Дзюба, которые регулярно вызываются в сборную с 2011 г., на двоих забили 23 гола. В «Зените» эти игроки за 2 сезона забили 35 голов. Разница ощутимая. Всё просто: в питерском клубе на этих форвардов играют купленные иностранные игроки — Нету, Кришито, Жулиано, Маурисио, Данни и теперь к ним присоединился Передес. Когда Дзюба и Кокорин попадают в сборную, они оказываются в несработавшемся коллективе.

В данный момент в РФПЛ действует лимит по схеме «6+5», согласно которому на поле одновременно имеют право находиться не более шести иностранных футболистов.

Переход на лимит по схеме «10+15» прописан в «Стратегии-2030». По данной схеме, ограничивается общее количество легионеров в заявке клуба на сезон, которое не должно превышать 10 футболистов. Лимит вступит в силу с 2018 г. Принесёт ли это плоды?

Приведём в пример высказывание о лимите иностранцев главного тренера Московского «Спартака», итальянского специалиста Масимо Кареры: *«Думаю, эта проблема больше относится к сборной России. Естественно, у российских молодых игроков должно быть больше возможностей и игровой практики. Если российский футбол хочет развиваться, надо больше полагаться на русские силы и на русских игроков, а также ограничивать количество иностранцев, как это делают в других странах»*, — приводит слова Кареры «Чемпионат».

«Не будет больше 15 легионеров в команде, будет семь-восемь более качественных. Это станет хорошим примером для русских ребят, чтобы получать какие-то навыки», — добавил тренер.

Лимит должен принести свои плоды. Это тоже займёт какое-то время. Но если это будет полезно для всего российского футбола, то мы, болельщики сборной, готовы ждать. Стоит посмотреть на французский «Монако», голландский «Аякс», немецкий «Лейпциг», которые в разы лучше выступают на европейской арене именно со своими воспитанниками, чем российские клубы.

И, наконец, в третьих. Вернёмся к «нереализованным талантам»: Джамаледин Ходжаниязов, Тарас Бурлак, Владимир Гранат, Сергей Паршивлюк, Олег Шатов, Иван Соловьёв — это молодые игроки, которые должны были усилить первую команду страны. У них разные судьбы и разные причины отказа играть за сборную. Но всё-таки есть вещи, которые их объединяют: игроки, дотягивавшие до уровня сборной, в итоге не сделали самый главный рывок. В чём причина? Они сами не поставили для себя адекватные задачи. И люди, которые находились рядом, не заметили разрушения и не помогли им исправиться.

Когда проблема становится такой массовой, глупо говорить, что виноваты только отдельные футболисты, которых развратил лимит. Им не просто не помогают стать лучше, потому что такой задачи на глобальном уровне не существует. И в итоге реально прибавляют и взлетают только те, с кем часами и монотонно занимаются обучением. Остальные остаются с деньгами и работой, но лишаются действительно больших вызовов.

Как бы ни было печально, но за год до турнира мы не соберём достойную Чемпионата Мира сборную. Но именно Кубок Конфедераций показал истинные проблемы российского футбола. Сразу утвердили лимит, начали строить спортивные школы. Это был экзамен, который мы сдали как страна-хозяйка, и провалили — как футбольная держава. Но подвижек к восстановлению российского футбола не было бы без этих ошибок. И не стоит забывать, что русские в экстремальных условиях спланиваются и творят чудеса на поле. Вспомним Чемпионат Европы 2008 г., когда на стадии четвертьфинала Россия переиграла Голландию со счётом 3:1. Кто в это верил? Практически никто.

Владимир РЫЖЕНКО
Евгений ФОКИН

095-625-47-14
071-321-45-18

Типография «Луна» — мы спутник Вашего бизнеса

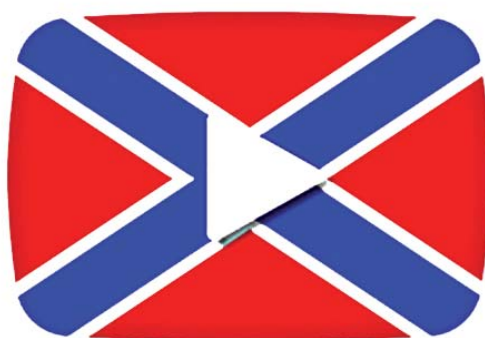
НОВАЯ ЗЕМЛЯ

Издаётся с октября 2014 г.

Издатель: ФЛП А. Б. Ольхин
Редакционная коллегия:
главный редактор Артём Ольхин
зам. главного редактора Александр Дмитриевский
худ. редактор Артём Юрьев
технический редактор Евгений Чернышёв
дизайн и вёрстка Владимир Полупан
Наша электронная почта redakcia@mail.ru
Адрес редакции: 283111 ДНР г. Донецк,
ул. Шуйская 6/13
На обложке: И. Глазунов, «Великий
Эксперимент» (фрагмент)

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации выдано Министерством информации ДНР
27 октября 2016 г. Серия ААА, № 000030
Подписной индекс 28 047
Тираж 1000 экземпляров
Электронная версия журнала: www.mianews.ru
Отпечатано в ООО «ЛУНА»
Свидетельство о регистрации АА03 № 033311
Идентификационный код юридического лица: 50018968
ДНР, 283015, г. Донецк, Ворошиловский район,
проспект Мира, дом 10

В номере использованы фотоматериалы Д. Григорюка и из сети Интернет

ИСТИНА
ДУША
НАРОД

НОВОРОССИЯ ТВ

4 631136 704447